

ISSN 2219-6838

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ

Основано в 2010 году

3/2020

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

д. ю. н., доц. **О. И. Андреева**; д. ю. н., проф. **А. С. Барабаш**; д. ю. н., доц. **Ю. С. Безбородов** (зам. гл. редактора); д. ю. н., проф. **О. В. Болтинова**; д. ю. н., проф. **Л. Ю. Василевская**; д. ю. н., проф. **Т. С. Волчецкая**; к. ю. н., доц. **О. Г. Геймур**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина**; д. ю. н., проф. **Е. Р. Ергашев**; д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова**; д. ю. н., проф. **Т. В. Заметина**; д. ф. н. **О. А. Зигмунт** (ФРГ); д. ю. н., проф. **И. А. Игнатьева**; д. ю. н., проф. **С. В. Кодан**; д. ю. н., проф. **И. Я. Козаченко**; д. ю. н., проф. **Н. В. Козлова**; к. ю. н. **Я. Койстинен** (Финляндия); д. ю. н., проф. **А. Н. Кокотов**; д. ю. н., проф. **В. В. Комарова**; к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова**; д. ю. н., проф. **П. И. Кононов**; д. ю. н., проф. **Е. В. Кудрявцева**; д. ю. н., проф. **П. У. Кузнецов**; к. ю. н., доц. **А. В. Лисаченко**; к. ю. н., доц. **Т. Е. Логинова**; д. ф. н., проф. **И. П. Малинова**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Марочкин**; д. и. н., проф. **В. П. Мотревич**; д. ю. н., проф. **В. В. Никишин**; д. ю. н., проф. **Д. В. Осинцев**; проф. **П. Поликастро** (Польша); д. ю. н., доц. **С. Б. Поляков**; д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло**; к. ю. н., проф. **Р. К. Русинов**; д. ю. н., проф. **С. В. Рыбакова**; д. ю. н., проф. **П. И. Савицкий**; д. ю. н., проф. **Г. В. Сахнова**; д. ю. н., проф. **Е. В. Смахтин**; д. ю. н., проф. **А. И. Стахов**; д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых**; д. ю. н., проф. **А. Трунк** (ФРГ); д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова**; к. ю. н., проф. **С. Д. Хазанов**; проф. **Хуан Даосю** (КНР); д. ю. н., проф. **В. М. Шафиров**; проф. **П. Шокинс** (Бельгия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – **I. Fedorov** (candidate of legal sciences, assoc. prof.)

O. Andreeva (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **A. Barabash** (doctor of legal sciences, prof.); **Yu. Bezborodov** (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **O. Boltinova** (doctor of legal sciences, prof.); **E. Ergashev** (doctor of legal sciences, prof.); **M. Fedorova** (doctor of legal sciences, prof.); **O. G. Geymur** (candidate of legal sciences, assoc. prof.); **S. Golovina** (doctor of legal sciences, prof.); **Huang Daoxiu** (prof.) (China); **I. Ignatieva** (doctor of legal sciences, prof.); **S. Khazanov** (candidate of legal sciences, assoc. prof.); **S. Kodan** (doctor of legal sciences, prof.); **Ja. Koistinen** (candidate of legal sciences) (Finland); **I. Kozachenko** (doctor of legal sciences, prof.); **N. Kozlova** (doctor of legal sciences, prof.); **A. Kokotov** (doctor of legal sciences, prof.); **T. Kondrashova** (candidate of legal sciences, prof.); **P. Kononov** (doctor of legal sciences, prof.); **V. Komarova** (doctor of legal sciences, prof.); **E. Kudryavtseva** (doctor of legal sciences, prof.); **P. Kuznetsov** (doctor of legal sciences, prof.); **A. Lisachenko** (candidate of legal sciences, assoc. prof.); **T. Loginova** (candidate of legal sciences, assoc. prof.); **I. Malinova** (doctor of philosophical sciences, prof.); **S. Marochkin** (doctor of legal sciences, prof.); **V. Motrevitch** (doctor of historical sciences, prof.); **V. Nikishin** (doctor of legal sciences, prof.); **D. Osintsev** (doctor of legal sciences, prof.); **P. Policastro** (prof.) (Poland); **S. Polyakov** (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **V. Popondopulo** (doctor of legal sciences, prof.); **R. Rusinov** (candidate of legal sciences, prof.); **S. Rybakova** (doctor of legal sciences, prof.); **T. Sakhnova** (doctor of legal sciences, prof.); **P. Savitskiy** (doctor of legal sciences, prof.); **O. Siegmunt** (doctor of philosophy) (Germany); **P. Schoukens** (prof.) (Belgium); **V. Shafirov** (doctor of legal sciences, prof.); **E. Smakhtin** (doctor of legal sciences, prof.); **A. Stakhov** (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **V. Tolstykh** (doctor of legal sciences, assoc. prof.); **A. Trunk** (doctor of legal sciences, prof.) (Germany); **L. Vasilevskaya** (doctor of legal sciences, prof.); **T. Volchetskaya** (doctor of legal sciences, prof.); **S. Zagaynova** (doctor of legal sciences, prof.); **T. Zametina** (doctor of legal sciences, prof.)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207

Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,

редакция «Российского юридического журнала».

Тел./факс (343) 375-54-20.

E-mail: ruzh@usla.ru.

electronic.ruzh.org.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.

Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВА

- Тарасов Н. Н. (Екатеринбург)* Правовая традиция и преемственность в праве: методологические основания исследования 5

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- Архипов С. И. (Екатеринбург)* Кризис идеи правового прогресса 15
Карепанов Н. В. (Екатеринбург) Структура научного знания в учении о следах 26

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Тесленко А. М. (Екатеринбург)* Об особенностях международной правовой помощи по делам об административных правонарушениях 32

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

- Орлов В. Г. (Хельсинки, Финляндия)* Процедуры разрешения административных дел в Финляндии (окончание) 36
Кулюшин Е. Н. (Екатеринбург) О понятии административной юстиции в зарубежной правовой доктрине 45

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Барабаш А. С. (Красноярск)* Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 2. Судьба презумпции после Октябрьского переворота и в послевоенное время 49

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Порываева О. В. (Екатеринбург)* Некоторые аспекты влияния цифровизации на гражданское право 60

ТРУДОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

- Ведешкина Т. П. (Екатеринбург)* Место и роль актов общероссийских спортивных федераций в системе источников трудового права 63

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Бердникова Д. Б., Калинина А. В., Лихачев М. А., Шодиева А. Г. (Екатеринбург)* Российское высшее юридическое образование в международном пространстве: советские традиции и современность (на примере Уральского государственного юридического университета) 70

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

- Рознова А. А., Суворова Е. А. (Саратов)* Проблемы осуществления аудиопотоколирования в гражданском процессе 89

МУЗЕЙ ИСТОРИИ СЮИ – УРГЮА – УРГЮУ

- Насибуллин Р. А. (Екатеринбург)* Преподаватели и выпускники Свердловского юридического института – дети войны, последние очевидцы 92

CONTENTS

METHODOLOGY OF LAW

- Tarasov N. (Yekaterinburg)* Legal tradition and continuity in law:
methodological bases of research.....5

THEORY OF LAW AND STATE

- Arkhipov S. (Yekaterinburg)* A crisis of the idea of legal progress.....15
- Karepanov N. (Yekaterinburg)* A structure of scientific knowledge
in the forensic traces theory.....26

INTERNATIONAL LAW

- Teslenko A. (Yekaterinburg)* On features of international legal assistance
in administrative matters.....32

COMPARATIVE JURISPRUDENCE

- Orlov V. (Helsinki, Finland)* Procedures for the resolution of administrative matters
in Finland (the end).....36
- Kuliushin E. (Yekaterinburg)* On the concept of administrative justice
in the foreign legal doctrine.....45

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- Barabash A. (Krasnoyarsk)* An essay on the development
of the presumption of innocence theory in Russia.
Part 2. The fate of the presumption after the October Uprising
and in the postwar period.....49

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Poryvaeva O. (Yekaterinburg)* Some aspects of the impact of digitalization
on civil law.....60

LABOUR AND SOCIAL LAW

- Vedeshkina T. (Yekaterinburg)* The place and role
of Russian sports federations' regulations in the labour law sources system.....63

PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION

- Berdnikova D., Kalinina A., Likhachev M., Shodieva A. (Yekaterinburg)*
Russian higher legal education in the international space: Soviet traditions
and modernity (on the example of the Ural State Law University).....70

STUDENTS' BULLETIN

- Roznova A., Suvorova E. (Saratov)* Problems of the use of audio recording
in the civil procedure.....89

MUSEUM OF SLI – USLA – USLU HISTORY

- Nasibullin R. (Yekaterinburg)* Teachers and graduates of the Sverdlovsk Law Institute –
children of war, the last eyewitnesses.....92

**ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРАВЕ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ****Тарасов Николай Николаевич**

Профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
доктор юридических наук, e-mail: tgp@usla.ru

Статья посвящена вопросам понимания традиции в праве, обоснованию структуры анализа правовой традиции, соотношению понятий традиции и преемственности в праве, традиции и заимствований в праве, искусственного и естественного в эволюции права. Рассматриваются возможность отношения к современному праву как этапу национальной правовой традиции и границы его принадлежности к западной традиции права.

Ключевые слова: право, теория, методология, правовая культура, правовая традиция, трансляция, искусственное, естественное, преемственность в праве, рецепция права

**LEGAL TRADITION AND CONTINUITY IN LAW:
METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH****Tarasov Nikolai**

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences, e-mail: tgp@usla.ru

The article is devoted to the interpretation of tradition in law, the substantiation of a structure of legal tradition analysis, and the correlation of notions of «tradition» and «continuity» in law, «tradition» and «borrowings» in law, «artificial» and «natural» in the evolution of law. The author examines the feasibility of treating modern law as a stage of a national legal tradition and limitations of its belonging to a western legal tradition.

Key words: law, theory, methodology, legal culture, legal tradition, translation, artificial, natural, continuity in law, reception of law

Понятие традиции и вопросы преемственности в праве обсуждаются в нашей литературе достаточно активно и с различных позиций¹. В числе актуальных – и проблемы методологии их исследования, в частности подходы к определению соотношения традиции и преемственности в праве.

В различных течениях современной философской мысли традицией именуется как механизм воспроизводства социальных институтов и норм, так и сами нормы и установления². В категориальном плане для целей разработки строгого определения понятия «традиция» эти концептуализации важно развести и анализировать отдельно. В нашем же случае для разработки методологического подхода к исследованию конкретной традиции их допустимо соотнести через категории формы и содержания и различать *содержание традиции* и *форму ее передачи*. Такое различие позволяет представить традицию как два соотносимых процесса: *трансляции* – передачи содержания (идей, ценностей, норм поведения, образцов деятельности и т. д.)

¹ См., например: Швеков Г. В. Преемственность в праве. М., 1983. Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000; Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012. С. 80–86; Рыбаков В. В. Преемственность и рецепция – способы развития национального права // Юридическая техника. 2011. № 5.

² Полонская И. Н. Понятие традиции: проблема определения // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. 2006. № 2. С. 6.

в историческом процессе – и *реализации* – воспроизводства этого содержания в тех или иных практиках конкретного общества¹.

Для обоснования дальнейших утверждений в части соотношения традиции, преэмственности и заимствований в праве методологически оправдано воспользоваться категориальной оппозицией «искусственное – естественное».

Сегодня категории «естественное» и «искусственное» востребованы, пожалуй, только в философско-методологических исследованиях². В юридической литературе целевого анализа методологического потенциала данных категорий обнаружить не удастся, а соответствующие понятия используются, как правило, сообразно смысловым контекстам. Между тем категории искусственного и естественного и как понятия, и как смысловая оппозиция открывают дополнительные исследовательские перспективы, способные расширить привычные рамки юридического понимания.

Большинство современных трактовок искусственного и естественного можно представить в рамках двух основных подходов.

Первый строится на полагании «физического» существования естественных и искусственных объектов как фрагментов действительности, обладающих определенными свойствами в силу своей природы. Естественное здесь представлено объектами, которые возникали, существовали и исчезали независимо от нашего сознания и, соответственно, могли описываться только в языке естественных наук³. После распространения такого понимания на человека и общество естественное предстало в основном как «нерефлектируемое» массовое поведение, «инстинктивные», «спонтанные» и т. п. действия или процессы⁴. Искусственное, возникая, существуя и прекращаясь в зависимости от сознания, ограничивалось преимущественно рамками волевого поведения, мышления и деятельности, т. е., условно говоря, «человеческим фактором»⁵.

Второй подход к различению искусственного и естественного сформировался в условиях утверждения альтернативной естествознанию герменевтико-диалектической методологической традиции⁶ и неклассической научной рациональности⁷. В соответствии с данным подходом искусственное и естественное понимаются не «натурально», а как модусы существования «помысленных» объектов. Другими словами, естественное или искусственное здесь связано не с познанием «природы» исследуемого объекта, «а с различными способами его полагания, представления в мышлении и знаниях о нем»⁸. Таким образом, признаваемое естественным в одном контексте может рассматриваться как искусственное в другом. Такой подход можно считать предпочтительным для юриспруденции, поскольку, сохраняя категориальную определенность, он позволяет избегать излишнего упрощения соотношений естественного и искусственного в праве.

¹ Такая интерпретация допустима при трактовке практик как систем деятельности. Методологические обоснования см.: *Генисаретский О. И.* Методологическая организация системной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). М., 1975. С. 414 и след.

² См., например: *Кедров Б. М.* Естественное и искусственное в познании и деятельности человека // Вопросы философии. 1958. № 11; *Щедровицкий Г. П.* Философия у нас есть // *Щедровицкий Г. П.* Философия. Наука. Методология. М., 1997; *Генисаретский О. И.* Методологическая организация системной деятельности; *Его же.* «Искусственные» и «естественные» системы // Вопросы методологии. 1995. № 1–2; *Рац М. В.* «Искусственное» и «естественное» // Г. П. Щедровицкий / под ред. П. Г. Щедровицкого, В. Л. Даниловой. М., 2010.

³ Классическим считается понимание естественного и искусственного, предложенное еще Аристотелем (*Аристотель.* Физика // *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. М., 1981. Т. 3. С. 82–84). Сегодня естественное и искусственное трактуются как онтологическая характеристика объектов, различающая их по способу происхождения, существования и исчезновения (*Павленко А. Н.* Искусственное и естественное // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0163c3eae8936fccecle763>).

⁴ См., например: *Хайек Ф. А.* Пагубная самонадеянность. М., 1992. С. 243–244.

⁵ *Щедровицкий Г. П.* Указ. соч. С. 12; *Рац М. В.* Указ. соч. С. 323.

⁶ *Вригт Г. Х. фон.* Логико-философские исследования. М., 1986. С. 41 и след.

⁷ О неклассической научной рациональности см., например: *Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А.* Философия науки и техники. М., 1996. С. 291 и след.; *Юдин Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 37 и след.

⁸ *Рац М. В.* Указ. соч. С. 323.

Обсуждение традиции как процесса трансляции обычно связано с единицами культуры и социального опыта¹ (идеи, ценности, нормы поведения, образцы деятельности и т. д.), последовательно и устойчиво передающимися от поколения к поколению в рамках тех или иных структур общества и в исторических масштабах его существования. Такое понимание вполне резонно. Более того, показано, что на определенных этапах эволюции общества именно традиции задавали структуру нормирования отношений². Процесс реализации передающихся единиц культуры и опыта обеспечивает воспроизводство конкретных социальных институтов, практик, форм мышления и видов деятельности. Отдельное обсуждение процесса реализации связано с определением оснований следования транслируемому содержанию. Эта проблема решается через характеристику транслируемого содержания как единиц культуры и опыта, которые по своей природе обладают непосредственной содержательной достоверностью в сознании и непосредственной мотивировкой актов действия, поведения³. Сказанное позволяет утверждать, что традиции живут в обществе «нерефлексивно», а следовательно, как историческая трансляция их содержания, так и его социальная организация не осуществляются посредством специальной целевой деятельности, т. е. должны рассматриваться как естественные. Иначе говоря, имеются достаточные основания рассматривать традицию как естественную форму процесса преемственности в эволюции общества⁴.

Известно, что в зависимости от своего содержания различные традиции могут жить в рамках отдельной социальной группы, социального слоя или всего общества. Понятно, что рассматривать право как традицию можно только в рамках общества. Поэтому для обозначения границ дальнейших рассуждений сформулируем некоторые предварительные замечания.

Прежде всего напомним, что традиция в данном случае рассматривается как естественный, не обеспечиваемый специальной целевой деятельностью и в этом смысле неререфлектируемый процесс исторической преемственности⁵. Из этого следует, что традиция как процесс трансляции культуры и опыта «живет» на людях, в разного рода коммуникациях и структурах языка⁶. Традиция, в отличие, например, от знания, не сохраняется в текстах, а знание, в отличие от традиции, можно заимствовать⁷.

Наконец, принципиально, что идеи, нормы, ценности и т. д. можно считать традиционными, если они, как отмечалось, обладают непосредственной содержательной достоверностью в сознании и осуществляют непосредственную мотивировку поведения. Другими словами, составляющие традицию нормы, идеи, ценности и пр. реализуются без специальных внешних инструментов принуждения.

Концептуализация права как традиции, правда, без специальной понятийной проработки, юристам известна⁸. Такой подход обоснован уже в силу того, что право воспринимается как фрагмент социальной реальности и в этом смысле отражается

¹ См., например: *Маркарян Э. С.* Узловые проблемы культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 80; *Полонская И. Н.* Указ. соч. С. 6.

² *Петров М. К.* Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. № 3. С. 100 и след.

³ *Генисаретский О. И.* Методологическая организация системной деятельности. С. 417.

⁴ Понятно, что помимо традиции существуют иные механизмы преемственности, в том числе связанные с целевой искусственной деятельностью, например образование.

⁵ Историчность преемственности и традиции так или иначе отмечается в юридической литературе. См., например: *Ткаченко С. В.* Актуальность римского права для России // Социология власти. 2009. № 1; *Честнов И. Л.* Преемственность права в контексте постклассической науки // Юридическая техника. 2011. № 5; *Губайдуллин А. Р.* Преемственность в развитии правовой системы // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. Пожалуй, наиболее фундаментальной является трактовка преемственности через законы гегелевской диалектики, в первую очередь закон «отрицания отрицания». См., например: *Рыбаков В. А.* Указ. соч. С. 20.

⁶ Традиция может рассматриваться и как коммуникация, реализуемая в определенных языковых структурах. Подробнее см.: *Сергодеева Е. А.* Указ. соч. С. 139.

⁷ Иногда понятие преемственности распространяется на взаимодействие с другой правовой традицией. См., например: *Швеков Г. В.* Преемственность в праве. М., 1983. С. 11–12; *Литвинович Ф. Ф.* Указ. соч. С. 13. Думается, что в таких случаях все-таки корректнее говорить о заимствовании. Правда, и заимствование здесь должно опосредоваться серьезной исследовательской и проектной работой.

⁸ Наиболее фундаментальным в этом плане можно считать исследование Дж. Г. Бермана «Западная традиция права: эпоха формирования» (М., 1998).

общественным сознанием в ряду социальных институтов как одна из естественных структур общества, т. е. нерелексивно. Это не означает, конечно, что наше теоретическое мышление не анализирует социокультурные основания права, содержание юридических норм, конструкции правовых институтов, формы организации юридической практики и т. д. Все это, разумеется, проработано и оформлено в профессиональном правосознании как философия права, теория права, юридическая техника и т. д. Тем не менее право как социальный институт не рефлектируется и уже в силу этого может исследоваться как традиция.

При подобной трактовке права необходимо соглашаться с тем, что мы имеем дело с традицией, историческая жизнь которой значительно продолжительнее, нежели историческое существование современных обществ¹. В таком контексте обычно говорится о европейской традиции права, истоки которой обнаруживаются в Античности, а формирование связывается со становлением римского частного права². Считается, что в рамках данной традиции существуют все современные правовые системы европейских стран. К ней относят и российское право. Однако такая трактовка скорее привычна (в этом смысле – традиционна), нежели исчерпывающе обоснованна. Это обнаруживается при системном подходе к традиции права.

В социокультурных контекстах и рамках системного подхода право можно помыслить в форме идеалов и ценностей, юридического мышления³, системы социального регулирования и профессиональной техники⁴. Приняв данные формы как структуры правовой традиции, мы можем конкретизировать ее понимание до полиструктурной системы, обеспечивающей процесс преемственности в праве. При этом логично предположить, что преемственность предполагает трансляцию и воспроизводство всех структур исторически конкретного права. Другими словами, замещение любой из структур правовой традиции проблематизирует факт преемственности права и требует специального исследования соответствующих процессов в конкретный период его эволюции.

В таких исследованиях, к сожалению, не всегда достаточно учитывается институциональная природа права. Современная теоретическая юриспруденция категорически определяет право прежде всего как социальный регулятор. Для исследования права как традиции, соотношения права и иных традиций конкретного общества такая категориальная рамка методологически вполне продуктивна. При выборе аналитической модели соотношения права как регулятора общественных отношений и как традиции важно иметь в виду, что, в отличие от других систем социального регулирования, право является институциональным регулятором, т. е. правовые нормы работают только в рамках тех или иных социальных институтов.

В заданном контексте социальный институт понимается как устойчиво воспроизводящиеся во времени общезначимые подсистемы общества, характеризующиеся социальной массовостью и нормативностью. Элементами социального института обычно принято называть социальные отношения и их нормы. При использовании в описании систем категорий «естественное» и «искусственное» социальные институты понимаются как естественные формы существования общества, а их конкретно-историческая структура, выраженная в нормативных конструкциях прав и обязанностей субъектов, считается искусственной, т. е. задаваемой в процессе специальной целевой деятельности – правотворчестве. В этом смысле существующие в конкретной правовой системе юридические конструкции, способы организации юридических институтов, модели правосудия и т. п. являются искусственными, но не «произвольными», как это иногда трактуется, поскольку в конечном счете детерминированы его

¹ С этих позиций европейская традиция права является «цивилизационной» наряду, скажем, с христианством и наукой.

² См., например: *Берман Дж. Г.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.

³ Понятие традиции связывается со стилями мышления и в философской литературе. Подробнее см.: *Сергодеева Е. А.* Традиции в современном обществе: особенности конструирования идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1; *Полонская И. Н.* Указ. соч. С. 6.

⁴ Что, кстати говоря, хорошо соотносится с формами юридической мысли. О формах юридической мысли и их становлении в европейской правовой традиции см.: *Тарасов Н. Н.* История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции. М., 2019. С. 30 и след.

культурными традициями, социальными условиями и, что принципиально, характером рациональной среды.

Отсюда обоснованно утверждать, что право не только как традиция, но и как система социального нормативного регулирования не может быть понято вне эволюции правовой мысли и анализа ее состояния в конкретном обществе. Для теоретической юриспруденции это превращается в методологическое требование описывать и соотносить, как минимум, два плана исследований: естественного существования права и искусственных, целевых разработок его содержания¹.

Смыслы изложенных концептуализаций удобно показать в трактовках процессов периода европейской рецепции римского права и формирования советского права.

Понимание рецепции римского права не как периода в единой традиции, а как некоего заимствования европейской юриспруденцией римских правовых идей, институтов, терминов и т. д. отчетливо представлено в контекстах соответствующих дискуссий² и является достаточно основательным и аргументированным.

Если учитывать, что традиции «живут» на людях, на профессиональных сообществах, а не в текстах и памятниках культуры, то традиция римского права неизбежно должна была прерваться в процессе распада империи. Известно, что в ряде европейских стран римское право (правда, в усеченном виде) никогда не исчезало как действующее право. Однако данное обстоятельство не имело заметного значения даже для рецепции, а тем более – для сохранения традиции³. На Западе римская традиция вырождается до «вульгарного римского права»⁴, а на Востоке редуцируется до текстовой формы Свода Юстиниана, приспособляемой для иной структуры юридических практик. Отсюда говорить о сохранении римской правовой традиции до периода рецепции римского права странами Западной Европы явно не приходится. В то же время при обсуждении данной проблематики речь неизменно ведется о некой «связанности» римского права и западной традиции права⁵. В плане позитивного права такая связанность может объясняться только через механизм заимствования, что, собственно говоря, и осуществляется в процессе рецепции. При этом ключевой для понимания «диахронической» рецепции является проблема оснований обращения к правовой системе прошлого, прежде всего ее актуализации профессиональным правосознанием. Здесь вопрос не только в том, что привело юристов XI–XV вв. к осознанию возможности рецепции римского права, но и в том, что определило потребность его развернутого изучения⁶. Другими словами, чем обусловлена и на чем основана практика такого заимствования? Ответы на данный вопрос могут отличаться и зависеть от избранной концептуализации.

Анализируя историческую ситуацию, О. С. Иоффе обращал внимание на профессиональную идеологию юристов в период Раннего Возрождения, благодаря которой классическое римское право полагалось более пригодным для «опосредствования новых экономических отношений», нежели его переложения, отягощенные наслоениями мысли средневековых юристов⁷. Внимание вполне справедливо акцентируется и на политических факторах эпохи⁸. Говорить о понимании большей пригодности

¹ О значении такого подхода в науке см.: *Щедровицкий Г. П.* Указ. соч. С. 14.

² Подробнее см.: *Ткаченко С. В.* Указ. соч.; *Ауров О. В.* Понятие «Hereditas» в IV – начале IX вв.: сюжет из истории «Вульгаризации» римского права // *Вестник РГГУ.* 2010. № 10; *Асташев Д. С., Петров А. В.* Преемственность в становлении и развитии позитивного права в Европе в период Средневековья // *Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право.* 2016. Т. 16. № 4.

³ «Римское право никогда не переставало быть действующим правом в Италии, Франции и Испании; но его существование до глоссаторов, во времена глубокого невежества, было жалкое, неполное; применение и знание римского права было даже настолько недостаточно, что впоследствии могло родиться мнение, будто римское право совершенно не действовало в продолжение нескольких веков и было вновь введено глоссаторами» (*Пухта Г. Ф.* Курс римского гражданского права. М., 1874. С. 3–4).

⁴ О введении данного понятия см., например: *Ауров О. В.* Указ. соч. С. 231.

⁵ Иногда в форме преемственности (*Ткаченко С. В.* Указ. соч. С. 206), иногда в рамках эволюции римского права (*Асташев Д. С., Петров А. В.* Указ. соч. С. 73).

⁶ В ответ на сходный вопрос о римской юриспруденции Г. Дж. Берман ссылается на привнесение поздними стоиками в римское сознание аристотелевской диалектики (*Берман Дж. Г.* Указ. соч. С. 117).

⁷ *Иоффе О. С.* Из истории цивилистической мысли // *Избранные труды по гражданскому праву.* М., 2000. С. 48. В. А. Рыбаков полагает, что рецепция «отражает тенденцию сближения правовых систем, их унификацию» (*Рыбаков В. А.* Указ. соч. С. 21).

⁸ *Ткаченко С. В.* Указ. соч. С. 208–209.

римского права для развивающейся экономики Раннего Возрождения или необходимости политического проектирования разработки нормативных оснований правовой системы, наверно, оправданно¹. Однако такое буквальное понимание более органично для текущего дня, нежели, скажем, для эпохи глоссаторов и комментаторов. Даже приняв данную трактовку, придется ответить на не менее важный вопрос: что позволило глоссаторам и комментаторам обеспечить понимание текстов дигест, достаточное для оценки пригодности римского права, поскольку к XI–XII вв. правовая традиция Рима очевидно прервана? В разной степени это касается всех ее единиц – от ценностей до техник. Однако в церковной традиции и философской мысли сохраняются трансляция и реализация не самой правовой культуры римского общества, но восходящей к Аристотелю системы диалектического мышления, в которой существовала и правовая мысль Рима². Именно такой диалектикой как методом мышления и познания и пользовались глоссаторы, именно ее как основной метод глоссаторов и постглоссаторов отмечают исследователи³.

Таким образом, аристотелевская традиция познания позволила глоссаторам, изучавшим дигесты, освоить и заимствовать конструкции римского правового мышления, которые позднее примут форму юридических понятий и норм. В этом смысле можно утверждать, что Европа заимствует не столько римское право, сколько структуру римского правового мышления⁴.

Принципиальную роль в становлении европейского правового мышления, к сожалению, недооцениваемую современной юриспруденцией, сыграло университетское юридическое образование. Причем данный механизм, образно говоря, работал в двух направлениях. Первое – формирование корпуса профессиональных юристов, мыслящих на языке и в представлениях римского права⁵. Естественно, что через несколько поколений данное мышление стало господствующим в юридическом сообществе. «Вначале не более как юридическая грамматика в руках ученых, – писал Р. Иеринг, – оно (римское право. – Н. Т.) вскоре подымается на степень уложения для того, чтобы, в конце концов, после того, как внешний авторитет у него был оспорен и большею частью отнят, поменять его на несравнимо высший авторитет канона нашего юридического мышления»⁶. Второе – формирование правопонимания и в этом смысле становление юридической мысли континентальной Европы, поскольку усвоенные в процессе юридического образования понятия и конструкции римского права становятся основным средством юридического анализа позитивного права и оценки складывающейся правовой действительности. Так начинает формироваться правовая традиция континентальной Европы, в которой «наука и ученость произошли от учения, а не наоборот»⁷.

Таким образом, европейское право следует рассматривать как самостоятельную традицию, становление которой определяли, в том числе, заимствования из римского права. Полагание единой европейской правовой традиции не исключает существенных отличий в правовых системах европейских стран, сложившихся под влиянием национальных культурных традиций и конкретных исторических обстоятельств⁸.

¹ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1999. С. 205.

² Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 137. По замечанию Дильтея, способная все доказать греческая диалектика, соединенная с римской позитивностью, не только придала римскому правоведению систематическую форму, но и, например, создала «казуистическое учение об обязанностях» (Дильтей В. Воззрение на мир и исследования человека со времен Возрождения и Реформации. М.; Иерусалим, 2000. С. 16).

³ Хвостов В. М. История римского права. М., 1910. С. 442; Иоффе О. С. Указ. соч. С. 47.

⁴ Любопытно, что, характеризуя последствия распространения римского права в Германии XV столетия, немецкие юристы пишут: «Учатся мыслить по-римски и разучиваются мыслить по-немецки» (Хвостов В. М. Указ. соч. С. 427).

⁵ Утверждается, что уже в XII–XIII вв. только в Болонье одновременно «изучали право до десяти тысяч студентов» (Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 127).

⁶ Иеринг Р. Дух римского права. СПб., 1875. С. 2. В том же ключе высказывался и Пухта, подчеркивая «научное» значение римского права, определившее его укоренение «в юридическом сознании народа и в практике судов» (Пухта Г. Ф. Указ. соч. С. 7).

⁷ Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 135.

⁸ Это, кстати, создает сегодня заметные методологические трудности для сравнительного правоведения как в синхроническом, так и диахроническом подходах (Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998. Т. 1).

Иная ситуация складывалась при становлении советского права. С одной стороны, сложно говорить о сохранении элементов национальной правовой традиции после 1917 г., когда социальная революция привела, по сути, к фундаментальному социокультурному перелому, предполагающему смену не только всей системы ценностей и культурных ориентиров общества, но и способа социальной организации и самого образа жизни. Поэтому вести речь о воспроизведении в советском праве каких-либо дореволюционных правовых идей, ценностей, норм в естественных процессах трансляции и реализации кажется проблематичным. С другой стороны, в данном случае прошли не сотни лет и в профессиональном сообществе сохранилось достаточное количество носителей прежней правовой культуры¹.

Конечно, стремясь к утверждению социалистического права «как нового, высшего типа права, отличного от буржуазного права не только по содержанию, но и по форме»², наша юридическая наука осознавала прежде всего свой философско-методологический разрыв не только с буржуазной, но и всей досоциалистической юриспруденцией³. Это, разумеется, не означает, что советское правоведение исключило из своего внимания традиционные, например догматические, вопросы права. Многие из них рассматривались в рамках формально-юридического метода теории права⁴, актуализировались в контексте проблем юридической техники⁵. Причем общее негативное отношение к традиционной догматической юриспруденции в ряде случаев не мешало высоко оценивать результаты ее разработок (правда, почти исключительно в смысле «технической юриспруденции») как элементы общей культуры и достижения цивилизации⁶, которые не только могут, но и должны восприниматься и использоваться советской юриспруденцией⁷.

Более того, если характеризовать ситуацию с точки зрения не методологического самоопределения, а позитивного правопонимания, где юридическая догматика предстает как осуществляемая в прикладных целях «юридико-аналитическая обработка нормативного материала, его комментирование, систематизация и классификация, разработка вопросов законодательства и правоприменения, юридической техники и т. д.»⁸, то формально-юридические положения советского права можно рассматривать относительно процессов трансляции и реализации правовой традиции Запада. И основными сферами такой трансляции становятся наука и образование⁹. Однако здесь нужны определенные уточнения. Дело в том, что формально-

¹ О. С. Иоффе указывал на воспроизведение юридических понятий «в их, так сказать, традиционном виде», т. е. «некритического перенесения на советскую почву буржуазных юридических конструкций», как одну из тенденций начального периода становления советской цивилистики. Правда, «магистральная линия» развития советской цивилистической мысли, как отмечал автор, сосредоточивалась не столько на пригодных для любой формации общих дефинициях, сколько на выяснении сущности порожденных советским общественным строем новых явлений, требовавших создания адекватных им новых научных понятий (Иоффе О. С. Указ. соч. С. 179).

² Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 138.

³ А. А. Тилле и Г. В. Швеков прямо указывали, что «догмы римского права в практике советского юриста не применяются», в то время как в иностранном праве и юридической практике «до сих пор находит широкое применение терминология римского права и ряд сформулированных римскими юристами правовых принципов» (Тилле А. А., Швеков Г. В. Указ. соч. С. 109–110).

⁴ Например, В. В. Лазарев рассматривал формально-юридический метод как один из инструментов установления пробелов в праве (Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 57 и след.). В дореволюционной литературе вопросы пробелов относят именно к «догматике права, имеющей в виду потребности судебной практики» (Малышев К. Курс общего гражданского права России. СПб., 1878. Т. 1. С. VI).

⁵ См., например: Тилле А. А., Швеков Г. В. Указ. соч. С. 109 и след.; Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 193; Бабаев В. К. Советское право как логическая система. М., 1978. С. 86 и след.

⁶ См., например: Бабаев В. К. Указ. соч. С. 86 и след.; Тилле А. А., Швеков Г. В. Указ. соч. С. 109.

⁷ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 350.

⁸ Нерсисянц В. С. Философия права. М., 2000. С. 7.

⁹ Как писал М. А. Рейснер, «чрезвычайно мягкая политика советской власти по отношению к науке и ученым дала возможность существования и деятельности пророкам идеологии буржуазного типа». Поэтому, несмотря на мощный подъем революции, «в старых аудиториях шло беспрепятственно на сыщенье слушателей великими заветами частной собственности и самодержавной, а в лучшем случае

юридический подход исходит из устойчивости «формальной стороны в праве при изменении его содержания»¹. Наша же юриспруденция, даже при разработке традиционно формальных аспектов, исходила как раз из приоритета классовой сущности, социально-политического содержания права, целей и задач социалистического общества². С этих позиций интерпретировались традиционные юридические формы и конструкции, например договор купли-продажи (применительно к социалистическим организациям), договор жилищного найма, трудовой договор и т. д.³, разрабатывались новые приемы и способы регламентации взаимодействия субъектов права⁴. В этой же установке нередко происходит осмысление на теоретическом уровне доктрины права, в частности вопросов субъективного права, правоотношения, юридического лица и др.⁵

В целом советская правовая наука вполне последовательно стремилась к преодолению классовой, политической нейтральности формально-юридического подхода к праву и в этом смысле неизменно фиксировала свой принципиальный разрыв с традицией досоциалистической догматической юриспруденции⁶. Что же касается догматического анализа действующего права, то в виде формально-юридического метода, юридико-технических разработок он, безусловно, существовал. Таким образом, в части понятийного аппарата и юридической техники западная традиция права сохранялась и в советской юриспруденции.

Список литературы

Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1981. Т. 3.

Асташев Д. С., Петров А. В. Преемственность в становлении и развитии позитивного права в Европе в период Средневековья // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2016. Т. 16. № 4.

Ауров О. В. Понятие «Hereditas» в IV – начале IX вв.: сюжет из истории «Вульгаризации» римского права // Вестник РГГУ. 2010. № 10.

Бабаев В. К. Советское право как логическая система. М., 1978.

Берман Дж. Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.

Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. М., 1986.

Генисаретский О. И. «Искусственные» и «естественные» системы // Вопросы методологии. 1995. № 1–2.

Генисаретский О. И. Методологическая организация системной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). М., 1975.

Губайдуллин А. Р. Преемственность в развитии правовой системы // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4.

Дильтей В. Воззрение на мир и исследования человека со времен Возрождения и Реформации. М.; Иерусалим, 2000.

Иеринг Р. Дух римского права. СПб., 1875.

конституционно-демократической или даже буржуазно-демократической власти». В общем, «старая идеология права незаметно и невольно всасывалась везде, где только она не встречала достаточного сопротивления» (Рейснер М. Право. Наше право, чужое право, общее право. М., 1925. С. 6).

¹ Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 94–95.

² В частности, исследование правовой природы субъектов социалистического права в рамках догматического подхода считается неприемлемым в силу его классовой обезличенности (Иоффе О. С. Указ. соч. С. 296).

³ По мнению Н. Неновски, соединяясь с новым социально-политическим содержанием, они начинают служить новым интересам и целям (Неновски Н. Преемственность в праве. М., 1977. С. 102).

⁴ По оценке Т. И. Илларионовой, «такие способы „нарабатывались“ социально-экономической практикой и возводились в ранг гражданско-правовых» (Илларионова Т. И. Развитие гражданского законодательства: задачи и проблемы // Теория и практика гражданско-правового регулирования. Екатеринбург, 1992. С. 3–4).

⁵ См., например: Нашиц А. Указ. соч. С. 193; Бабаев В. К. Указ. соч. С. 87–88.

⁶ Анализируя развитие отечественного сравнительного правоведения, Ю. А. Тихомиров писал: «Поворот в отечественном сравнительном правоведении происходит с победой советской власти, когда новая идеология становится основой формирования и развития социалистического права. Полный разрыв с идеями, принципами и нормами буржуазного права привел юристов – ученых и практиков – к отходу от позитивного анализа зарубежных правовых систем. Если еще в 20-е гг. можно встретить благоприятные оценки отдельных иностранных правовых институтов, особенно гражданского права, юридической техники, то в дальнейшем они исчезают» (Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 25).

- Илларионова Т. И. Развитие гражданского законодательства: задачи и проблемы // Теория и практика гражданско-правового регулирования. Екатеринбург, 1992.
- Иоффе О. С. Из истории цивилистической мысли // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000.
- Кедров Б. М. Естественное и искусственное в познании и деятельности человека // Вопросы философии. 1958. № 11.
- Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974.
- Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000.
- Малышев К. Курс общего гражданского права России. СПб., 1878. Т. 1.
- Маркарян Э. С. Узловые проблемы культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2.
- Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970.
- Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
- Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974.
- Неновски Н. Преемственность в праве. М., 1977.
- Нерсисянц В. С. Философия права. М., 2000.
- Павленко А. Н. Искусственное и естественное // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0163c3eaeef8936fccce1e763>.
- Петров М. К. Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. № 3.
- Покровский И. А. История римского права. СПб., 1999.
- Полонская И. Н. Понятие традиции: проблема определения // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. 2006. № 2.
- Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. М., 1874.
- Рац М. В. «Искусственное» и «естественное» // Г. П. Щедровицкий / под ред. П. Г. Щедровицкого, В. Л. Даниловой. М., 2010.
- Рейснер М. Право. Наше право, чужое право, общее право. М., 1925.
- Рыбаков В. В. Преемственность и рецепция – способы развития национального права // Юридическая техника. 2011. № 5.
- Сергодеева Е. А. Традиции в современном обществе: особенности конструирования идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1.
- Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М., 1996.
- Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции. М., 2019.
- Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1973.
- Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.
- Ткаченко С. В. Актуальность римского права для России // Социология власти. 2009. № 1.
- Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. М., 1992.
- Хвостов В. М. История римского права. М., 1910.
- Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998. Т. 1.
- Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001.
- Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012.
- Честнов И. Л. Преемственность права в контексте постклассической науки // Юридическая техника. 2011. № 5.
- Швеков Г. В. Преемственность в праве. М., 1983.
- Щедровицкий Г. П. Философия у нас есть // Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М., 1997.
- Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.

References

- Aristotel'. Fizika // Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. М., 1981. Т. 3.
- Astashev D. S., Petrov A. V. Preemstvennost' v stanovlenii i razvitii pozitivnogo prava v Evrope v period Srednevekov'ya // Vestnik YuUrGU. Ser.: Pravo. 2016. Т. 16. № 4.
- Aurov O. V. Ponyatie «Hereditas» v IV – nachale IX vv.: syuzhet iz istorii «Vul'garizatsii» rimskogo prava // Vestnik RGGU. 2010. № 10.
- Babaev V. K. Sovetskoe pravo kak logicheskaya sistema. М., 1978.
- Berman Dzh. G. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. М., 1998.

- Cherepakhin B. B.* K voprosu o chastnom i publichnom prave // *Cherepakhin B. B.* Trudy po grazhdanskomu pravu. M., 2001.
- Chestnov I. L.* Postklassicheskaya teoriya prava. SPb., 2012.
- Chestnov I. L.* Preemstvennost' prava v kontekste postklassicheskoi nauki // *Yuridicheskaya tekhnika*. 2011. № 5.
- Dil'tei V.* Vozzrenie na mir i issledovaniya cheloveka so vremen Vozrozhdeniya i Reformatsii. M.; Ierusalim, 2000.
- Genisaretskii O. I.* «Iskusstvennyye» i «estestvennyye» sistemy // *Voprosy metodologii*. 1995. № 1–2.
- Genisaretskii O. I.* Metodologicheskaya organizatsiya sistemnoi deyatel'nosti // *Razrabotka i vnedrenie avtomatizirovannykh sistem v proektirovanii (teoriya i metodologiya)*. M., 1975.
- Gubaidullin A. R.* Preemstvennost' v razvitii pravovoi sistemy // *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*. 2017. № 4.
- Iering R.* Dukh rimskogo prava. SPb., 1875.
- Illarionova T. I.* Razvitie grazhdanskogo zakonodatel'stva: zadachi i problemy // *Teoriya i praktika grazhdansko-pravovogo regulirovaniya*. Ekaterinburg, 1992.
- Ioffe O. S.* Iz istorii tsivilisticheskoi mysli // *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu*. M., 2000.
- Kedrov B. M.* Estestvennoe i iskusstvennoe v poznanii i deyatel'nosti cheloveka // *Voprosy filosofii*. 1958. № 11.
- Khaiek F. A.* Pagubnaya samonadeyannost'. M., 1992.
- Khvostov V. M.* Istoriya rimskogo prava. M., 1910.
- Lazarev V. V.* Probely v prave i puti ikh ustraneniya. M., 1974.
- Litvinovich F. F.* Preemstvennost' v prave (Voprosy teorii i praktiki): dis. ... kand. jurid. nauk. Ufa, 2000.
- Malyshev K.* Kurs obshchego grazhdanskogo prava Rossii. SPb., 1878. T. 1.
- Markaryan E. S.* Uzlovye problemy kul'turnoi traditsii // *Sovetskaya etnografiya*. 1981. № 2.
- Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Osnovnye instituty i ponyatiya*. M., 1970.
- Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Sotsialisticheskoe pravo*. M., 1973.
- Nashits A.* Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika. M., 1974.
- Nenovski N.* Preemstvennost' v prave. M., 1977.
- Nersesyants V. S.* Filosofiya prava. M., 2000.
- Pavlenko A. N.* Iskusstvennoe i estestvennoe // *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0163c3eaef8936fccecle763>.
- Petrov M. K.* Pentekontera. V pervom klasse evropeiskoi shkoly mysli // *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 1987. № 3.
- Pokrovskii I. A.* Istoriya rimskogo prava. SPb., 1999.
- Polonskaya I. N.* Ponyatie traditsii: problema opredeleniya // *Izvestiya vuzov. Severokavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 2006. № 2.
- Pukhta G. F.* Kurs rimskogo grazhdanskogo prava. M., 1874.
- Rats M. V.* «Iskusstvennoe» i «estestvennoe» // *G. P. Shchedrovitskii / pod red. P. G. Shchedrovitskogo, V. L. Danilovoi*. M., 2010.
- Reisner M.* Pravo. Nashe pravo, chuzhoe pravo, obshchee pravo. M., 1925.
- Rybakov V. V.* Preemstvennost' i retsepsiya – sposoby razvitiya natsional'nogo prava // *Yuridicheskaya tekhnika*. 2011. № 5.
- Sergodeeva E. A.* Traditsii v sovremennom obshchestve: osobennosti konstruirovaniya identichnosti // *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2013. № 1.
- Shchedrovitskii G. P.* Filosofiya u nas est' // *Shchedrovitskii G. P.* Filosofiya. Nauka. Metodologiya. M., 1997.
- Shvekov G. V.* Preemstvennost' v prave. M., 1983.
- Stepin V. S., Gorokhov V. G., Rozov M. A.* Filosofiya nauki i tekhniki. M., 1996.
- Tarasov N. N.* Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki: metodologicheskie problemy yurisprudentsii. M., 2019.
- Tikhomirov Yu. A.* Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M., 1996.
- Tille A. A., Shvekov G. V.* Sravnitel'nyi metod v yuridicheskikh distsiplinakh. M., 1973.
- Tkachenko S. V.* Aktual'nost' rimskogo prava dlya Rossii // *Sotsiologiya vlasti*. 2009. № 1.
- Tsvaigert K., Ketts Kh.* Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. M., 1998. T. 1.
- Vrigt G. Kh. fon.* Logiko-filosofskie issledovaniya. M., 1986.
- Yudin E. G.* Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'. M., 1997.

КРИЗИС ИДЕИ ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция),
доктор юридических наук, e-mail: arhip10@mail.ru

В статье исследуются истоки идеи социально-правового прогресса, ее генезис; отмечается возникшая в конце XIX – начале XX в. в западной правовой культуре тенденция к отрицанию идеи поступательного восходящего правового развития общества и подробно анализируются причины ее появления. Рассматриваются социальные условия, цивилизационные факторы, роль профессионального юридического сообщества, а также юридической науки в зарождении и осуществлении идеи правового прогресса. Обсуждается значение цивилизационных вызовов, внешних факторов, способных вывести человечество из правовой стагнации на путь прогресса.

Ключевые слова: правовой прогресс, правовой регресс, правовая культура, цивилизационные вызовы, движущие силы правового прогресса

A CRISIS OF THE IDEA OF LEGAL PROGRESS

Arkhipov Sergei

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), Paris Nanterre (Paris, France),
doctor of legal sciences, e-mail: arhip10@mail.ru

The article examines the origins of the idea of social and legal progress and its genesis. It highlights the tendency that arose in the late XIX – early XX century in the Western legal culture to deny the idea of progressive upward legal development of society, and analyses in detail the causes of this phenomenon. Social conditions, civilizational factors, a role of the professional legal community and the legal science in the emergence and implementation of the idea of legal progress are considered. The author talks about the significance of civilizational challenges and external factors that can bring humanity out of the legal stagnation and move it forward towards progress.

Key words: legal progress, legal regression, legal culture, civilizational challenges, driving forces of legal progress

Идея правового прогресса как поступательного, восходящего движения человеческого рода к идеальному социально-правовому устройству имеет многовековую историю. Отдельные авторы видят ее истоки в античной культуре, в древнегреческом сознании, другие же относят ее зарождение к более позднему периоду – к Новому времени. В основе ее лежат религиозные (иудейско-христианские) представления о предустановленной свыше цели, которая последовательно реализуется в социальной истории. Как светская (социально-правовая) идея, она получила развитие в трудах многих деятелей эпохи Просвещения, но наиболее значительный вклад в ее концептуализацию внесли И. Кант и Г. Ф. Гегель. Они, исходя из принципа линейного, восходящего развития общества, создали свои теории будущего социально-правового устройства мира (что их последователи не совсем корректно называли «теорией правового государства»)¹.

¹ По словам С. С. Алексеева, хотя И. Кант и считается основателем теории правового государства, однако конечной целью он видел создание правового гражданского общества, которое вбирает в себя «все то позитивное, что содержит и теория правового государства» (Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998. С. 364).

Как важная составная часть более общей идеи социального прогресса, она все глубже прорастала в массовом сознании и достигла расцвета, как утверждает Р. Нисбет, в период с 1750 по 1900 г., став не просто одной из важных идей западной цивилизации, а доминирующей над другими (своего рода сверхидеей, определяющей европейское сознание)¹. Однако в начале XX в. произошел кардинальный переворот в западном цивилизационном сознании, наступил переломный период в истории идеи социального прогресса вообще и правового прогресса в частности. Мощная волна скептицизма по поводу данной идеи и самой способности человечества прогрессировать захлестнула научную и философскую литературу (Жорж Сорель, Генри и Брукс Адамсы, Остин Фримен, Освальд Шпенглер, Фредерик Дж. Теггарт и многие другие). Так, Н. А. Бердяев в 1923 г. писал: «Учение о прогрессе есть, прежде всего, совершенно ложное, не оправданное ни с научной, ни с философской, ни с моральной точки зрения обоготворение будущего за счет настоящего и прошлого»². Но первые сомнения в отношении идеи прогресса, ее осуществимости, как верно отметил Р. Нисбет, были высказаны еще в XIX в. в трудах А. Токвиля, Я. Буркхардта, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, М. Вебера³. Они уже тогда предвидели наступление эпохи регресса: разложения западной демократии, возникновения в Европе деспотических режимов, удушения индивидуальной свободы, упадка правовых институтов, бездуховности, потребительства.

Сам Р. Нисбет приводил пять основных предпосылок, на которых покоилась идея прогресса: 1) вера в ценность прошлого; 2) убежденность в величии и превосходстве западной цивилизации над всеми иными; 3) акцент на экономической и технологической составляющих процесса социального развития; 4) вера в разум, научное знание; 5) признание в качестве исходной ценности жизнь на Земле, т. е. «земные блага». Он в качестве причины наступления кризиса идеи прогресса называл неприятие перечисленных предпосылок как аксиом сознания новыми поколениями европейцев⁴.

Если согласиться с точкой зрения британского историка по поводу предпосылок идеи прогресса и причин ее отторжения, то следует констатировать, что кризис идеи⁵ выходит далеко за рамки научной сферы, он касается общественного сознания, европейского мировоззрения, затрагивает культурный фундамент стран Запада. Это кризис цивилизационных ориентиров, устремлений, веры значительной части человечества в социальное будущее. По сути, деятели эпохи Просвещения «переформатировали» христианскую идею земного рая в идею вселенского социально-правового строя (гражданско-правового состояния). Угасающее европейское религиозное сознание, основательно «раскачанное» внутренними церковными конфликтами, расколами, ухватилось за новый идеал мироустройства, который перестал быть одной из научных концепций, нуждающихся в критическом осмыслении. Образ «светлого правового будущего» стал символом веры для покинувших лоно церкви скептиков. На идею социально-правового прогресса сегодня нанизывается система западных ценностей, она является их внутренним стержнем. С учетом данного обстоятельства вполне убедительными представляются слова Г. Д. Бермана о том, что «мы находимся в середине беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правовой мысли, кризиса, в котором ставится под сомнение вся наша традиция права – не только так называемые либеральные концепции последних нескольких столетий, но сама структура западного правового порядка»⁶.

Признанию величия западной цивилизации, ее победному шествию по всему миру в немалой степени способствовали провозглашаемые ею правовые принци-

¹ Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М., 2007. С. 269.

² Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое средневековье. М., 2002. С. 183.

³ Нисбет Р. Прогресс: история идеи. С. 477–479.

⁴ Там же. С. 475.

⁵ П. И. Новгородцев в 1909 г. писал: «...каждый раз, когда говорят о кризисе в области идей, это может обозначать одно из двух: или полное крушение каких-либо прежних понятий, или их готовящееся преобразование. В том и другом случае кризис обозначает период сомнений и неопределенности, которые должны смениться или безнадежной утратой старых верований, или напряженностью новых исканий и нового творчества» (Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 13).

⁶ Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М., 1998. С. 48.

пы социальной коммуникации. То, что не в состоянии были сделать Ватикан и крестоносцы – объединить человечество на основе отстаиваемых ими идеалов, без видимых усилий, физического или психического насилия смогли осуществить деятели эпохи Просвещения, сформулировавшие притягательные даже для незападного мира представления о будущем ненасильственном правовом строе без войн, кровопролитных конфликтов, в котором высшей ценностью являются права человека, а отношения между людьми строятся на принципах не господства и подчинения, а совмещения интересов. Укоренившись в сознании представителей других цивилизаций, эти идеи стали мировым достоянием, основой организации и деятельности ООН, международного правопорядка. Если оценивать масштаб и значение нарастающего кризиса правовых ценностей, то можно утверждать, что он уже перестал быть проблемой одной лишь западной цивилизации, превратился в глобальную, общемировую проблему, затрагивающую все страны и народы.

Анализируя наметившиеся в конце XIX – начале XX в. в западной правовой культуре тенденции нивелирования идеи поступательного, восходящего правового развития общества (теории О. Шпенглера, А. Тойнби и др.)¹, а также саморазрушения «краеугольного камня» западного сознания – веры в социально-правовой прогресс человечества, важно выделить причины данного процесса.

Можно предположить, что первая причина кроется в самих субъектах – носителях правового сознания, тех, кто последовательно отстаивает идеалы свободы, равенства, справедливости, кто готов сражаться за «светлое правовое будущее». В числе тех, кто первым обратил внимание на проблему кризиса идеи социального прогресса и того надлома, который произошел в западном сознании в XIX в., был К. Маркс. Если в своих ранних трудах («Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции», «Дебаты по поводу закона о краже леса», «Оправдание мозельского корреспондента» и др.) он исходил из гегелевских представлений о правовом прогрессе, отстаивая идею «чистого золота права», то в более поздних трудах он кардинально изменил свою позицию в отношении концепции линейного, поступательного социально-правового прогресса.

К. Маркс обратил внимание на то, что главным субъектом-носителем этой идеи была буржуазия, которая выросла из сословия свободных горожан и играла в истории «чрезвычайно революционную роль», но, завоевав власть, стала реакционной силой, готовой «повернуть назад колесо истории»². Одним из следствий успешного осуществления буржуазных революций (нидерландской, английской, французской, американской) стало изменение того прогрессивного настроя, «духа», который был нацелен на осуществление правовых идеалов, стремился к правовому будущему человечества. К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли в рамках буржуазии различные группы, слои: крупная буржуазия, мелкие промышленники, мелкие торговцы, рантье и т. д. Наиболее реакционной группой ими признавалась пришедшая к власти крупная буржуазия. В меньшей степени тезис об утрате прогрессивного правового «духа», если следовать их теории, применим к средней и мелкой буржуазии. Как представляется, предположение К. Маркса о том, что значительная часть среднего сословия не выдержит конкуренцию и пополнит ряды пролетариата, не оправдалось. Средний класс в странах западного мира не только не уменьшился, но значительно вырос и, что самое главное, не утратил прогрессивного правового «духа». С точки зрения классового обоснования кризиса идеи правового прогресса можно говорить о том, что оно имеет право на существование не в качестве решающего фактора, а как причина определенного надлома правового сознания³.

¹ Подробнее см.: Архипов С. И. Теории социально-правовых циклов О. Шпенглера и А. Тойнби // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 4. С. 5–17. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1502>.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 425–426, 434.

³ Сам К. Маркс в качестве новой революционной силы называл пролетариат, который должен, по его мнению, выступить «могильщиком буржуазии». Однако это образное высказывание, приведенное им в «Манифесте Коммунистической партии», не отражает теснейшую зависимость между ними: они есть две половины единого экономического «тела». Марксистские концепции диктатуры пролетариата, коммунизма (бесклассового общества, где нет места праву и государству), на наш взгляд, также внесли свою лепту в кризис европейской идеи правового прогресса.

Вторая («цивилизационная») причина кризиса идеи правового прогресса кроется в особенностях, так называемой душе (согласно представлениям и терминологии О. Шпенглера) западной культуры. Как полагал О. Шпенглер, каждая культура основывается на собственной религии; для Запада таким фундаментом стал германско-нордический католицизм. Это не христовы заповеди любви к ближнему, не религия монахов, аскетов, а религия завоевателей, конкистадоров, стремящихся «превратить всю земную поверхность в единую колониальную область и экономическую систему»¹. Нацеленность на мировое господство – вот то главное, что характеризует западную («фаустовскую») душу. Схожих взглядов о характере и устремленности западной цивилизации придерживался А. Тойнби, который также видел ее истинную цель в мировом господстве².

Внутренний стержень западной культуры составляет ее нордическая душа; внешнюю форму, «фасад» – права человека, принципы правового государства, кантовско-гегелевские идеалы всемирного правового устройства. В борьбе за мировое господство (с Советским Союзом, Китаем, Кубой, Северной Кореей, другими странами) эти принципы и идеалы стали своего рода идеологическим оружием, причем весьма эффективным. Запад противопоставил «восточной» вере в коммунизм собственную веру в правовое будущее, в теоретическом же плане одной модели социального прогресса (марксистской) была противопоставлена другая модель общественного развития. В этом теоретико-идеологическом противостоянии, борьбе за мировое господство победу одержали западное учение о будущем человечества и основанная на нем идеология. В 1991 г. (с распадом СССР) наступила новая эра в истории западной культуры: она достигла заветной цели – мирового господства, однако, осуществив ее, исчерпала свой потенциал.

То внутреннее противоречие между западными правовыми идеалами и антиправовыми устремлениями нордической души, которое начало проявляться уже в XVIII–XIX вв., в XX столетии достигло апогея. Наиболее показателен в данном отношении тот «цивилизационный выбор», который был сделан в прошлом веке германским и американским народами. Германский народ, который, по мнению Гегеля, представляет наиболее культурную часть человечества, воплощает в себе христианский дух, призванный осуществить свободу, постигший «бесконечную позитивность своей внутренней сущности, начало единства божественной и человеческой природы»³, дважды в течение XX в. (в 1914 и 1939 гг.), выбирая между войной за мировое господство и социально-правовыми идеалами, предпочел войну. Причем войну без правил, в нарушение международных конвенций, соглашений, правовых и этических норм (применение впервые в истории человечества химического оружия – 1915 г.; массовое уничтожение мирного населения в газовых камерах, концлагерях, пытки военнопленных, принудительный детский труд – 1939–1945 гг.). Великие правовые идеалы И. Канта и Г. Ф. Гегеля с легкостью были растоптаны их потомками, как только перед ними открылась перспектива мирового господства. Идея всемирного гражданского состояния оказалась бессильной перед животным инстинктом, природным стремлением к власти.

Другой представляющий западную цивилизацию народ, также оказавшийся в XX в. в ситуации выбора между мировым господством и справедливым правовым устройством, – американцы. Нация, которая приняла один из самых совершенных в правовой истории конституционных актов (Конституцию 1787 г. с Биллем о правах 1789 г. и другими поправками), для которой статуя Свободы – символ веры, высших правовых устремлений, тем не менее, выбирая между мировым господством и правовыми идеалами, предпочла первое. Как утверждает американский режиссер О. Стоун: «Мы дошли до предела, мы оказываем разрушительное воздействие на историю человечества. Должен сказать с сожалением (поскольку я люблю свою страну!), что мы стали силой зла», «все империи рушатся», а США «и есть империя зла»⁴.

¹ Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 394, 475.

² Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 245.

³ Гегель. Философия права. М., 1990. С. 377.

⁴ Стоун Оливер: «То, что мы сделали с Россией, просто ужасно» // Howto News. 2020. 5 февр. URL: https://howto-news.info/to-chto-my-sdelali-s-rossiej-prosto-uzhasno-oliver-stoun-predskazal-imperii-zla-uchast-sssr/?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange.

В истории западной цивилизации на развилке между мировым господством и правовым прогрессом оказывались не только Германия и США, но и наполеоновская Франция, Испания периода конкистадоров, Португалия, Великобритания, другие страны. И почти всегда, когда правящим кругам европейских стран представлялось достижимым мировое господство, из-за правового «фасада» вырывалась нордическая душа не обремененного нравственными принципами захватчика. Правовые ограничители оказались слишком слабыми, чтобы сдерживать природный инстинкт власти, противостоять ему. Когда у народа, нации есть возможность навязать другим свою волю, жить и процветать за счет них, то трудно убедить властвующего субъекта отказаться от собственных преимуществ, встать на тернистый правовой путь согласования своих интересов с интересами тех, кто изначально слабее тебя, не может противостоять твоему насилию, руководствоваться не выгодой, а гуманистическими идеями, принципами свободы и формального равенства.

Западная культура (цивилизация), по убеждению О. Шпенглера и А. Тойнби, находится в ситуации надлома и разложения (распада), и с этим выводом трудно не согласиться. Причина ее надлома – не внешняя, а внутренняя, она заключена в так называемой фаустовской душе, осуществившей свое исходное стремление к мировому господству, но на пути к заветной цели растерявшей нравственно-правовой потенциал, систему ценностных ориентиров, веру в идеалы свободы и равенства, в правовой прогресс человечества. Идеи, которыми гордился западный мир и которые способствовали всемирному признанию величия его культуры, потеряли былую привлекательность для потомков Д. Локка, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона, И. Канта и Г. Ф. Гегеля, стали балластом для мирового гегемона.

Третья причина кризиса идеи правового прогресса заключена в отношении профессионального юридического сообщества к правовым идеалам, понимании им своей социальной роли. Как отмечает А. П. Семитко, «юристы, в истинном смысле этого слова, должны были служить идеалам права... призваны защищать личность от произвола любого субъекта, в том числе от произвола государства»¹. По его мнению, профессиональное юридическое сообщество – это движущая сила правового развития². Именно такой движущей силой правового прогресса выступали римские юристы, выстроившие систему частного права, востребованную в течение двух тысяч лет; американские юристы, создавшие Конституцию 1787 г.; французские правоведы, чье определение собственности в Кодексе Наполеона, как писал Гегель, «является громадным прогрессом, который часто не ценят так, как следовало бы ценить»³.

В XX и XXI вв. прогрессивный потенциал профессионального юридического сообщества не только в России, но и в других странах был значительно утрачен, изменилась его роль в правовой коммуникации. Если сопоставить влияние римских юристов классического и доклассического периодов (с IV в. до н. э. по III в. н. э.) на римское государство и общество той эпохи, с одной стороны, и современного профессионального юридического сообщества в России или в странах Запада на нынешнее общество и государство, с другой стороны, то можно прийти к выводу, что современные юристы перестали быть движущей силой социально-правового прогресса, как это было в Древнем Риме. Деятельность римских юристов имела правообразующий характер: они не просто комментировали существующие нормы, а интерпретировали их в духе естественного права, собственных представлений о добре и справедливости. Цивильное право (*jus civile*), по сути, было правом юристов, их решения признавались обязательными для судов; даже римские императоры стремились опереться на их авторитет, заручиться поддержкой. На мнения юристов-классиков в III в. н. э. ссылались как на закон⁴.

Сегодня же деятельность профессионального юридического сообщества неразрывно связана с государством, политикой. Судья, прокурор, юристы, оформляющие

¹ Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 211.

² Там же. С. 210.

³ Гегель. Указ. соч. С. 403.

⁴ Подробнее см.: История политических и правовых учений. Древний мир / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1985. С. 292–293.

законодательные решения, осуществляющие регистрацию сделок с недвижимостью, регистрацию юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и т. д., – служители государственной власти. Государственные задачи и функции в той или иной мере осуществляют нотариусы и даже адвокаты. Нынешнее профессиональное сообщество юристов не проводит границу между политической и правовой коммуникацией, не разделяет их, не признает особой значимости, высшей ценности юридической деятельности. Как точно отметил Н. Луман, закон в современном обществе (включая конституцию) является элементом скорее политической, чем юридической системы¹. Юристы XXI в. не обладают тем авторитетом, который был у римских юристов, не претендуют на роль законодателя, уступая свое место фигуристам, биатлонистам, «дояркам и кухаркам». Профессиональное юридическое сообщество считает естественным, разумным принятие правотворческих решений людьми, не обладающими правовыми знаниями, не освоившими юридических технологий, не знающими мировой опыт регулирования социальных отношений.

Если для римских юристов право было искусством (наукой) добра и справедливости (Цельс), сферой торжества разума, духовности и нравственного сознания, то для большинства представителей нынешнего юридического сообщества – это воплощенная в законе политическая воля суверена (гипотетического большинства или правящих элит). Современные служители права не верят в свое высшее социальное предназначение, не ощущают нравственного превосходства по отношению к миру политических страстей, не несут в массы «чистое золото права». После эпохи Просвещения, И. Канта и Г. Ф. Гегеля в юридической среде были значительно утрачены воля, желание осуществлять восхождение к правовым вершинам, вести за собой общество.

Профессиональное юридическое сообщество заняло чрезвычайно удобную для себя социальную нишу – под «лестницей» правового прогресса, которая сулит гораздо больше материальных и иных выгод, чем жизненный выбор Папиниана, Кондорсе и других сторонников идеи социального прогресса, жертвовавших своей жизнью во имя идеалов. Юридическая профессия давно превратилась в особую сферу бизнеса, где определяющим является меркантилизм, а не высокие идеалы. Поэтому ожидать от современного юридического сообщества жертвенности в борьбе с государством, политическими элитами за нравственно-правовые ценности бесперспективно.

С одной стороны, резонно было бы подождать, пока на смену нынешнему поколению юристов придет другое, нацеленное на осуществление правовых идей эпохи Просвещения, способное повести за собой общественность; с другой – ускорение технического развития, появление новых видов вооружений, опасных технических устройств создают реальную угрозу самоуничтожения человечества. Возникает «эффект ножниц», когда технический прогресс уходит далеко вперед, а нравственно-правовое развитие останавливается, более того, происходит движение вспять, регресс. Представители естественных и технических наук все чаще призывают юристов не отставать от технического развития, не сдерживать прогресс в данной сфере. Некоторые же, как, например, один из создателей водородной бомбы академик А. Д. Сахаров, после осознания угроз применения своих изобретений вынуждены были сами заняться правозащитной, просветительской деятельностью, писать проекты конституционных актов, вносить свой вклад в разработку теории социального прогресса². Однако все попытки вернуть юридическое сообщество на путь правового прогресса не имели ожидаемого эффекта.

Когда в профессиональном сознании юристов отсутствуют внутренние стимулы к прогрессу, то остается надеяться на внешние факторы. И. Кант к числу таких внешних факторов, оказывающих заметное влияние на социально-правовой прогресс, относил общественные конфликты, войны. Действительно, после Первой и Второй мировых войн, когда человечество утонуло в крови, наступали всплески правовой

¹ Посконина О. В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества: моногр. Ижевск, 1997. С. 41–42, 65, 79.

² В 1967 г. А. Д. Сахаров совместно с журналистом Э. Генри написал для «Литературной газеты» статью о роли интеллигенции и опасности термоядерной войны, а в 1968 г. опубликовал книгу «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе».

активности: составлялись и подписывались новые конвенции, декларации, осуществлялись показательные судебные процессы, создавались международные организации (Лига Наций, ООН и др.), призванные поддерживать мир. Однако этого внешнего «заряда» хватало ненадолго, через некоторое время вновь наступал период правовой стагнации и регресса. Что может подвинуть юридическое сообщество вместе с восточным им человечеством в XXI в., по прошествии 75 лет со дня окончания Второй мировой войны, снова пойти по пути правового прогресса? Если следовать логике Канта, то остается лишь один аргумент – новая мировая война.

Четвертая причина кризиса идеи правового прогресса заключена в господствующей позитивистской юриспруденции. И. Кант более 200 лет назад сравнил эмпирическое учение о праве (догматическую юриспруденцию) с головой, «которая может быть прекрасна, но, увы, не имеет мозга»¹. Как представляется, кантовская оценка состояния юридической науки до сих пор не утратила актуальности. Позицию И. Канта по отношению к позитивистской юриспруденции разделял Г. Ф. Гегель: «В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука (философская наука о праве. – С. А.) в отличие от позитивной юриспруденции, которая часто имеет дело лишь с противоречиями»². Догматическая юриспруденция не стремится заглянуть за правовой «горизонт», открыть правовые перспективы человечества. Эмпирический характер, ориентированность на действующее (позитивное) право, юридическую практику ограничивают предмет ее исследований.

На фоне господствующего юридического позитивизма естественно-правовой подход в современной России занимает относительно «скромное» место, но именно в рамках данного течения правовой мысли появились отдельные монографические и диссертационные работы по правовому прогрессу: монография С. С. Алексеева, посвященная основателю теории правового государства и линейной концепции правового прогресса И. Канту; докторская диссертация А. П. Семитко «Развитие правовой культуры как правовой прогресс: Проблемы теории и методологии» (Екатеринбург, 1996); кандидатская диссертация А. Ю. Барсукова «Правовой прогресс как юридическая категория» (Саратов, 2004). Различные аспекты проблемы правового прогресса рассматривались в трудах В. С. Нерсисянца, Ю. И. Гревцова, Ю. К. Краснова, М. В. Сальникова, В. Н. Синюкова, В. М. Шафирова и некоторых других.

Главная проблема, с которой столкнулись представители естественно-правового подхода при изучении данной темы, – это разрушенные философские (кантовско-гегелевские) основания теории социально-правового прогресса. В XX в. линейные теории восходящего правового развития общества И. Канта и Г. Ф. Гегеля были отвергнуты, пришедшие же им на смену циклические концепции не стали им реальной альтернативой, поскольку история становления и развития отдельных культур не способна заменить общечеловеческую историю. Сторонники естественно-правового учения оказались перед непростым выбором: продолжать дальше развивать линейную теорию правового прогресса или попытаться собственными силами устранить ее недостатки, внутренние противоречия, создать нечто новое.

К наиболее существенным недостаткам линейной теории можно отнести прежде всего игнорирование волевого фактора, стремления человечества, включая профессиональное юридическое сообщество, идти по пути прогресса. В XX в. данная теория «споткнулась» об отсутствие воли к правовому развитию; энергия, приводившая в движение социум, иссякла. Техническое развитие еще продолжается, но социально-правовой порыв уже угас. Начиная с А. Тюрго и Н. Кондорсе, общественный прогресс представлялся как объективный, закономерный, неизбежный, при этом не учитывалось субъективное желание людей идти по пути прогресса. И. Кант, следуя за своими предшественниками, рассматривал прогресс как осуществление объективного, заложенного в человеке «замысла природы». С одной стороны, сторонники данного учения презюмировали идею свободы воли человека, его способность самого определять свое будущее, ставить перед собой цели и добиваться их; с дру-

¹ Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С 139.

² Гегель. Указ. соч. С. 57–58.

гой – исходили из предустановленности свыше конечного пункта общественного развития, когда природа сама решает, что для человека хорошо, в каком обществе ему лучше жить. Это внутреннее противоречие между свободой и неизбежностью так и осталось в линейной теории прогресса неразрешенным. Кроме того, согласно Канту, в человеке есть задатки положительные, способствующие социально-правовому прогрессу, и отрицательные – животные инстинкты. Они равноценны с точки зрения их воздействия на человеческое поведение, но из этой предпосылки можно сделать вывод о двух возможных сценариях, двух линиях общественного развития: первая ведет к гражданско-правовому состоянию, вторая – к варварству.

Другой серьезный недостаток линейной теории прогресса, на наш взгляд, заключается в некоммуникативном понимании свободы как главном критерии правового прогресса. Основатели линейной теории прогресса рассматривали свободу преимущественно автономически; так, по И. Канту, свобода в праве есть «независимость от принуждающего произвола другого»¹. Однако автономия, независимость одного лица от другого – это лишь предпосылка правовой коммуникации. В правовых отношениях субъект не независим от другого, он осуществляет свой интерес не сам, а посредством контрагента: покупатель посредством продавца, хранитель – поклажедателя, заказчик – исполнителя и т. д. Правовая свобода индивида заключается не в его автономизации, отстранении от других, а напротив, во взаимодействии с другими. Каждый новый договор, подписанный и исполняемый им, – это осуществление правовой свободы, реализация правовых интересов, социальных потребностей лица; правовая свобода живет в обязательствах, в юридических отношениях. Робинзон, находясь на необитаемом острове, абсолютно свободен от других, от законодателя, судей, судебных приставов, социальных обязательств, но стоит ему вернуться в правовой мир – он утрачивает эту автономию, получая взамен правовую (коммуникативную) свободу.

Еще один существенный недостаток линейной теории социально-правового прогресса – неразграниченность права и политики как двух коммуникативных сфер. У деятелей эпохи Просвещения, а также у Канта и Гегеля отсутствовала четкая граница между правовым взаимодействием (коммуникацией) и политическим. Если взять за основу кантовское определение права («Совокупность условий, при которых произвол одного [лица] совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы»²), то получим одну форму коммуникации, в которой юристы (как в Древнем Риме) выступают в качестве независимых от государства, от власти профессиональных посредников между сторонами, осуществляют функцию «совместителей произволов». В этой модели отношений нет суверена, властвующих и подвластных, есть равноправные лица и профессионалы, которые совмещают их интересы. Если же говорить о кантовской конструкции государства, то она основана на другом коммуникативном принципе, иных началах – на власти и подчинении. В государстве, по мнению И. Канта, должно быть три власти: законодательная (верховная), исполнительная и судебная. В этой конструкции роль юристов сводится к служению власти, народной, демократической, но власти. Идеальное правовое общество – гражданско-правовое состояние – не может строиться на принципиально разных коммуникативных началах, быть одновременно и политическим, и правовым.

В линейной теории есть и другие недостатки, противоречия, однако их наличие не предполагает радикального вывода о том, что идею социально-правового прогресса надо отбросить, отказаться от нее как утопии, ложного учения XIX в. (Н. А. Бердяев). Вместо критического переосмысления творческого наследия И. Канта, Г. Ф. Гегеля философы XX в. совсем отказались от этой ключевой для юридического сознания идеи. Право – это мир духа, мир идей, «царство» свободы, в котором стремление к лучшему, справедливому, разумному мироустройству имеет основополагающее значение. Если отказать человечеству в возможности прогрессировать в нравственно-правовом отношении, то у него останется лишь животное существование.

Рассматривая возможные пути выхода на «дорогу прогресса», можно предположить следующее. Попытки реанимировать западную цивилизацию (предпринятые, на-

¹ Кант И. Указ. соч. С. 147.

² Там же. С. 139.

пример, А. Тойнби), возродить ее угасающую веру в правовое будущее едва ли могут быть успешными. С помощью научных статей, монографий сложно вдохнуть новую жизнь в распадающуюся цивилизацию, история предшествующих Западу культур не знает примеров цивилизационных «воскрешений». Наивно ожидать, что в среде, где духовность вытеснена меркантилизмом, родятся новые Канты и Гегели, которые спасут западный мир. Выход из кризиса, порожденного разрушением системы западных ценностей, означает, на наш взгляд, не возврат в прошлое, а создание принципиально нового.

Скорее всего, определяющим фактором в процессе формирования новой системы правовых ценностей и идеалов будет не внутренний, а внешний фактор, точнее два фактора.

Во-первых, таким мощным импульсом может стать техническая революция («четвертая промышленная», как ее предлагают именовать некоторые бизнесмены и политики), которая уже начала осуществляться в мире. Речь идет о создании искусственного интеллекта, киберфизических систем, геномной инженерии, цифровых технологиях. Тот разрыв, «ножницы», который уже существует между техническим развитием общества и его правовым отставанием, регрессом, в случае успеха технической революции может привести к «тектоническим» процессам в социально-правовой сфере: к изменению юридической профессии, технологий, алгоритмов принятия и механизмов осуществления правовых решений. Демократия и основанный на ней современный законотворческий процесс уже в XIX в. проявили свои слабые стороны (обстоятельно раскрытые, например, А. Токвилем); сегодня эти недостатки становятся губительными для западной цивилизации. В мире, где востребован искусственный разум, нужны не дилетанты в качестве законодателей, нормотворцев, а профессионалы высочайшего уровня, способные с математической точностью моделировать социально-правовые отношения. Нужны те, кто сможет прогнозировать последствия, социальные риски правотворческих решений и нести за них ответственность. Новому социальному укладу, рожденному в результате технической революции, потребуется новая плеяда юристов.

Некоторые последствия четвертой промышленной революции уже сейчас проявляются в правовой сфере. В частности, профессиональное сообщество юристов столкнулось с проблемой сокращения юридических кадров в государственном и частном секторе. Так, появление на дорогах автоматических камер слежения за водителями привело к сокращению в одной только России 10 тыс. сотрудников госавтоинспекции, т. е. 20 % общего штата ГИБДД (см. Указ Президента России от 31 декабря 2017 г. № 652). Аналогичные процессы начинают происходить и в других сферах юридической деятельности. Например, компания «Microsoft» уже несколько лет занимается разработкой программ, призванных составить конкуренцию начинающим адвокатам, а также юрисконсультантам предприятий, организаций. В случае успеха данного начинания миллионы юристов по всему миру могут остаться без работы. В этом же направлении движется российский Сбербанк, активно развивающий технологии, которые приводят к существенному сокращению юридического персонала и изменению его деятельности¹. Как показывает опыт осуществления электронно-

¹ В профессиональной юридической среде большой резонанс вызвало заявление президента Сбербанка Германа Грефа, сделанное им перед студентами Балтийского федерального университета в 2017 г.: «Товарищи юристы, забудьте свою профессию. В прошлом году 450 юристов, которые у нас готовят иски, ушли в прошлое, были сокращены. У нас нейронная сетка готовит иски лучше, чем юристы, подготовленные Балтийским федеральным университетом. Их мы на работу точно не возьмем» (Герман Греф посоветовал юристам «забыть профессию» // РБК. 2017. 23 июля. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d>). Его мысль, но уже по отношению к нотариусам развивает М. Барщевский: «С учетом того, что функция нотариуса – проверять ту или иную сделку на ее соответствие закону, это может сделать и компьютер. И регистрировать те или иные важнейшие сделки, вот тут с учетом развития цифровой платформы при оформлении купли-продажи квартиры, к примеру, мне не нужен будет нотариус. Я зайду в базу данных и увижу – есть ли такая квартира или нет, обременена она или нет. Заключив сделку, компьютер отметит, что такая-то сделка заключена. То есть профессия нотариуса со временем если и не исчезнет, то очень сильно скукожится» (Михаил Барщевский ответил Герману Грефу на слова о ненужности юристов // Российская газета. 2017. 25 июля. URL: <https://rg.ru/2017/07/25/barshchevskij-skoree-roboty-otnimut-rabotu-u-notariusov-chem-u-iuristov.html>).

го правосудия в Германии (автоматическое приказное производство¹), техническая революция способна кардинально изменить и сферу судебной деятельности. Пока электронное правосудие без участия судьи применяется в случаях отсутствия спора между сторонами, но в перспективе – с развитием юридических технологий – даже при наличии конфликта у субъектов права появится возможность выбора между арбитром-судьей и искусственным интеллектом.

Если оценивать воздействие технической революции на социально-правовую сферу современного общества сквозь призму сформулированной А. Тойнби концепции «вызов-ответ», то следует признать, что для социума, в особенности для юристов, – это такой мощный вызов, который не может остаться без «цивилизационного ответа». Когда миром правит искусственный разум, «юридическая голова» не должна быть, согласно Канту, «лишенной мозга», ее сознание должно соответствовать уровню искусственного интеллекта. Юристам придется думать о своем будущем, о юридической профессии, о месте и значении права в новом мироустройстве.

Во-вторых, сильнейшим стимулом для профессионального юридического сообщества и мировой общественности к преодолению кризиса правового сознания и возвращения на дорогу социально-правового прогресса может стать нарастающая угроза самоуничтожения человечества. Если война – это эффективный, но краткосрочный фактор общественного прогресса, то угроза гибели человечества является долговременным стимулом к правовому развитию. В середине XX в. мир впервые столкнулся с реальной опасностью возникновения ядерного конфликта, который мог иметь глобальные последствия для всех народов. Потребовались сверхусилия политиков, чтобы не допустить его дальнейшего развития. В XXI в. вызревает новый кризис в сфере международных отношений, связанный с очередным витком борьбы за мировое господство. Модель двуполярного мира, которая существовала в период противостояния СССР и США, или многополярного мира, где есть несколько центров политической силы, принципиально не решают проблему самосохранения человечества. Для этого необходимо объединение (союз) государств иного типа, основанное не на политических, а на правовых началах.

То, что не удалось осуществить в прошлом – кантовский проект вечного мира, теперь мировому сообществу в том или ином виде предстоит реализовать в будущем. Не случайно Ю. Хабермас, С. С. Алексеев и другие авторы обращались к наследию великого немецкого философа в поисках решения этой проблемы. Для общественности и профессионального юридического сообщества данный вызов является главным, судьбоносным. Проблему, которую не смогла решить западная цивилизация, предстоит решить другой цивилизации. Она по своему охвату не может быть локальной, как предшествующие ей культуры, не может строиться на политических началах. Чтобы быть способной дать ответ на глобальный вызов человечеству, она должна быть общемировой, основывающейся на принципах правовой коммуникации, идее правового прогресса.

Список литературы

Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998.

Архипов С. И. Теории социально-правовых циклов О. Шпенглера и А. Тойнби // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 4. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1502>.

Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое средневековье. М., 2002.

Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М., 1998.

Гегель. Философия права. М., 1990.

Герман Греф посоветовал юристам «забыть профессию» // РБК. 2017. 23 июля. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d>.

История политических и правовых учений. Древний мир / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1985.

Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2.

Кончева В. А. Электронное приказное производство в ФРГ: перспективы правового заимствования // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2013. № 2.

¹ См., например: Кончева В. А. Электронное приказное производство в ФРГ: перспективы правового заимствования // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2013. № 2. С. 198–205.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 4.

Михаил Барщевский ответил Герману Грефу на слова о ненужности юристов // Российская газета. 2017. 25 июля. URL: <https://rg.ru/2017/07/25/barshchevskij-skoree-roboty-otnimut-rabotu-u-notariusov-chem-u-iuristov.html>.

Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М., 2007.

Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. М., 1909.

Посконина О. В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества: моногр. Ижевск, 1997.

Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996.

Стоун Оливер: «То, что мы сделали с Россией, просто ужасно» // Howto News. 2020. 5 февр. URL: https://howto-news.info/to-chto-my-sdelali-s-rossiej-prosto-uzhasno-oliver-stoun-predskazal-imperii-zla-uchast-sssr/?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange.

Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.

Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. М., 2003. Т. 1.

References

Alekseev S. S. Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuyu epokhu. M., 1998.

Arkhipov S. I. Teorii sotsial'no-pravovykh tsiklov O. Shpenglera i A. Toinbi // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskemu zhurnal»u. 2019. № 4. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1502>.

Berdyaev N. A. Smysl istorii. Novoe srednevekov'e. M., 2002.

Berman G. D. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. 2-e izd. M., 1998.

Gegel'. Filosofiya prava. M., 1990.

German Gref posovetoval yuristam «zabyt' professiyu» // RBK. 2017. 23 iyulya. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d>.

Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii. Drevnii mir / otv. red. V. S. Nersesyants. M., 1985.

Kant I. Sochineniya: v 6 t. M., 1965. T. 4. Ch. 2.

Koncheva V. A. Elektronnoe prikaznoe proizvodstvo v FRG: perspektivy pravovogo zaimstvovaniya // Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2013. № 2.

Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd. M., 1955. T. 4.

Mikhail Barshchevskii otvetil Germanu Grefu na slova o nenuzhnosti yuristov // Rossiiskaya gazeta. 2017. 25 iyulya. URL: <https://rg.ru/2017/07/25/barshchevskij-skoree-roboty-otnimut-rabotu-u-notariusov-chem-u-iuristov.html>.

Nisbet R. Progress: istoriya idei. M., 2007.

Novgorodtsev P. I. Krizis sovremennogo pravosoznaniya. M., 1909.

Poskonina O. V. Niklas Luman o politicheskoi i yuridicheskoi podsystemakh obshchestva: monogr. Izhevsk, 1997.

Semitko A. P. Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi progress. Ekaterinburg, 1996.

Stoun Oliver: «To, chto my sdelali s Rossiei, prosto uzhasno» // Howto News. 2020. 5 fevr. URL: https://howto-news.info/to-chto-my-sdelali-s-rossiej-prosto-uzhasno-oliver-stoun-predskazal-imperii-zla-uchast-sssr/?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange.

Toinbi A. Dzh. Postizhenie istorii. M., 1991.

Shpengler O. Zakat Evropy: v 2 t. M., 2003. T. 1.

СТРУКТУРА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В УЧЕНИИ О СЛЕДАХ

Карепанов Николай Васильевич

Доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

На основе тезиса о четырех уровнях научного знания: чувственном, эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом – утверждается, что совокупность сведений о криминалистических следах является полноценным научным знанием в виде учения. Раскрыты постулаты каждого уровня научного знания о следах преступлений. Показаны многогранность и сложность этих уровней.

Ключевые слова: научное знание, уровни научного знания, следы, факты, материальные и идеальные объекты

A STRUCTURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE FORENSIC TRACES THEORY

Karepanov Nikolai

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

On the basis of the thesis about four levels of scientific knowledge: sensory, empirical, theoretical and metatheoretical, the author asserts that a certain set of information about forensic traces is a complete scientific knowledge in the form of a doctrine. The postulates of each level of scientific knowledge about traces of crimes are disclosed. The versatility and complexity of these levels are shown.

Key words: scientific knowledge, levels of scientific knowledge, traces, facts, material and ideal bodies

Современная наука представляет собой сложную систему знаний, состоящую из разных областей. Для выяснения принадлежности какой-либо совокупности знаний к научным следует установить их соответствие таким критериям, как определенность, доказанность, системность, проверяемость, полезность, рефлексивность, методологичность, объектность и др. Особое методологическое значение имеет многоуровневое строение научного знания.

Традиционно считается, что научное знание состоит из двух уровней – теоретического и эмпирического. Но такое мнение разделяют не все ученые. Так, С. А. Лебедев считает, что «общая вертикальная структура науки состоит из четырех качественно различных уровней научного знания: чувственное, эмпирическое, теоретическое и метатеоретическое знание»¹. Полагаем, что криминалистическая теория следов содержит все четыре указанных уровня. Научные знания каждого из них составляют обогащенную совокупность сведений о следах.

Сущность *чувственного уровня* научного знания заключается в восприятии объектов действительности с помощью органов чувств человека или в результате наблюдения и исследования с помощью аппаратных средств, расширяющих чувственные возможности субъекта. Для криминалистики в целом и для операций со следами преступлений такой уровень знаний является основным, фундаментальным. Непосредственно воспринимаемые объекты образуют то, что А. Пуанкаре удачно назвал

¹ Лебедев С. А. Методология научного познания: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2018. С. 36.

«голыми фактами», составляющими базис любой науки¹. В то же время чувственное научное знание зависит от самых разнообразных факторов, в том числе от последующей эмпирической и теоретической интерпретации полученных данных.

По содержанию чувственные знания близки к эмпирическим. Вместе с тем онтология их различна, как, впрочем, и формы существования. В первом случае мы наблюдаем чувственные образы, во втором – эмпирические высказывания. И что важнее, они не связаны между собой логически. При оценке криминалистической теории следов мы исходим из того, что, во-первых, эмпирическое знание не является простым логическим обобщением данных чувственного наблюдения, а во-вторых, данные по исследованию следов логически не выводимы из эмпирических высказываний. Вместе с тем чувственные знания нуждаются в словесно-понятийной обработке и фиксации.

Эмпирический уровень научного знания имеет сложную структуру. Первичным его элементом являются единичные высказывания о понятии следов, их классификации и иных составляющих теории следов.

Вторым элементом эмпирического уровня знания выступают факты. Они представляют собой адекватное отражение событий в нашем сознании. Факт есть достоверное знание о каком-либо объекте эмпирического уровня. Вместе с тем слова «факт» и «знания» не синонимичны. Понятие «знание» более широкое. Всякий факт – это знание, но не любое знание является фактом. По мнению некоторых экономистов, «знания есть факты плюс убеждения плюс правила»². Только достоверные знания образуют факты. Конечно, «достоверность» – категория субъективная, неоднозначная, но это уже вопрос другого порядка.

Третий элемент структуры эмпирического уровня научного знания – эмпирические законы. Они также представляют собой высказывания, но главная их особенность – постоянство во времени и пространстве. При этом, например, применение закона перехода от частного к общему в приложении к выявлению и исследованию следов преступлений дает в результате вероятностное знание. В отношении естественных наук эту особенность зафиксировал Ф. Энгельс: «Формой развития естествознания, поскольку оно мыслит, является гипотеза»³. Учение о следах выступает наиболее общим видом эмпирического научного знания – феноменологической теорией, которая представляет собой логически организованное множество, систему эмпирических законов. Примечательно, что учение о следах всегда будет вероятностным, как бы категоричны ни были его суждения. И это связано с тем, что индукция, т. е. обоснование общего знания с помощью частного (данных наблюдения и эксперимента), имеет не доказательную логическую силу, а – в лучшем случае – подтверждающую⁴.

Отличие чувственного научного знания от эмпирического можно продемонстрировать на примере экспертного исследования следов преступлений. При любом экспертном исследовании, физическом или химическом, неизбежно воздействие на объект. При этом важно, в какой степени разрушается исследуемая фактура⁵, могут ли обнаруженный и исследуемый объект (след) или его часть быть предъявленными в судебном заседании в таком виде, чтобы их вновь можно было исследовать чувственным путем. Если это возможно, образуются два вида научного знания: эмпирическое (результат исследования) и чувственное (часть или объект в целом). В противном случае остается только эмпирическое знание.

Так, при установлении причин пожара чувственно изучаются следы в очаге возгорания, вещи с места поджога, которые подверглись воздействию огня. Их облик

¹ Пуанкаре А. О науке. М., 1983. С. 39.

² Хорошилов А. В. и др. Информационные системы в экономике. М., 1998.

³ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1968. С. 97.

⁴ Лебедев С. А. Структура науки // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2010. № 3. С. 36–50.

⁵ Исходя из степени сохранности объекта, методы исследования подразделяются на те, которые никак не влияют на объект; не уничтожают объект, но изменяют его состав, структуру и отдельные свойства; не разрушают образец, но требуют для его изготовления разрушения или видоизменения объекта; полностью или частично разрушают образец или объект исследования (Россинская Е. Р. Криминалистика: курс лекций. М., 2006. С. 246–249; Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2015. С. 32).

нередко меняется под таким воздействием. Органические вещества могут сгореть дотла, превратиться в углекислый газ и другие продукты полного сгорания или же сохранить на себе следы от средств поджога (низкомолекулярные углеводороды, спирты, кетоны и альдегиды, т. е. соединения, которые используются для поджогов).

Для установления фактов поджога следует определить показатели температуры в центре пожара (эмпирические знания). Сделать это можно исходя из степени и серьезности изменений объектов горения (чувственное восприятие). Прежде всего нужно найти необгоревший или частично обгоревший предмет, с которым сравниваются поврежденные огнем остатки. В ином случае для моделирования условий пожара используют «стандартные» образцы (т. е. отбирают «холостые» пробы), которые пропитывают горючими материалами. При этом исследуют температуру и продолжительность горения, выявляют вещество, использованное для поджога. Такой метод можно применять, только если на месте возгорания осталось достаточное количество вещества, пожар не был продолжительным и его температура не превышала несколько сот градусов¹.

Методы экспертного исследования, частично разрушающие объект исследования, наиболее распространены. Их применение порождает вопрос о достаточной сохранности объекта. Если части объекта не позволяют провести повторное исследование, то речь идет о его полном разрушении (здесь результатом исследования будет только эмпирическое знание).

Так, при выстреле порох, находящийся в патроне, полностью не выгорает и его мельчайшие частицы откладываются на входе и выходе ствола. Пороховая копоть также попадает на руку стрелявшего, а если выстрел производится из охотничьего ружья, то следы копоти остаются и на лице охотника. Для обнаружения следов пороховой копоти их снимают липкой лентой с кожи человека, изучают через микроскоп, отделяют мелкие частицы пороха. Затем их растворяют и выясняют, содержит ли раствор свинец, висмут и мышьяк, определяют соотношение этих элементов. Полученные пропорции указывают на происхождение патрона (эмпирическое знание). Однако вещественное доказательство в виде пороха утрачено, представить его в судебное заседание для чувственного исследования невозможно.

Теоретический уровень научного знания подразумевает обобщение отдельных высказываний, создание мысленных конструкций. Как подчеркивал В. С. Швырев, в отличие от рассудка, деятельность разума направлена не вовне, а внутрь сознания, а именно на имманентное разворачивание собственного содержания, а отнюдь не на его контакт с внешним миром². Теоретическое знание характеризуется в основном идеализацией, т. е. созданием идеальных образов, объектов. Именно этот процесс и реализован в криминалистической теории следов.

Собственно любая научная теория – это стройная система высказываний об объектах материального мира в их идеальном проявлении³. Основоположником учения о следах в советской криминалистике называют И. Н. Якимов. Он делил следы на две группы: 1) следы человека; 2) разные следы. Ко второй группе он относил следы лап животных, колес повозок, орудий взлома, горючих веществ и зажигательных приборов при поджогах, подделок и подлогов в документах и др.⁴ Высказывания об этом же идеальном объекте можно встретить у таких криминалистов, как Л. К. Литвиненко, А. Н. Василевский, И. Ф. Крылов, Д. П. Рассейкин, В. Я. Колдин, Г. А. Самсонов, Ф. П. Сова и др. Они отмечали, что при расследовании преступлений встречаются самые разнообразные следы: следы разрыва и разлома, пятна крови от пореза, отслоение пыли, следы курения, различные волокна, краски, грязь, следы веществ, технологических процессов и т. п. С точки зрения Ю. Г. Торбина, в общем понимании след – это любое изменение в материальном мире; отражение объектов материи; следствие какого-либо события, явления, факта; познание человеком сведений в следах на чувственном уровне и осмысление на уровне рационального мышления⁵.

¹ Лейстнер Л., Буйташ П. Химия в криминалистике / пер. с венг. М., 1990. С. 113–114.

² Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 41.

³ Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. Н. Теория и ее объект. М., 1973.

⁴ Якимов И. Н. Криминалистика. М., 1925.

⁵ Торбин Ю. Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006. С. 19.

Теоретические и эмпирические знания при их теснейшей взаимосвязи имеют существенные различия. Эмпирическое знание является неким описанием эмпирических объектов, а теоретическое знание выступает логической системой суждений об идеальных объектах. Источник теоретических знаний – деятельность рационального мышления, а эмпирических – результаты наблюдений и экспериментов. Вместе с тем теоретические знания склонны к трансформации из идеального мира в объективно существующий. В. С. Швырев писал, что теоретический и эмпирический уровни знания имеют качественно различные онтологии: мир мысленных, идеальных конструкторов («чистых сущностей») в первом случае и мир эмпирических, принципиально наблюдаемых предметов – во втором¹.

Метатеоретический уровень научного знания – это господствующие в науке в целом или в какой-либо отдельной ее отрасли общие представления о мире. Он состоит из двух подуровней: 1) общенаучное знание; 2) философские основания науки. Первый подуровень тоже имеет сложную структуру и включает в себя общенаучную картину мира и общенаучные методологические, логические и аксиологические принципы.

В современной науке не существует единого, одинакового для всех научных дисциплин метатеоретического знания. Последнее всегда конкретизировано и «привязано» к особенностям научных теорий.

Господство представлений о следах в криминалистике сомнений не вызывает. Система знаний о следах пронизывает все разделы этой науки: технику, тактику и методу. Вместе с тем можно смело говорить о необходимости знаний о следах в науке в целом, поскольку, во-первых, следы в их объективном понимании присутствуют во всех областях и видах научных знаний; во-вторых, система знаний о сущности следов и их динамической составляющей (образование, обнаружение, исследование и использование) применима ко многим, если не ко всем, видам деятельности человека (археологические раскопки, геологоразведочные работы, медицина, строительство, промышленная деятельность и т. д.). Здесь мы говорим о восстановлении событий прошлого по оставленным следам, будь то артефакты, исторические манускрипты, геологические пласты, симптомы болезней, качество и количество используемых материалов при строительстве или производстве продукции. Однако когда мы ведем речь о криминалистических следах, то считаем исследование таких объектов основной профессиональной деятельностью или основной научной составляющей криминалистики как науки. В других областях практики или теории лишь используется система криминалистических знаний. Вместе с тем криминалистика как наука и криминалистическая теория следов в конкретном случае используют соответствующую систему знаний физики и химии, законы и правила математики и других естественных наук, так как следы объективно образуются, обнаруживаются и исследуются в результате физических и химических процессов.

Таким образом, криминалистическая теория следов, на наш взгляд, имеет все основания считаться общенаучной теорией. Вместе с тем, охватывая все разделы науки криминалистики, учение о следах касается далеко не всех ее положений и закономерностей, обнаруживая таким образом признаки частной криминалистической теории.

Следует также отметить абсолютное соответствие принципов построения криминалистической теории следов общенаучным методологическим, логическим и аксиологическим принципам: следы состоят из отдельных частей, объектов материи (тела, поля, вакуум); между отдельными объектами материи наблюдается взаимовлияние под воздействием определенных сил; в процессе этого происходит изменение реальной действительности и ее объектов; все изменения подчиняются определенным законам, проистекают в строго определенных пространстве и времени, которые объективны сами по себе и не зависят от сущности процессов и выбора способа исследования.

Что касается общенаучной картины мира, то сегодня она представляет собой синтез картин мира различных фундаментальных наук. Для неклассического естество-

¹ Швырев В. С. Указ. соч. С. 64.

знания это синтез физической, биологической и теоретико-системной картин мира. Постнеклассическое естествознание пытается дополнить этот синтез идеями целесообразности и разумности всего сущего. По степени своей общности современная научная картина мира все более приближается к философской онтологии¹.

С нашей точки зрения, определение понятия следов как объектов существующей действительности (материальных тел и физических полей) невозможно без использования философских теорий и категорий. Так, Р. С. Белкин обосновал, что основой криминалистики как науки является теория отражения, одна из фундаментальных философских категорий. События преступления всегда представляются как организационно-сложная система поведения человека, взаимодействия множества объектов материи, отражающих многочисленные следы. Объекты взаимовлияния, действовавшие в любом событии, разнообразны по происхождению и структуре, но различен механизм их взаимодействия. С философской точки зрения механизм события преступления является материальным процессом существующей действительности, взаимосвязанным с другими явлениями, отражается в них, и наоборот. Все это порождает изменения в самих объектах материи и в связях между ними².

Итак, в криминалистической теории следов находят отражение все четыре уровня научного знания. Положения криминалистической теории следов исходят из теоретических основ таких фундаментальных наук, как физика, химия, математика, а также теоретико-системной картины мира и философской онтологии. Принципиально отличные друг от друга уровни научного знания в учении о следах взаимосвязаны благодаря творческой составляющей этого вида деятельности. Поиск соответствия между уровнями научного знания о следах активизирует «мостики перехода» и дает возможность получения новых синтезированных научных знаний.

Список литературы

Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.

Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистическое доказывание. М., 1969.

Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. Н. Теория и ее объект. М., 1973.

Лебедев С. А. Методология научного познания: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2018.

Лебедев С. А. Структура науки // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2010. № 3.

Лейстнер Л., Буйташ П. Химия в криминалистике / пер. с венг. М., 1990.

Пуанкаре А. О науке. М., 1983.

Россинская Е. Р. Криминалистика: курс лекций. М., 2006.

Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.

Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2015.

Торбин Ю. Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006.

Хорошилов А. В. и др. Информационные системы в экономике. М., 1998.

Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.

Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1968.

Якимов И. Н. Криминалистика. М., 1925.

References

Belkin R. S. Leninskaya teoriya otrazheniya i metodologicheskie problemy sovetskoj kriminalistiki. M., 1970.

Belkin R. S., Vinberg A. I. Kriminalisticheskoe dokazyvanie. M., 1969.

Belkin R. S., Vinberg A. I. Kriminalistika. Obshcheteoreticheskie problemy. M., 1973.

Engel's F. Dialektika prirody. M., 1968.

Gryaznov B. S., Dynin B. S., Nikitin E. N. Teoriya i ee ob"ekt. M., 1973.

Khoroshilov A. V. i dr. Informatsionnye sistemy v ekonomike. M., 1998.

Lebedev S. A. Metodologiya nauchnogo poznaniya: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury. M., 2018.

¹ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.

² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистическое доказывание. М., 1969; Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.

- Lebedev S. A.* Struktura nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. 2010. № 3.
- Leistner L., Buitash P.* Khimiya v kriminalistike / per. s veng. M., 1990.
- Puankare A.* O nauke. M., 1983.
- Rossinskaya E. R.* Kriminalistika: kurs leksii. M., 2006.
- Shvyrev V. S.* Teoreticheskoe i empiricheskoe v nauchnom poznanii. M., 1978.
- Stepin V. S.* Teoreticheskoe znanie. M., 2000.
- Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki / pod red. E. R. Rossinskoj.* M., 2015.
- Torbin Yu. G.* Sledy i osoby primety na zhivykh litsakh. M., 2006.
- Yakimov I. N.* Kriminalistika. M., 1925.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Тесленко Анатолий Михайлович

Доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: anatoly.5656@mail.ru

В статье представлен краткий обзор международных соглашений, регулирующих сотрудничество государств по делам об административных правонарушениях. Отмечены некоторые особенности данной формы правовой помощи. Описаны отдельные акты РФ, имплементирующие положения указанных соглашений и полномочия органов государственной власти РФ по оказанию правовой помощи по административным делам. Автор предлагает рассматривать такую правовую помощь как институт международного правоохранительного права.

Ключевые слова: правовая помощь, взаимодействие, дела об административных правонарушениях, международный договор

ON FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL ASSISTANCE IN ADMINISTRATIVE MATTERS

Teslenko Anatolii

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: anatoly.5656@mail.ru

The article provides a brief overview of international agreements regulating cooperation between states in administrative matters. Some features of this form of legal assistance are noted. Acts of the Russian Federation that implement the provisions of these agreements and the powers of the state authorities of the Russian Federation to provide legal assistance in administrative matters are described. The author suggests considering such legal assistance as an institution of international enforcement law.

Key words: legal assistance, interaction, administrative matters, international treaty

Первый международный договор по вопросам международного сотрудничества и оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях Россия подписала в 1997 г. Это была Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения от 28 марта 1997 г., которая была ратифицирована Россией 22 июля 2008 г. Конвенция заключена в рамках СНГ, и ее участниками являются Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Грузия, Молдавия, Киргизия.

Помимо сотрудничества по делам об административных правонарушениях по линии ГИБДД МВД РФ¹ востребованным направлением международной правовой помощи по делам об административных правонарушениях выступает сотрудничество в сфере таможенного дела в рамках Евразийского экономического союза².

5 июля 2010 г. Россия, Белоруссия и Казахстан заключили Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов таможенного со-

¹ Сухарев М. Обгон мимо кассы // Российская газета. 2020. 12 февр.

² В рамках ЕАЭС ФТС России возбудила в 2019 г. 150 тысяч дел об административных правонарушениях // Российская газета. 2020. 29 янв.

юза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Фактически данное Соглашение посвящено исключительно правовой помощи по делам об административных правонарушениях. Вопросы правовой помощи по уголовным делам регламентирует только одна статья (ст. 7), которая содержит отсылочную норму к международным договорам о правовой помощи по уголовным делам, заключенным между сторонами.

В договоре используются три термина: «правовая помощь», «взаимодействие» и «содействие». Причем между терминами «правовая помощь» и «содействие» можно поставить знак равенства исходя из смысла и содержания ст. 13 «Отказ в содействии», поскольку в названии статьи используется слово «содействие», а в самом тексте – «правовая помощь».

Понятия «взаимодействие» и «правовая помощь» в Соглашении разводятся. Первое включает в себя непроцессуальные действия (например, предоставление информации и документов), при котором запрашивающее государство направляет в запрашиваемое государство официальный документ – запрос. Второе охватывает проведение таких процессуальных действий, как опрос лиц, изъятие либо арест товаров и документов, истребование документов, осмотр, получение необходимой информации, вручение документов, проведение экспертиз и иных действий, на выполнение которых в запрашивающее государство направляется уже не запрос, а поручение. Запрос и поручение оформляются в письменной форме на бланке таможенного органа. В их форме и содержании много общего.

В целом содержание указанного Соглашения напоминает содержание договоров о правовой помощи по уголовным делам: оно включает положения о форме и содержании запроса или поручения, объеме правовой помощи, языке, порядке направления и исполнения запроса (поручения), основаниях отказа в исполнении и др.

В период заключения Россией международных договоров о правовой помощи по делам об административных правонарушениях российское законодательство не содержало положений о правовой помощи по таким делам. Только в 2011 г. были внесены дополнения в КоАП РФ в виде отдельной гл. 29.1 «Правовая помощь по делам об административных правонарушениях»¹. Содержание данной главы во многом аналогично содержанию гл. 53 УПК РФ, которая регламентирует вопросы правовой помощи по уголовным делам.

КоАП РФ регулирует порядок направления запроса о правовой помощи, его содержание и форму, а также исполнение таких запросов. Запрос может быть направлен через Верховный Суд РФ, Министерство юстиции РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Генеральную прокуратуру РФ, а также через орган, уполномоченный это сделать в соответствии с международным договором Российской Федерации в зависимости от характера административного правонарушения.

Однако направление материалов дела об административном правонарушении для осуществления административного преследования иностранного юридического лица или иностранного гражданина в компетентный орган другого государства осуществляется только Генеральной прокуратурой РФ; соответственно, исполнение аналогичного запроса компетентного органа иностранного государства, поступившего в Российскую Федерацию, осуществляется также Генеральной прокуратурой РФ.

Рассмотрение и исполнение запросов о правовой помощи и об осуществлении административного преследования регламентировано на ведомственном уровне. Например, в Генеральной прокуратуре рассмотрение и исполнение подобных запросов возложено на Главное управление международного сотрудничества в соответствии с указанием Генерального прокурора РФ от 31 октября 2011 г. № 372/35 «О порядке осуществления органами прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях». Управление имеет право:

проводить проверку поступающих от органов государственной власти РФ запросов об осуществлении административного преследования и о правовой помощи по

¹ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

делам об административных правонарушениях на соответствие международным договорам и законодательству РФ;

направлять отвечающие требованиям международных договоров и законодательства РФ российские запросы об осуществлении административного преследования и о правовой помощи в компетентные органы иностранных государств с ходатайством об их исполнении;

проводить проверку поступающих от компетентных органов иностранных государств запросов об осуществлении административного преследования и о правовой помощи по делам об административных правонарушениях на соответствие международным договорам и законодательству РФ;

направлять для организации исполнения надлежаще оформленные запросы иностранных компетентных органов в органы и должностным лицам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях данной категории в соответствии с административным законодательством РФ и др.

В других ведомствах регламентация правовой помощи и сотрудничества по таким делам в пределах их компетенции реализована аналогично¹.

Российская Федерация заключила и ратифицировала ряд двусторонних международных договоров о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. В частности, в 2010 г. Россия заключила, а в 2011 г. ратифицировала два подобных соглашения с Южной Осетией и Абхазией.

В указанных соглашениях термин «правовая помощь» не используется, а применяется понятие «взаимодействие», которое фактически включает в себя и ряд форм оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях: взаимное признание документов и решений; передача сведений и документов (в ст. 16 Соглашения с Абхазией и ст. 24 Соглашения с Южной Осетией предусмотрено, что сведения и документы, полученные в соответствии с этими соглашениями, могут быть признаны в качестве доказательств как по уголовным и гражданским делам, так и по делам об административных правонарушениях); проведение проверок и исследований; выступление в качестве свидетелей и экспертов.

Международные договоры о правовой помощи по делам об административных правонарушениях немногочисленны и носят региональный или двусторонний характер. Это можно объяснить рядом причин: незначительной общественной опасностью таких правонарушений при значительных материальных и иных затратах на осуществление такой помощи; несовместимостью административного законодательства различных государств; коротким сроком давности по таким делам; взаимоотношениями между государствами (политическими и др.).

В завершение обратимся к вопросам системной оценки и отраслевой принадлежности правовой помощи по делам об административных правонарушениях. Как и некоторые другие формы правовой помощи в международном праве, например правовая помощь в передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения², она практически не исследовалась.

Полагаем, что правовую помощь по делам об административных правонарушениях как самостоятельную форму международной правовой помощи следует относить к такой отрасли международного права, как международное правоохранительное право³, или международное сотрудничество по специальным вопросам⁴. Например, Ю. С. Ромашев определяет международное правоохранительное право как отрасль международного права, содержащую совокупность международно-правовых норм, регулирующих международные отношения между государствами и иными субъекта-

¹ См., например: приказ Федеральной таможенной службы РФ от 24 апреля 2007 г. № 523 «Об утверждении инструкции о порядке истребования сведений, подготовки и исполнения поручений, запросов по делам об административных правонарушениях».

² Тесленко А. М. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 1. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/862>.

³ Международное право: учеб. / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. П. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 782–823.

⁴ Бирюков П. Н. Международное право: учеб. пособие. М., 1998. С. 342–352.

ми международного права в области борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, совершенными физическими лицами¹. Правовая помощь по делам об административных правонарушениях могла бы рассматриваться как один из институтов такой отрасли.

Список литературы

Бирюков П. Н. Международное право: учеб. пособие. М., 1998.

Международное право: учеб. / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

Сухарев М. Обгон мимо кассы // Российская газета. 2020. 12 февр.

Тесленко А. М. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 1. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/862>.

References

Biryukov P. N. Mezhdunarodnoe pravo: ucheb. posobie. M., 1998.

Mezhdunarodnoe pravo: ucheb. / otv. red. V. I. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2007.

Sukharev M. Obgon mimo kassy // Rossiiskaya gazeta. 2020. 12 fevr.

Teslenko A. M. Peredacha lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroistvami, dlya provedeniya prinuditel'nogo lecheniya kak forma mezhdunarodnoi pravovoi pomoshchi // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2018. № 1. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/862>.

¹ Международное право. С. 782–783.

ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ В ФИНЛЯНДИИ (окончание)*

Орлов Владимир Георгиевич

Профессор кафедры гражданского права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, приват-доцент международного контрактного права Хельсинкского университета (Хельсинки, Финляндия), доктор юридических наук, профессор, e-mail: vladimir.orlov@saunalahti.fi

Административные дела разрешаются в Финляндии в первую очередь в соответствии с положениями Административного закона 2003 г., регулирующими административные процедуры. Эти нормы касаются рассмотрения и разрешения административно-правовых вопросов и принятия решения по административному делу, а также ходатайства об административном пересмотре, исправления ошибки в административном решении и подачи административной жалобы. Обновленное административное законодательство призвано обеспечить соблюдение принципов надлежащего управления и правовую защиту в административных делах.

Ключевые слова: надлежащее управление, обжалование, административный пересмотр, административная юрисдикция

PROCEDURES FOR THE RESOLUTION OF ADMINISTRATIVE MATTERS IN FINLAND (the end)

Orlov Vladimir

Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, privatdozent of international contract law, University of Helsinki (Helsinki, Finland), doctor of legal sciences, e-mail: vladimir.orlov@saunalahti.fi

In Finland, administrative matters are resolved primarily in accordance with the provisions of the Administrative Procedure Act of 2003 regulating administrative procedures. These rules concern pendency of administrative matters and their consideration; deciding a matter; a procedure for requesting an administrative review; correcting an error in a decision; and an administrative complaint. The renewed administrative legislation aims at ensuring compliance with the principles of good administration and legal protection in administrative matters.

Key words: good administration, appeal, administrative review, administrative jurisdiction

Судебная процедура в административных делах

Административное решение пересматривается в Финляндии в судебном порядке в соответствии с Законом о судебной процедуре в административных делах от 5 июля 2019 г. № 808 (далее – ЗСПАД). Закон содержит положения, которые регулируют пересмотр административных решений в административном суде, разрешение административных споров и других административно-процессуальных дел, которые иницируются по ходатайству, в административном суде, а также апелляционный пересмотр и чрезвычайные процедуры пересмотра¹. ЗСПАД применяется в судебном разбирательстве в общих административных судах – Высшем административ-

* Начало статьи было опубликовано во 2-м номере журнала за 2020 год. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1607>.

¹ Подробнее см.: Mäenpää O. Oikeudenkäynti hallintoasioissa: Hallintoprosessioikeuden perusteet. Helsinki, 2019. S. 10–545.

ном суде и региональных административных судах, включая Административный суд Аландских островов. Кроме того, Закон применяется в случаях разбирательства по административным делам в страховом, рыночном и трудовом суде, а также при рассмотрении административно-процессуальных дел в апелляционной комиссии.

Согласно § 5 ЗСПАД судья не вправе рассматривать дело в административном суде, если он подлежит отводу¹. Правила об отводе судьи применяются также к другим членам суда, докладчику, судебному секретарю и лицу, которое каким-либо иным образом участвует в рассмотрении дела. При решении вопроса о полномочиях административного суда в части отвода судьи применяются правила, регулирующие компетенцию суда по рассмотрению дела по существу. Вместе с тем административный суд может разрешить вопрос об отводе и в случае присутствия в заседании минимум одного члена суда с юридическим образованием. Применению подлежат также общие процессуальные положения об отводе судьи (§ 13 гл. 2 и гл. 13 Процессуального кодекса Финляндии).

ЗСПАД содержит положение об отводе свидетеля: в качестве свидетеля не может заслушиваться сторона по делу, а также другое лицо, чьих прав, интересов или обязанностей подлежащее рассмотрению дело непосредственно касается (§ 5). Юридическая заинтересованность является основанием для отвода эксперта (§ 43) и переводчика (§ 52), а также представителя и помощника стороны (§ 30).

Согласно § 6 ЗСПАД жалоба может быть подана на решение, которым орган власти (должностное лицо) разрешил административное дело или оставил его без рассмотрения². Обжалованию, однако, не подлежат акты, которые касаются только подготовки дела либо исполнения решения. Требование пересмотра также не может затрагивать служебные распоряжения. Согласно § 7 ЗСПАД право обжалования административного решения принадлежит его адресату или тому, чьи права, обязанности или интересы решение прямо затрагивает; право на обжалование может быть отдельно закреплено в законе. Посредством подачи жалобы орган власти может требовать изменения решения также в случае, если это необходимо для защиты охраняемого им общественного интереса.

Право на обжалование решения, вынесенного по ходатайству о пересмотре административного решения, принадлежит тому, кто ходатайствовал о его пересмотре. Однако если в результате пересмотра административное решение будет изменено или отменено, то такое решение суда может быть обжаловано также обладателем права обжалования в общем порядке (§ 7 ЗСПАД).

Обычно решение органа власти обжалуется в административном суде (первой инстанции). Однако решение общего заседания Государственного совета подлежит обжалованию в Высшем административном суде. Процедура обжалования в других административных судах регулируется в законе отдельно. Решение по подлежащему представлению делу обжалуется в том же суде или органе власти, в который оно представляется (§ 8). В отдельном порядке обжалуются решения органов муниципального управления и управления Аландских островов и церковных органов управления (§ 9).

Согласно § 24 ЗСПАД каждый имеет право на участие в собственном деле, если иное не установлено законом. Такое право недееспособного лица осуществляет его опекун, попечитель или другой законный представитель. Недееспособное лицо может участвовать в делах, которые касаются его лично. Ведение дела в административном суде может осуществляться представителем или помощником, которым может быть адвокат, государственный юридический помощник или лицензированный юрист (§ 25–34).

Правом на рассмотрение жалобы, согласно § 10 ЗСПАД, обладает административный суд, в территориальную подсудность которого входит территория деятельности органа власти (должностного лица), принявшего решение. В случае множественности юрисдикционных территорий определяющим является основное место дея-

¹ Отводу подлежит судья, который заинтересован в исходе дела, если это угрожает его объективному рассмотрению.

² Предметом жалобы могут быть также правовые основания назначения фискального платежа; применение положений ЗСПАД к такой жалобе, однако, может быть исключено другим законом (§ 12).

тельности органа власти, а в случае невозможности его установления – место принятия решения. Однако если территория деятельности органа власти охватывает всю страну, то компетентным является административный суд, к территориальной подсудности которого относится место жительства заявителя¹. При невозможности определения компетентного суда, компетентным считается Хельсинкский административный суд. Административный суд может при необходимости присоединить к рассматриваемому им делу другое дело, имеющее с ним связь (§ 11).

Административный суд может рассматривать другое дело, которое составляет единство с уже находящимся в производстве делом, при условии, что:

- суд компетентен рассматривать эти дела;
- совместное рассмотрение дел в силу особых причин является целесообразным;
- это не причинит несоразмерный вред участникам процесса.

Административный суд может передать находящееся на рассмотрении дело другому суду по согласованию с ним, заслушав мнение участников процесса на этот счет. Решение о передаче дела не подлежит обжалованию (§ 11 ЗСПАД).

Согласно § 13 ЗСПАД административное решение обжалуется по основаниям его несоответствия закону. Жалоба подается в письменной форме в течение 30 дней со дня получения решения. Жалоба должна быть представлена в надлежащий срок в компетентный административный суд за исключением случаев, когда она должна быть подана, согласно закону, в соответствующий орган власти. Поданная в надлежащий срок в компетентный административный суд жалоба не может быть оставлена без рассмотрения на том основании, что она должна была быть подана в соответствующий орган власти.

В силу § 15 ЗСПАД в жалобе должны быть указаны: оспариваемое решение; в какой части решение обжалуется и какие изменения требуются (требования); обоснования требований; на чем основано право обжалования, если заявитель не является адресатом обжалуемого решения.

В жалобе должны быть приведены реквизиты заявителя. Кроме того, к ней прилагаются:

- обжалуемое решение с разъяснением о порядке обжалования;
- свидетельство о времени получения решения или иное свидетельство о начале течения срока для обжалования;
- документы, на которые заявитель ссылается в поддержку своих требований, если они не были представлены ранее (§ 16).

Жалоба не может быть оставлена без рассмотрения вследствие того, что она из-за отсутствующего или ошибочного разъяснения о порядке обжалования не оформлена надлежащим образом; жалоба, представленная в ненадлежащий административный суд или орган власти, должна быть передана надлежащему адресату, о чем сообщается заявителю (§ 17 ЗСПАД). Передаче надлежащему суду с уведомлением об этом заявителя подлежит также жалоба, которая ошибочно представлена в административный суд, не имеющий полномочий на ее рассмотрение (§ 18 ЗСПАД).

Согласно § 36 ЗСПАД дело разбирается в административном суде письменно на основании жалобы, обжалуемого решения и других судебно-процессуальных материалов; по делу также могут быть проведены предварительное слушание², устное разбирательство, осмотр³ и проверка⁴. В соответствии с § 35 ЗСПАД на администра-

¹ Если решение касается недвижимого имущества или территории, то определяющим критерием является их местонахождение. В случае же множественности их местонахождения определяющим будет основное место деятельности органа власти, а в случае невозможности его установления – место принятия решения.

² Предварительное слушание (с протоколированием) административный суд может провести для выяснения вопроса о том, в чем заключаются разногласия сторон по делу, а также какие объяснения должны быть представлены в обоснование требований сторон. В предварительном слушании может участвовать только представитель при условии отсутствия необходимости в личном присутствии стороны; свидетелей и экспертов в предварительное слушание не привлекают (§ 47 ЗСПАД).

³ Осмотр административный суд может провести для выяснения обстоятельств дела при невозможности доставить интересующий объект в суд (§ 48 ЗСПАД).

⁴ Для удостоверения обстоятельств дела административный суд может вместо осмотра провести проверку (на месте); однако в помещениях, предназначенных для постоянного проживания, проверка не проводится (§ 48 ЗСПАД).

тивный суд возложена обязанность обеспечить проведение судебного процесса. Административный суд должен обеспечить выяснение обстоятельств дела и в случае необходимости указать заявителю или вынесшему обжалуемое решение органу власти, какие дополнительные доказательства требуются по делу¹. По собственной инициативе административный суд выясняет обстоятельства дела с учетом требований беспристрастности разбирательства, справедливости и характера дела. В свою очередь сторона по делу и вынесший решение орган власти обязаны содействовать выяснению обстоятельств дела в соответствии с его правовым характером, при этом доказательства, представляемые ими в обоснование своих требований, должны быть достоверными; на должностном лице лежит обязанность учитывать в равной мере как публичные, так и частные интересы (§ 37).

Стороне по делу, согласно § 44 ЗСПАД, должна быть предоставлена возможность до принятия решения изложить свое мнение о выдвинутых другой стороной требованиях и о других обстоятельствах дела. Дело может быть разрешено без заслушивания стороны в случае немедленного оставления жалобы без рассмотрения, или ее очевидной необоснованности, или в ином случае, когда справедливое рассмотрение дела не требует такого заслушивания. Положения о заслушивании стороны по делу касаются также должностного лица, выступающего заявителем жалобы.

Согласно § 38 ЗСПАД общеобязательными, если иное не установлено в законе, являются явка в суд для дачи показаний, проведение осмотра, а также представление в суд затребованных им документа или вещи. Участник процесса может отказаться от дачи показаний, представления вещи или документа и проведения осмотра, ссылаясь на обязанность соблюдения конфиденциальности или право на тайну. Сторона по делу и вынесший решение орган власти имеют право представлять любые доказательства, однако не относящиеся к делу материалы суд может оставить без внимания (§ 39).

Если жалоба или другой документ, представленные административному суду, окажутся неполными, административный суд, в соответствии с § 40 ЗСПАД, предоставляет лицу, подавшему этот документ, возможность в разумный срок его дополнить за исключением случая, когда в таком дополнении нет необходимости. Новое требование в свою очередь может быть заявлено, только если в его основе лежат измененные обстоятельства или обстоятельства, которые стали известны заявителю по истечении периода обжалования. Однако новые обоснования своих требований заявитель жалобы может представить и по истечении периода обжалования при условии оставления дела неизменным (§ 41)².

Принявшее по делу решение должностное лицо, согласно § 42 ЗСПАД, обязано по просьбе суда разъяснить обстоятельства дела, возразить на выдвигаемые сторонами требования и на их обоснования, а также высказаться по поводу представленных объяснений³. Должностное лицо обязано по просьбе суда представить также документы, которые легли в основу решения, и дать необходимые пояснения. Административный суд может предписать лицу, которое не является должностным лицом, представить суду находящиеся у него важные в доказательственном плане документ или вещь (§ 51). В обеспечение исполнения требования суда может быть назначен штраф⁴.

¹ В соответствии с § 54 ЗСПАД в обязанности административного суда по ведению судебного процесса входит также поддержание порядка в ходе разбирательства. Лицо, которое нарушает порядок во время судебного заседания, может быть удалено из зала суда, и при необходимости суд может обратиться за помощью к полиции. Суд также может назначить нарушителю штраф в размере до 1 тыс. евро.

² Вместе с тем сторона по делу вправе в ходе разбирательства требовать запрета или приостановления исполнения, устного разбирательства или возмещения судебных расходов или предъявить субсидиарное требование, связанное с процессом разбирательства.

³ Административный суд может по собственной инициативе обратиться к другому, помимо принявшего решение, должностному лицу или частному эксперту с просьбой дать заключение по вопросу, разрешение которого требует специальных знаний. Суд также может заслушать (устно) эксперта. Просьба суда дать заключение может быть направлена эксперту, который будет назначен стороной по делу, если суд посчитает его заслушивание необходимым.

⁴ Правила назначения штрафа для обеспечения хода разбирательства определяются отдельным законом (1990 г.) (§ 56 ЗСПАД).

У лица, которое не может вследствие болезни, остановки движения общественного транспорта или иной подобной причины соблюсти назначенный судом срок, имеется, согласно § 53 ЗСПАД, законное препятствие, о чем необходимо немедленно сообщить суду. В этом случае разбирательство дела может быть перенесено.

Административный суд, согласно § 57 ЗСПАД, проводит устное разбирательство, если сочтет это необходимым или если этого требует частная сторона по делу. В устном разбирательстве могут быть заслушаны сторона по делу, принявшее решение должностное лицо, свидетели и эксперты, а также могут быть рассмотрены другие доказательства.

Суд может отказать в проведении устного разбирательства, несмотря на просьбу стороны, если:

сторона, запрашивающая устное разбирательство, занимает должность в органах управления коммуны или другого сообщества;

имеющие значение для принятия решения обстоятельства установлены во всей полноте (и нет серьезных сомнений в их достоверности);

обстоятельства дела могут быть установлены иным образом;

устное разбирательство по тому же делу уже было проведено в административном суде;

в проведении устного разбирательства явно нет необходимости с учетом характера дела и его значения для стороны, а также требований справедливого судебного разбирательства¹.

Административный суд также может провести устное разбирательство в отношении части рассматриваемых требований (§ 59).

В силу § 60 ЗСПАД в ходе устного разбирательства в административном суде в первую очередь излагается существо дела; затем заслушиваются стороны по делу и принявшее решение должностное лицо; при необходимости заслушиваются также назначаемые в соответствии с § 63 ЗСПАД сторонами или судом свидетели и эксперты (и другие лица при необходимости); в конце заслушивается мнение стороны по поводу представленных обстоятельств.

Согласно § 62 ЗСПАД сторону по делу или ее законного представителя суд может обязать лично присутствовать на устном разбирательстве, если это необходимо для выяснения обстоятельств дела; неисполнение этого требования суда влечет наложение штрафа. Сторону по делу, как и другое лицо, чьи права, интересы или обязанности рассматриваемое дело непосредственно затрагивает, суд не может заслушивать в качестве свидетеля (§ 66). Однако лицо, подлежащее отводу в качестве свидетеля, в устном разбирательстве может быть заслушано лично, если это необходимо для выяснения обстоятельств дела; такое лицо может быть вызвано для заслушивания в суд под угрозой штрафа (§ 67)².

В силу § 69 ЗСПАД лицо, находящееся в близких отношениях со стороной по делу, вправе отказаться от дачи показаний. Если же оно согласится на дачу показаний, то это согласие не подлежит отмене, если иное не следует из установленных в законе положений об обязанности соблюдения конфиденциальности или праве на тайну. Право отказаться от дачи показаний предусмотрено также законодательством о коммерческой тайне и о свободе слова. Свидетель может отказаться от разъяснения обстоятельств, которые могут создать угрозу уголовного преследования для него или близкого ему лица. Правом отказа от дачи показаний может воспользоваться анонимный свидетель и лицо, чьи персональные данные находятся под защитой, в той части, в которой эти показания могут раскрыть его личность. Административный суд, согласно § 83 ЗСПАД, не вправе использовать доказательства, которые получены в нарушение установленных законом требований, касающихся права на тайну и обязанности соблюдения конфиденциальности.

¹ Высший административный суд в случае обжалования решения административного суда может, несмотря на требование стороны по делу, не проводить устное разбирательство при отсутствии в этом необходимости.

² Вызванное под угрозой штрафа в суд лицо имеет право на возмещение необходимых расходов и убытков (§ 77 ЗСПАД).

Административный суд в своем решении по жалобе обязан в соответствии с § 79 ЗСПАД дать ответы на выдвинутые в ходе разбирательства требования. Суд должен рассмотреть все представленные обстоятельства дела и выбрать те обстоятельства, которые были подтверждены в ходе разбирательства.

Административный суд может, согласно § 81 ЗСПАД, одобрить или отклонить жалобу или оставить ее полностью или частично без рассмотрения. В своем решении суд вправе отменить обжалуемое решение, приостановить его исполнение, возвратить дело для нового рассмотрения, изменить обжалуемое решение либо передать жалобу надлежащему должностному лицу или суду. Суд оставляет жалобу без рассмотрения, если: рассмотрение жалобы не относится к его компетенции; решение не подлежит обжалованию; обжалование решения запрещено законом; у заявителя отсутствует право обжалования; жалоба не представлена в срок; жалоба остается неполной, несмотря на то что заявителю была представлена возможность ее дополнить; или по иной причине. Разбирательство дела прекращается, если жалоба отзывается или если на это имеется другая подобная причина.

Согласно § 85 ЗСПАД если члены административного суда не достигли единогласия по поводу выносимого решения, оно ставится на голосование. Голосование проходит в порядке должностной иерархии: первым излагает свою позицию младший член суда, а последним – председательствующий в судебном заседании; член суда, который не имеет юридического образования, излагает свою позицию прежде судьи-юриста; член суда, представляющий дело, обязан первым изложить свою позицию. «Побеждает» то решение, за которое проголосовало большинство. Если же голоса разделились поровну, то выбирается вариант решения, который поддержан председательствующим; в случае назначения санкции принимается наиболее благоприятный для наказуемого лица вариант.

Административный суд в соответствии с § 87 ЗСПАД должен обосновать свое решение, указав, какие положения закона были применены, какие обстоятельства и доказательства положены в основу решения¹. К решению административного суда прилагается разъяснение о порядке обжалования, если таковое возможно. В случае необходимости получения разрешения на обжалование в разъяснении о порядке обжалования должны быть приведены основания выдачи такого разрешения (§ 88 ЗСПАД).

Согласно § 95 ЗСПАД сторона по делу обязана возместить судебные расходы другой стороны полностью или частично за исключением случаев, когда такие расходы явно несоразмерны. При оценке соразмерности могут быть приняты во внимание правовая неясность дела, действия сторон и значение дела для стороны. Частную сторону по делу можно обязать возместить судебные расходы органа власти, только если было предъявлено явно необоснованное требование. В случае неправомерной задержки разбирательства на виновную сторону может быть возложена обязанность возместить другой стороне расходы, связанные с такой задержкой (§ 96)².

Административный суд обязан, согласно § 102 ЗСПАД, исправить опечатку и фактическую ошибку или другую подобную ошибку в своем решении и может дополнить его в пределах срока для обжалования³ (§ 103). Однако решение не подлежит исправлению и дополнению, если это приведет к несоразмерному для стороны результату. Вопрос об исправлении или дополнении рассматривается в том же составе суда, который принимал требующее исправления или дополнения решение. В случае возникновения препятствия для участия члена суда в процедуре решение дополняется составом суда, компетентным для рассмотрения дела. В свою очередь решение об исправлении может быть принято председательствующим в судебном заседании, где рассматривалось дело, или участвовавшим в нем судьей-юристом; они же могут принять решение об отказе в дополнении решения (§ 104).

¹ Однако промежуточное решение может быть обосновано только ссылками на примененные положения закона в случае, если характер дела не требует других обоснований.

² Требование о возмещении судебных расходов должно быть заявлено до принятия судом решения по делу (§ 98).

³ Если решение не содержит ответов на все предъявленные в деле субсидиарные требования, оно может быть дополнено не позднее 30 дней с момента его получения.

Согласно § 82 ЗСПАД административный суд может при рассмотрении иного административно-процессуального дела (§ 19–23 ЗСПАД) отклонить или одобрить предъявленное требование или оставить его полностью или частично без рассмотрения. При одобрении требования в свою очередь административный суд может:

обязать произвести уплату платежа, обязанность по уплате которого возникает из публичного правоотношения или административного договора¹, или выполнить действие, основывающееся на таком правоотношении;

подтвердить основывающиеся на публичном правоотношении или административном договоре интерес, право или обязанность.

Требование по иному административно-процессуальному делу может быть оставлено без рассмотрения, если:

рассмотрение дела не относится к компетенции суда;

требование не подлежит рассмотрению в качестве административно-процессуального дела;

дело может или могло быть разрешено административным решением;

у заявителя отсутствует право инициировать процедуру;

требование не предъявлено в установленный срок;

имеется иная причина для оставления дела без рассмотрения.

Разбирательство по иному административно-процессуальному делу прекращается, если требование отзывается или имеется другая подобная причина для его прекращения.

Согласно § 106 ЗСПАД решение, которым административный суд разрешил дело или оставил его без рассмотрения, может быть обжаловано. Решение по административно-процессуальному делу может быть обжаловано в Высший административный суд, если им будет выдано разрешение на апелляцию. Обжалование иных решений административного суда регулируется отдельно.

По общему правилу (§ 108 ЗСПАД) промежуточное решение административного суда обжалуется вместе с основной жалобой. Однако отдельно может быть обжаловано промежуточное решение, которым:

определено право свидетеля или иного лица на возмещение расходов или обязанность их возместить;

запрещено представителю стороны или помощнику выступать в процессе разбирательства;

назначен штраф за неисполнение обеспеченной им обязанности;

назначен штраф за нарушение порядка судебного разбирательства.

Право на обжалование решения административного суда, согласно § 109 ЗСПАД, принадлежит тому, кто является адресатом решения или чьи права, обязанности и интересы решение непосредственно затрагивает, а также тому, чье право на апелляцию отдельно закреплено законом. Должностное лицо, которое приняло первоначальное решение, вправе обжаловать решение административного суда, которым его решение отменено или изменено. Должностное лицо имеет право обжалования также в случае, если это необходимо для защиты охраняемых им публичных интересов.

В ходатайстве о разрешении на апелляцию заявитель в соответствии с § 110 ЗСПАД должен сослаться на установленное в законе основание, по которому запрашивается разрешение на апелляцию, а также доказать наличие такого основания.

Разрешение на апелляцию, согласно § 111 ЗСПАД, выдается, если:

рассмотрение дела Высшим административным судом является важным с точки зрения применения закона в других подобных случаях или для единства судебной практики;

в деле обнаружена очевидная ошибка;

имеется другое важное для этого основание.

¹ Административный договор заключается в Финляндии между публичной организацией (например, коммуной) и физическим или юридическим лицом и может касаться публичных (например, социальных) услуг. Административные договоры заключаются также между государством и коммуной. Подробнее см.: *Mäenpää O. Hallintoprosessioikeus. Helsinki, 2018. S. 214–217.*

Разрешение на апелляцию может касаться только части решения административного суда¹.

Согласно § 113 ЗСПАД чрезвычайными процедурами пересмотра являются восстановление пропущенного срока и аннулирование вступившего в законную силу решения.

Высший административный суд в соответствии с § 114 ЗСПАД может восстановить пропущенный срок лицу, которое из-за законного препятствия или по иной чрезвычайно важной причине не смогло в установленный срок:

заявить требование о пересмотре решения или ходатайствовать об изменении решения;

принять другие меры в процессе разбирательства по административному делу.

С ходатайством о восстановлении пропущенного срока, согласно § 115 ЗСПАД, следует обратиться в Высший административный суд. В ходатайстве должен быть указан пропущенный срок, а также изложены причины, по которым требуется его восстановление. К ходатайству прилагаются положенные в его основу документы. Ходатайство должно быть подано в течение 30 дней с момента устранения законного препятствия. О новом сроке можно ходатайствовать в течение года с момента прекращения первоначального срока, если для этого имеются особо веские причины. При наличии исключительно веских причин пропущенный срок может быть восстановлен по ходатайству, поданному и по истечению года. Восстановленный срок начинается течь с момента получения извещения о решении (§ 116).

Согласно § 117 ЗСПАД вступившее в законную силу административное решение или решение административного суда может быть аннулировано Высшим административным судом в случае, если:

стороне по делу не было предоставлено право быть заслушанной или при разбирательстве дела произошло иное процедурное нарушение;

решение основывается на явно неправильном применении закона или ошибке, которые могли существенно повлиять на решение;

по делу установлены новые обстоятельства, которые могли бы иметь существенное значение для дела, и их непредставление в срок произошло не по вине заявителя;

решение является неясным или неполным.

Решение может быть аннулировано только в случае, если им нарушаются права частного лица, или при наличии публичного интереса в его аннулировании.

Ходатайство об аннулировании направляется в Высший административный суд. В нем должны быть указаны требование и его обоснования с приложением необходимых документов. Ходатайствовать об аннулировании решения может сторона по делу, а также должностное лицо при наличии у него права на обжалование решения; право ходатайствовать об аннулировании решения предоставлено также канцлеру юстиции Государственного совета и омбудсмену Парламента. Кроме того, об аннулировании собственных решений могут ходатайствовать как должностное лицо, так и административный суд. Ходатайство об аннулировании решения, однако, не может быть подано, если решение может быть обжаловано по тем же основаниям (§ 118).

Ходатайство об аннулировании решения должно быть подано в течение пяти лет со дня его вступления в законную силу; однако если оно заявлено в связи с непредоставлением стороне права быть заслушанной, срок для подачи ходатайства составляет шесть месяцев с момента, когда заявителю стало известно о решении. Высший административный суд может по собственной инициативе аннулировать решение, относящееся к находящемуся в его производстве делу, в течение пяти лет со дня его вступления в законную силу. При наличии особо веской причины решение может быть аннулировано в обоих случаях и после истечения срока (§ 119).

Согласно § 120 ЗСПАД решение может быть аннулировано Высшим административным судом полностью или частично. Суд может вернуть или передать дело компетентному должностному лицу или суду для нового рассмотрения, а также принять по

¹ Свое решение по жалобе административный суд может сослаться на обоснования, которые были изложены в решении суда нижестоящей инстанции. Решение, касающееся разрешения на апелляцию, в свою очередь может быть обосновано ссылкой на положения закона, примененные в решении, если характер дела не требует других обоснований (§ 112).

делу новое решение. Законом допускается обоснование решения только ссылками на примененные положения закона в случае, если характер дела не требует других обоснований.

По общему правилу (§ 122 ЗСПАД) административное решение или решение административного суда не подлежит исполнению до его вступления в силу. Тем самым обжалуемое решение обычно не подлежит исполнению; вместе с тем жалоба, поданная в Высший административный суд, не препятствует исполнению решения по делу, если на обжалование требуется получение разрешения¹. Решение, которое не вступило в силу, может быть исполнено в случае, если:

это предписано законом;

решение должно исполняться немедленно;

исполнение решения невозможно отложить, так как иначе будут нарушены публичные интересы.

Согласно § 123 ЗСПАД административный суд может по находящейся в его производстве жалобе запретить исполнение решения, предписать приостановление исполнения или дать иное распоряжение, касающееся исполнения решения. Административный суд может также по иному рассматриваемому им административно-процессуальному делу дать временное распоряжение о защите прав и интересов стороны². В обеспечение исполнения требования суда может быть назначен штраф.

Список литературы / References

Mäenpää O. Hallintoprosessioikeus. Helsinki, 2018.

Mäenpää O. Oikeudenkäynti hallintoasioissa: Hallintoprosessioikeuden perusteet. Helsinki, 2019.

¹ Однако исполнение решения не может быть начато, если вследствие такого исполнения обжалование решения окажется бессмысленным.

² Ходатайство о выдаче временного распоряжения представляется суду, который компетентен рассматривать основное дело. Ходатайство рассматривается в срочном порядке.

О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Кулюшин Евгений Николаевич

Аспирант кафедры гражданского процесса Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: e.n.kulyushin@usla.ru

В статье исследуются сформулированные в зарубежной юридической доктрине определения понятия «административная юстиция». Изучаются вопросы формирования института административной юстиции в зарубежных странах. Автор делает вывод о том, что административную юстицию следует понимать в узком смысле – как административное судопроизводство (рассмотрение и разрешение судебными органами административных дел или дел в сфере управления).

Ключевые слова: административная юстиция, административное судопроизводство, судебный контроль в административном судопроизводстве

ON THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN THE FOREIGN LEGAL DOCTRINE

Kuliushin Evgenii

Post-graduate, Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: e.n.kulyushin@usla.ru

The article examines definitions of the concept of «administrative justice» introduced in the foreign legal doctrine. The issues of formation of the administrative justice institution in foreign countries are studied. It is concluded that administrative justice should be understood in a narrow sense – as administrative proceedings (consideration and resolution of administrative or public cases by judicial authorities).

Key words: administrative justice, administrative proceedings, judicial control in administrative proceedings

Судебная власть является наиболее эффективной правовой гарантией защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод граждан и организаций от неправомерных действий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления¹. Сфера действия административной юстиции включает в себя рассмотрение правовых споров судом в сфере публичного управления².

Как отмечают исследователи, в различных зарубежных государствах формирование института административной юстиции происходило с учетом социально-экономических и политических условий, национальных традиций³. В результате системы административной юстиции, которые сложились в этих странах, существенно отличаются друг от друга⁴. Представлены следующие модели административной юстиции:

¹ Россинский Б. В. Административное право: учеб. / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 891.

² Административное право зарубежных стран: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. В. Румянцев и др.; под ред. Н. В. Румянцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

³ Woehrling J.-M. Rückblick auf 150 Jahre Verwaltungsgerichtsbarkeit: unterschiedliche Grundlagen, verschiedene Entwicklungsgerichte, gemeinsame Zukunftsperspektive // Festschrift 150 Jahre Verwaltungsgerichtsbarkeit: Ursprung, Entwicklungslinien und Perspektiven im deutschen und im europäischen Kontext. München, 2014. S. 137–158.

⁴ Чечот Д. М. Административная юстиция. Теоретические проблемы. Л., 1973.

1. Англосаксонская модель. Возникла в Англии и получила дальнейшее распространение в США¹. Ее появление связано с доктриной единой юстиции, согласно которой любой правовой спор, независимо от того, является ли он спором частного или публичного характера, подлежит рассмотрению и разрешению общими судами. Для этой модели характерно отсутствие деления права на частное и публичное².

2. Континентальная модель. Возникла во Франции, в последующем получила распространение в Германии с некоторыми ограничениями. Ее появление связано с доктриной специализированных административных судов, согласно которой рассмотрение и разрешение административно-правовых споров осуществляется специализированными административными судами; общие суды не приспособлены к рассмотрению дел публично-правового характера³. Для этой модели характерно разделение права на частное и публичное⁴.

В юридической литературе термин «административная юстиция» используется для обозначения:

1) категории юридических дел – административные дела или дела в сфере управления;

2) органов государственной власти – система административно-судебных учреждений (относящихся к системе органов исполнительной власти), общих судов или специализированных административных судов (самостоятельная ветвь судебной власти);

3) процессуальной формы разрешения юридических дел – деятельность судов по рассмотрению и разрешению споров в сфере управления (административное судопроизводство)⁵.

Следовательно, понятие «административная юстиция» включает в себя три аспекта: материальный аспект, который связан с природой правового спора; организационный аспект, обусловленный наличием органов, наделенных компетенцией по рассмотрению и разрешению правовых споров; формальный аспект, соответствующий процессуальному порядку рассмотрения и разрешения правовых споров⁶.

В зарубежной юридической науке представлены широкий и узкий подходы к определению понятия «административная юстиция»⁷. Узкий подход более распространен⁸. В узком смысле административная юстиция – это организация деятельности, охватывающая совокупность полномочий и процедур судебных (иногда и квазисудебных) органов, которые осуществляют контроль за соответствием публичного управления правовым стандартам, т. е. административное судопроизводство⁹.

В широком смысле административная юстиция включает в себя:

1) порядок принятия административных решений, осуществления административных действий (бездействия) органами исполнительной власти и иными субъектами, наделенными публичными полномочиями;

2) основания принятия административных решений – нормы материального и процессуального права;

¹ В дальнейшем в Англии и США с учетом социально-экономического развития в XX в. были учреждены квазисудебные органы для рассмотрения и разрешения публично-правовых споров, получившие наименование «административных трибуналов». Об этом см.: Устюжанинова Е. А. Современная административная юстиция в Великобритании: моногр. М., 2012. С. 69–92; Караманукян Д. Т. Административная юстиция США: моногр. Омск, 2014. С. 46–59.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009. С. 247.

³ Fromont M. Rechtsschutz gegenüber der Verwaltung in Deutschland, Frankreich und den Europäischen Gemeinschaften: Monographie. Köln, 1967. S. 17.

⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 57.

⁵ Wunsch D. D. The German System of Administrative Court Protection From a Comparative Law Perspective // Law of Ukraine: Legal Journal (Ukrainian). 2014. No. 3. P. 138.

⁶ Николаева Л. А., Соловьева А. К. Административная юстиция и административное судопроизводство: зарубежный опыт и российские традиции. СПб., 2004. С. 17.

⁷ Соловьев А. А., Опалев Р. А. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства: моногр. М., 2017.

⁸ Там же.

⁹ Gebhardt G. Rechtsschutz durch und gegen die Verwaltung in Frankreich – zugleich eine vergleichende Betrachtung zu Annäherungstendenzen des französischen und deutschen Verwaltungsrechtsschutzsystems // Verwaltungsblätter für Baden-Württemberg. 2007. S. 1.

3) систему разрешения споров посредством рассмотрения жалоб и обращений в отношении принятых решений¹.

На наш взгляд, согласно широкому подходу административная юстиция включает также процедуры осуществления деятельности органов исполнительной власти по обеспечению надлежащих условий жизни общества в социально-культурной, экономической, политической сферах.

Наиболее взвешенным видится следующее определение административной юстиции: это «судопроизводство, осуществляемое судебным органом, принимающим решения по жалобам на акты, принятые административными органами, или на действия административных органов, притом что такие решения принимаются на основании материальных и процессуальных норм, полностью или частично отличающихся от норм, обычно применяемых общими судами при разрешении споров между физическими лицами»².

Список литературы

Административное право зарубежных стран: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. В. Румянцев и др.; под ред. Н. В. Румянцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009.

Караманукян Д. Т. Административная юстиция США: моногр. Омск, 2014.

Марку Ж. Структура административной юстиции: опыт применения различных моделей // Международный экспертный семинар «Роль административной юстиции в защите прав человека». 14–15 декабря 2009 г. М., 2010.

Николаева Л. А., Соловьева А. К. Административная юстиция и административное судопроизводство: зарубежный опыт и российские традиции. СПб., 2004.

Россинский Б. В. Административное право: учеб. / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009.

Соловьев А. А., Опалев Р. А. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства: моногр. М., 2017.

Устюжанинова Е. А. Современная административная юстиция в Великобритании: моногр. М., 2012.

Чечот Д. М. Административная юстиция. Теоретические проблемы. Л., 1973.

Fromont M. Rechtsschutz gegenüber der Verwaltung in Deutschland, Frankreich und den Europäischen Gemeinschaften: Monographie. Köln, 1967.

Gebhardt G. Rechtsschutz durch und gegen die Verwaltung in Frankreich – zugleich eine vergleichende Betrachtung zu Annäherungstendenzen des französischen und deutschen Verwaltungsschutzsystems // Verwaltungsblätter für Baden-Württemberg. 2007.

Winkler R. Administrative Justice in Europe: The EU Acquis, Good Practice and Recent Developments // Croatian Public Administration. 2007. No. 4.

Woehrling J.-M. Rückblick auf 150 Jahre Verwaltungsgerichtsbarkeit: unterschiedliche Grundlagen, verschiedene Entwicklungsgerichte, gemeinsame Zukunftsperspektive // Festschrift 150 Jahre Verwaltungsgerichtsbarkeit: Ursprung, Entwicklungslinien und Perspektiven im deutschen und im europäischen Kontext. München, 2014.

Wunsch D. D. The German System of Administrative Court Protection From a Comparative Law Perspective // Law of Ukraine: Legal Journal (Ukrainian). 2014. No. 3.

References

Administrativnoe pravo zarubezhnykh stran: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» / N. V. Rumyantsev i dr.; pod red. N. V. Rumyantseva. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2015.

Chechot D. M. Administrativnaya yustitsiya. Teoreticheskie problemy. L., 1973.

David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V. A. Tumanova. M., 2009.

¹ Winkler R. Administrative Justice in Europe: The EU Acquis, Good Practice and Recent Developments // Croatian Public Administration. 2007. No. 4. S. 906.

² Марку Ж. Структура административной юстиции: опыт применения различных моделей // Международный экспертный семинар «Роль административной юстиции в защите прав человека». 14–15 декабря 2009 г. М., 2010. С. 36.

Fromont M. Rechtsschutz gegenüber der Verwaltung in Deutschland, Frankreich und den Europäischen Gemeinschaften: Monographie. Köln, 1967.

Gebhardt G. Rechtsschutz durch und gegen die Verwaltung in Frankreich – zugleich eine vergleichende Betrachtung zu Annäherungstendenzen des französischen und deutschen Verwaltungsrechtsschutzsystems // *Verwaltungsblätter für Baden-Württemberg*. 2007.

Karamanukyan D. T. Administrativnaya yustitsiya SShA: monogr. Omsk, 2014.

Marku Zh. Struktura administrativnoi yustitsii: opyt primeneniya razlichnykh modelei // *Mezhdunarodnyi ekspertnyi seminar «Rol' administrativnoi yustitsii v zashchite prav cheloveka»*. 14–15 dekabrya 2009 g. M., 2010.

Nikolaeva L. A., Solov'eva A. K. Administrativnaya yustitsiya i administrativnoe sudoproizvodstvo: zarubezhnyi opyt i rossiiskie traditsii. SPb., 2004.

Rossinskii B. V. Administrativnoe pravo: ucheb. / B. V. Rossinskii, Yu. N. Starilov. 4-e izd., peresmotr. i dop. M., 2009.

Solov'ev A. A., Opalev R. A. Administrativnaya yustitsiya v zarubezhnykh gosudarstvakh: osobennosti funktsionirovaniya otel'nykh institutov administrativnogo sudoproizvodstva: monogr. M., 2017.

Ustyuzhaninova E. A. Sovremennaya administrativnaya yustitsiya v Velikobritanii: monogr. M., 2012.

Winkler R. Administrative Justice in Europe: The EU Acquis, Good Practice and Recent Developments // *Croatian Public Administration*. 2007. No. 4.

Woehrling J.-M. Rückblick auf 150 Jahre Verwaltungsgerichtsbarkeit: unterschiedliche Grundlagen, verschiedene Entwicklungsgerichte, gemeinsame Zukunftsperspektive // *Festschrift 150 Jahre Verwaltungsgerichtsbarkeit: Ursprung, Entwicklungslinien und Perspektiven im deutschen und im europäischen Kontext*. München, 2014.

Wunsch D. D. The German System of Administrative Court Protection From a Comparative Law Perspective // *Law of Ukraine: Legal Journal (Ukrainian)*. 2014. No. 3.

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ Часть 2. Судьба презумпции после Октябрьского переворота и в послевоенное время

Барабаш Анатолий Сергеевич

Профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики
и основ судебной экспертизы Красноярского аграрного университета (Красноярск),
доктор юридических наук, e-mail: a.barabash@mail.ru

Послеоктябрьское время характеризуется напряженной борьбой, которая заставила забыть участвующих в ней об общечеловеческих ценностях. Революционное правосознание, как и контрреволюционное, презумпцию невиновности не признавало. Окончание гражданской войны и принятие УПК РСФСР 1923 г. не искоренили классовую борьбу, которая приняла иные формы. На практике действовала презумпция виновности, направленная на получение признания обвиняемым своей вины. Параллельно с этим не прекращалась работа по легализации формулы презумпции невиновности в редакции М. С. Строговича, которая дала результаты в 1978 г., когда Пленум Верховного Суда СССР закрепил ее в своем постановлении. На законодательном уровне подобная попытка не имела успеха. Формулу презумпции невиновности ошибочно обнаруживали в ст. 160 Конституции СССР 1977 г., однако соотнесение ее содержания со ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик позволяет сделать вывод, что в ней закреплён принцип осуществления правосудия только судом.

Ключевые слова: презумпция виновности, принцип презумпции невиновности, принцип осуществления правосудия только судом

AN ESSAY ON THE DEVELOPMENT OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE THEORY IN RUSSIA

Part 2. The fate of the presumption after the October Uprising and in the postwar period

Barabash Anatolii

Professor, Krasnoyarsk Agrarian University (Krasnoyarsk), doctor of legal sciences,
e-mail: a.barabash@mail.ru

There was a tense struggle in the post-October time which forced participants to forget about universal values. A revolutionary and counter-revolutionary consciousness did not acknowledge the presumption of innocence. The end of the civil war and the adoption of the RSFSR Criminal Procedure Code did not eliminate class warfare, which had taken new forms. The presumption of guilt was introduced into the law enforcement practice. It resulted in obtaining confessions from accused persons. At the same time, the legalization of the M. S. Strogovich's presumption of innocence formula was being continued. Results of this work emerged in 1978 when the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR enshrined this presumption. However, attempts of stating it in laws were not successful. The presumption of innocence was mistakenly found in Art. 160 of the 1977 USSR Constitution. In fact, the comparison of this norm with Art. 7 of the Fundamental Principles of Criminal Procedure of the USSR and Union Republics let us conclude that there was the principle of administration of justice by the court alone.

Key words: presumption of guilt, presumption of innocence principle, principle of administration of justice by the court alone

В период гражданской войны на территории России отношение к человеку определяла его классовая принадлежность. В отношении представителя чуждого класса действовала даже не презумпция виновности, а уверенность в ней.

С. В. Левчук пишет, что «в эпоху диктатуры пролетариата презумпция невиновности определялась революционной целесообразностью...»¹. Целесообразность, особенно революционная, определяла все что угодно, но только не презумпцию невиновности, независимо от того, какое содержание в нее вкладывать. Предложенные в науке трактовки этого понятия, насколько бы они ни разнились, говорят о гуманитарном назначении презумпции невиновности. Диктатура, революционная целесообразность и презумпция невиновности – антагонисты, где присутствует одно, нет места другому.

По словам О. В. Химичевой и Г. П. Химичевой, «Октябрьская революция 1917 г. повлекла переоценку положения о презумпции невиновности в уголовном процессе. В советский период презумпция невиновности получила „ярлык“ буржуазного принципа и практически повсеместно отрицалась»². Они правы в том, что после революции произошла переоценка презумпции невиновности обвиняемого.

Ранее отмечалось, что переоценка презумпции, которую осуществил М. С. Строгович, была настолько кардинальной, что существенно изменила то содержание, которое вкладывалось в нее до революции: слово «предполагается» было заменено словом «считается» невиновным³. С 1930-х гг. М. С. Строгович и его ученики шаг за шагом, настойчиво добивались внесения обновленной им формулы презумпции в законодательство. Наконец, в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ 1993 г. было закреплено, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Итак, в советские годы презумпция невиновности не «повсеместно отрицалась», а наоборот, утверждалась. Были противники насаждаемого понимания презумпции, но на памяти их осталось немного. Это С. А. Голунский⁴, В. С. Тадевосян⁵, К. А. Мокичев⁶, В. Д. Арсеньев⁷, В. Г. Заблоцкий⁸.

Но вернемся к началу рассматриваемого периода. Теория перманентной революции Троцкого так и осталась теорией. Революционную целесообразность понемногу вытесняли принимаемые законы. В уголовно-процессуальной сфере это был УПК, утвержденный постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. Текст кодекса свидетельствует о том, что, несмотря на революции и гражданскую войну, преемственность не была потеряна. Этот закон был основан на публичном начале, характерном для Устава уголовного судопроизводства (УУС). Действовал он до принятия УПК 1960 г., тоже сохранившего публичный характер. Уголовный процесс РСФСР остался в семье континентального права, но идеологию этой семьи утратил, и способствовал тому А. Я. Вышинский.

Прежде чем перейти к тому вкладу, который внес в теорию и практику советского уголовного процесса А. Я. Вышинский, позволю себе несколько вступительных замечаний. Ранее указывалось, что момент, с которого в России появилась возможность

¹ Левчук С. В. Политико-правовая природа принципа «презумпции невиновности» // История государства и права. 2015. № 16. СПС «КонсультантПлюс».

² Химичева О. В., Химичева Г. П. Совершенствование принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. СПС «КонсультантПлюс».

³ Барабаш А. С. Возникновение формулы «презумпция невиновности»: разоблачение некоторых мифов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 33. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ Голунский С. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4. С. 59.

⁵ Тадевосян В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 70.

⁶ Мокичев К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. М., 1959. С. 33.

⁷ Арсеньев В. Д. О фактах, не подлежащих доказыванию // Правоведение. 1965. № 1. С. 99–100.

⁸ Заблоцкий В. Г. Признание лица виновным в совершении преступления не иначе как по приговору суда – выражение принципа осуществления правосудия только судом // Актуальные проблемы советского уголовного процесса: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987.

говорить о презумпции невиновности, связан с принятием УУС, основанного на теории свободы оценки доказательств (напомним, что в Своде законов Российской империи уголовное судопроизводство базировалось на теории формальных доказательств). Отныне отношение к обвиняемому и его показаниям стало иным. Если обвиняемый предполагается невиновным, если орган государства обязан доказывать как виновность, так и невиновность обвиняемого (ст. 265 УУС), то царица доказательств – признание обвиняемым своей вины – становится достоянием прошлого, с ней вместе в прошлое уходят и пытки. Кроме того, если обвиняемый предполагается невиновным до вступления обвинительного приговора в силу, можно и должно в определенных ситуациях обойтись без показаний обвиняемого при установлении события прошлого.

Изменение отношения к признательным показаниям и способам их получения произошло не только в тексте закона, но и в сознании многих правоприменителей. То, что возможно обойтись без признательных показаний, доказывали на деле А. Ф. Кони и его соратники, которые «старались не опираться на собственное сознание подсудимого, даже сделанное на суде, и строили свою речь, как бы сознания вовсе не было, почерпая из дела объективные доказательства и улики, не зависящие от того или другого настроения подсудимого, от его подавленности, нервности, желания принять на себя чужую вину или смягчить свою, сознавая в меньшем, чем то, в чем его обвиняют...»¹.

Пытку как способ получения признательных показаний Л. Е. Владимиров рассматривал как атавизм российского уголовного процесса и предполагал, что, «быть может, встречается иногда пытка физическая и в настоящее время, в каких-нибудь мрачных подпольях полуазиатских государств. Нельзя поручиться, чтобы и в настоящее время у отсталых и темных народов не встречались тупые и жестокие люди, которые не прочь были бы от возвращения к пытке физической как к средству добывания собственного признания и вообще истины в уголовном суде. В истории человечества ни за что поручиться нельзя»². Слова эти были написаны не просто ученым, а известным в то время защитником, представителем великой русской культуры, человеком, мышление которого было сформировано на гуманистических началах, заложенных в УУС. Дореволюционные юристы в силу их общей правовой культуры, реализуемой в правоприменительной практике, с негодованием отвергали насилие в уголовном процессе.

Проследим, как те же самые вопросы, на том же практически основании решали А. Я. Вышинский и его соратники. При этом не будем забывать, что, будучи долгое время генеральным прокурором СССР, он имел уникальную возможность напрямую воплощать свои теоретические воззрения в практическую деятельность, что, на наш взгляд, привело к широкому распространению и оправданию массовых репрессий.

А. Я. Вышинский был сторонником состязательного процесса. Говоря о состязательности, он называл ее советским принципом³, приравнивал правила уголовно-процессуального доказывания к гражданско-процессуальным, утверждая, что «между теми и другими правилами принципиальной разницы нет»⁴. Споря с М. С. Строговым, он полагал, что обвиняемый обязан «доказать наличие известных фактов или обосновать те или иные положения, которые обвиняемый приводит в свое оправдание. Так, дело обвиняемого, а не обвинителя доказать свое *alibi*»⁵. Иными словами, обязанность обвиняемого перерастает в его долг, а долг, если он не возвращается, может быть взыскан принудительно. Взыскание его на практике зачастую приводило к тому, что обвиняемому вменялось в обязанность доказывать не только свою невиновность, но и виновность, а здесь уже без пыток было не обойтись. Но можно ли в их распространенности винить А. Я. Вышинского? На первый взгляд его позиция по отношению к признательным показаниям свидетельствует о том, что он стоял на

¹ Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 185–186.

² Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 326.

³ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950.

⁴ Там же. С. 247.

⁵ Там же. С. 245.

вершине либеральной мысли. Так, он писал: «Если другие обстоятельства, установленные по делу, доказывают виновность привлеченного к ответственности лица, то сознание этого лица теряет значение доказательства и в этом отношении становится излишним»¹. Внимательное прочтение приведенного фрагмента все же не дает возможности поставить А. Я. Вышинского в один ряд с А. Ф. Кони и его соратниками в их отношении к признательным показаниям обвиняемого. И мешает этому одно слово – «если». Он готов отказаться от признания обвиняемого как доказательства при условии, что другие доказательства устанавливают его виновность. А если не устанавливают – признание остается доказательством вины подсудимого.

Приведем еще одну цитату, против которой, если рассматривать ее вне контекста, трудно возразить. Автор не признает правильными «такую организацию и такое направление следствия, которое основную задачу видит в том, чтобы получить „признательные“ объяснения обвиняемого. Такая организация следствия, при которой показания обвиняемого оказываются главными и – еще хуже – единственными устоями всего следствия, способна поставить под удар все дело в случае изменения обвиняемым своих показаний или отказа от них»². А. Я. Вышинский предлагает вывести признание обвиняемого «на уровень обычного, рядового доказательства»³, а вот дальше состязательное мышление автора ставит признание обвиняемого в ряд основных доказательств, правда, с оговоркой, что они являются таковыми по ряду дел «о заговорах, о преступных сообществах, в частности, дел об антисоветских, контрреволюционных организациях и группах. В таких процессах также обязательно возможно более тщательная проверка всех обстоятельств дела, – проверка, контролирующая самые объяснения обвиняемых. Но объяснения в такого рода делах неизбежно приобретают характер и значение основных доказательств, важнейших, решающих доказательств»⁴.

Итак, можно наблюдать деградацию отношения к признательным показаниям: вначале предлагается при определенных условиях не относиться к ним как к доказательствам, но в итоге признание провозглашается (хотя об этом не говорится открыто) царицей доказательств. При понимании процесса как состязательного подобное неизбежно: обвиняемый, признавший свою вину, тем самым делает излишними усилия обвинителя по обоснованию своего тезиса, так как пропадает основание для спора. Признание становится ключевым и желанным доказательством.

Начиная с 4 декабря 1930 г., когда Н. В. Крыленко, будучи обвинителем на процессе «Промпартии», заявил, что «лучшей уликой при всех обстоятельствах является все же сознание подсудимых», несколько десятилетий в Стране Советов прошли под лозунгом: «Признание обвиняемым своей вины – лучшее, важнейшее, решающее доказательство»⁵. XX век ознаменовался в СССР частичным возвратом к теории формальных доказательств. Был реанимирован ее центральный постулат. Ностальгирующие по тем временам могут возразить, что подобное отношение к признательным показаниям распространялось на небольшую категорию дел, да и обвинительная речь Н. В. Крыленко была направлена против вредителей, буржуазных специалистов. Но под эту небольшую категорию дел попадало большое число граждан Страны Советов. Классовая борьба с врагами народа усиливалась по мере успешного строительства социализма. Тот же Н. В. Крыленко оказался врагом и был расстрелян, а затем реабилитирован. Да и можно ли представить ситуацию, когда усилия для получения признательных показаний прилагались бы только в рамках расследования вредительских, контрреволюционных дел. Насилие (а в большинстве случаев без него нельзя было добиться признательных показаний), получив индульгенцию от прокурора РСФСР (Н. В. Крыленко) и генерального прокурора СССР (А. Я. Вышинского), словно раковая опухоль своими метастазами, пронизало мышление правоприменителей. Не излечена эта болезнь и в настоящее время. Подход, в силу которого значение доказательства зависит от категории дела, не может рассматриваться

¹ Вышинский А. Я. Указ. соч. С. 260.

² Там же. С. 263.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 264.

⁵ Правда. 1930. 8 дек.

в качестве научного. Все доказательства, если они таковыми являются, имеют одинаковое значение для дела.

Уголовный процесс исследуемого периода был полной противоположностью процесса по УУС. По масштабу и степени применения насилия для получения признательных показаний его нельзя сравнить и с процессом по Своду законов Российской империи. Следует фиксировать нравственный регресс правоприменителей, обусловленный внедрением в практику состязательного мышления и атавизма теории формальных доказательств – признания обвиняемым своей вины как царицы доказательств.

Сказанное позволяет утверждать, что первый период развития новой России, когда царил не закон, а революционное правосознание, и второй, когда уже действовал УПК РСФСР, не отличаются по идеологическому основанию. И это даже не презумпция виновности (так как любая презумпция есть предположение, на основе которого решение принять нельзя), это убеждение в виновности без всяких к тому оснований, особенно в тех случаях, когда речь шла о классовом «враге». В силу чего попытки М. С. Строговича в 1930-е гг. ввести в юридический оборот, пусть на бумаге, презумпцию невиновности следует оценить положительно. Он выступил антиподом А. Я. Вышинского, по мнению которого, «недопустимость обвинительного уклона нет оснований связывать с презумпцией невиновности, так как такая постановка лишь осложняет вопрос»¹.

Наступление 1950-х гг. означало коренной перелом в исследовании содержания презумпции невиновности. Накопившаяся усталость от жизни в постоянном страхе, в котором пребывало большинство населения СССР от самого низа до верха, побудило правящую верхушку после смерти И. В. Сталина понемногу смягчать режим, что впоследствии привело к хрущевской оттепели.

В уголовно-процессуальной науке вновь на широкой основе пробудился интерес к презумпции невиновности обвиняемого, чему не в малой степени способствовало участие Советского Союза в работе ряда международных организаций. 10 декабря 1948 г. на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) была принята Всеобщая декларация прав человека. Хотя представитель Союза ССР участвовал в разработке этого документа, на пленарном заседании, где решался вопрос о его принятии, наряду с небольшим количеством других стран СССР воздержался от голосования. В ч. 1 ст. 11 Декларации было закреплено: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, *имеет право* (курсив наш. – А. Б.) считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Содержание ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации до сих пор некоторыми авторами трактуется как презумпция невиновности обвиняемого².

Приведенное положение далеко отстоит по смыслу от ст. 9 французской Декларации прав человека и гражданина, текст которой признается каноническим определением презумпции невиновности (правда, не всеми). Напомним его: «Поскольку каждый *предполагается* (курсив наш. – А. Б.) невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом». Если во французской Декларации «каждый предполагается невиновным», то во Всеобщей декларации – «обвиняемый... *имеет право* считаться невиновным»³. В первом случае требование направлено вовне – то ли к обществу, то ли к субъекту процесса, но не к обвиняемому (себя предполагать невозможно). Иначе обстоит дело, когда

¹ Выступление А. Я. Вышинского по докладу М. С. Строговича «Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде» // Социалистическая законность. 1934. № 4. С. 31–32.

² См., например: Газетдинов Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. № 1. СПС «КонсультантПлюс»; Эсендилов М. В. Роль международных правовых стандартов в обеспечении прав обвиняемого // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

³ В Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. закреплена формула, по содержанию соответствующая ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону».

обвиняемый имеет право считаться невиновным. Разве это гарантия того, что он будет защищен от произвола власти? К тому же право принадлежит субъекту, и если он от него отказывается, он признает себя виновным. До тех пор пока обвиняемый считает себя невиновным, виновность его должна быть установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему предоставляются все возможности для защиты. Как только он отказывается от своего права, то пропадает необходимость в установлении его вины в законном порядке. Вроде бы незначительное различие в редакции ведет к существенным последствиям: если ст. 9 французской Декларации носит на себе отпечаток публичного процесса, то ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации – состязательного.

Формула «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» с течением десятилетий набирала все больше сторонников, которых, скорее всего, привлекала не логичность обоснования такого понимания, а мощная фигура М. С. Строговича, который за ним стоял. Презумпция в подобной трактовке казалась настолько важной для уголовно-процессуальной деятельности, что, например, В. И. Каминская писала: «Без презумпции невиновности правосудие в истинном смысле этого слова невозможно»¹. М. С. Строгович, как и предыдущий автор, считал, что значение презумпции настолько велико, что «по сути дела речь идет не об отдельном, хотя бы и важном, процессуальном институте, а о *принципе* (курсив наш. – А. Б.) всей процессуальной деятельности, непосредственно связанном с состязательностью процесса и правом обвиняемого на защиту»².

Отношение к презумпции невиновности как к принципу через несколько десятилетий нашло признание на международном уровне. Международная ассоциация уголовного права созвала в марте 1978 г. в Вене коллоквиум, где была выработана резолюция, посвященная, наряду с прочим, презумпции невиновности. В ней сказано: «Презумпция невиновности является основополагающим принципом уголовного судопроизводства. Из нее следует: а) никто не может быть осужден или формально признан виновным до проведения против него процесса, соответствующего требованиям закона; б) никому не может быть назначено наказание или равноценная санкция до признания его виновным в установленном законом порядке»³. В резолюции XII Всемирного конгресса Международной ассоциации уголовного права, принятой в сентябре 1979 г. в Гамбурге (ФРГ), понятие презумпции невиновности получило следующую трактовку: «Никто не может быть осужден или официально признан виновным иначе как на основании судебного решения и в установленном законом порядке»⁴.

Возникает вопрос: соответствует ли понимание, сформулированное в венской и гамбургской резолюциях, пониманию принципа презумпции невиновности обвиняемого, предложенному упомянутыми выше советскими авторами? На мой взгляд, приведенные положения международных актов практически идентичны тому, что закреплено в ч. 2 ст. 8 УПК РФ, где говорится: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим кодексом». Но трактуется это положение законодателем не как презумпция невиновности, а как принцип осуществления правосудия только судом. Не соответствует формула, принятая в Вене и Гамбурге, также содержанию ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (несовершенство этой конструкции было показано выше). Отметим, что два разных определения одного и того же не могут быть одновременно истинными, одно из них обязательно ложно.

После того как презумпция невиновности в советской доктрине была провозглашена принципом, ее формулировка несколько изменилась. Первый вариант, пред-

¹ Каминская В. И. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1946. № 4–5.

² Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.; Л., 1947. С. 227.

³ Цит. по: Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 10–11.

⁴ Там же.

ложенный в 1930-х гг. М. С. Строговичем, по всей видимости, показался ему громоздким для принципа, и он дал его в следующей редакции: «Всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке»¹. Слово «каждый» заменено словом «всякий», что не меняет сути дела, словосочетание «в совершении преступления» изначально было лишним, так как речь идет об обвиняемом, а вот конец фразы старой редакции вряд ли исключен оправданно. Виновность доказывается в установленном законом порядке, а что дальше? Результат доказанной виновности фиксируется в приговоре, но даже оглашение приговора не означает, что лицо виновно в совершении преступления. Приговор должен вступить в законную силу. Трудно понять, что обусловило сокращение формулы. Сложно представить также, каким образом и кем должен реализоваться принцип как требование к деятельности, выполнение которого гарантирует достижение ее целей.

Среди упомянутых ранее противников презумпции были и такие, которые считали формулу М. С. Строговича нелепой. К. А. Мокичев писал: «Нелепость этой формулы совершенно очевидна; по ней следует, что прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, да и суд, пока приговор не вступил в законную силу, имеют дело с лицом невиновным»². В. С. Тадевосян вообще отрицал необходимость презумпции для советского уголовного процесса, основываясь на том, что законодательное предположение о невиновности в 80–90 % случаев оказывается неверным³. Если это так, то мы имеем дело с фикцией⁴.

Очевидно, что презумпция невиновности обвиняемого как принцип с тем содержанием, которое вкладывают в него ее сторонники, не может рассматриваться как временное вспомогательное средство. Она – если это принцип – должна реализовываться по каждому делу субъектами уголовного процесса. Но здесь мы сталкиваемся с абсурдной ситуацией. Следователь, прокурор, судья, расследуя и рассматривая уголовное дело, должны исходить из предположения, что обвиняемый невиновен. Но что делать следователю, когда он приступает к составлению постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного заключения? Получается, что, обосновывая виновность обвиняемого, он должен считать его невиновным. В одинаковой ситуации со следователем оказывается судья. Он постановляет обвинительный приговор, но до его вступления в законную силу должен считать подсудимого невиновным.

Можно предположить, что презумпции невиновности нет места в стадии предварительного расследования, где невозможна состязательность (именно с этим свойством в сознании М. С. Строговича как сторонника состязательного уголовного процесса была теснейшим образом связана презумпция невиновности). Но означает ли это, что следователь должен руководствоваться презумпцией виновности? Отвечая на этот вопрос, следует привести высказывание Р. Д. Рахунова (с содержанием которого мы полностью согласны): «Само следственное дело можно считать законченным лишь тогда, когда проверены все обстоятельства дела, взвешено все то, что говорит за и против обвинения, и когда, по мнению следователя, этими данными устанавливается как событие, так и виновность привлеченного»⁵. Аналогично к решению этого вопроса еще раньше подходил С. А. Голунский. Он утверждал: «Дело должно быть расследовано следователем в полном объеме. Все существенные обстоятельства должны быть выяснены, все сомнения устранены. Доказательства должны быть не только собраны, но и проверены в стадии предварительного расследования»⁶. Нуж-

¹ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 183–184.

² Мокичев К. А. Указ. соч. С. 33.

³ Тадевосян В. С. Указ. соч. С. 71.

⁴ В научном мышлении фикция – это «предположение, невероятность, даже невозможность которого осознаются, но оно, тем не менее, может сослужить большую службу человеческому разуму как временное вспомогательное понятие». См.: Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3576/ФИКЦИЯ (дата обращения: 07.02.2018).

⁵ Рахунов Р. Обвинительное заключение // Социалистическая законность. 1945. № 11–12. С. 39.

⁶ Голунский С. А. К вопросу о реформе предварительного расследования // Проблемы социалистического права. М., 1938. Вып. 4. С. 25.

но добавить, что при таком подходе проверка «всех обстоятельств дела» может привести следователя к выводу о невиновности обвиняемого. А это достижимо только через выдвижение и проверку всех возможных, исходя из имеющейся информации, версий. Сказанное не относится к принципам, а входит в структуру механизма познавательной деятельности.

Что касается прокурора, то для него принцип презумпции невиновности не писан. «Прокурор направляет дело в суд для предания суду, выступает в подготовительном заседании, а затем и в судебном заседании лишь тогда, когда убежден в обоснованности, правильности обвинения. Если прокурор не убежден в виновности подсудимого, незачем было направлять дело в суд, выступать на суде. Прокурор идет в суд в качестве обвинителя только при условии, если он убежден материалами следствия в виновности подсудимого»¹. Такую же точку зрения занимал и виднейший советский процессуалист М. А. Чельцов-Бебутов: «Если прокурор утвердил... обвинительное заключение и направил его в суд, требуя предания обвиняемого суду, он пришел к твердому выводу о правильности предъявленного обвинения, о достаточной обоснованности его доказательствами, о необходимости судить и наказать того, кто изобличается в совершении преступления»². Прокурором подсудимый уже изобличен, дело за малым – изобличить его перед судом. Возникает вопрос: когда прокурор успел изобличить обвиняемого? Он это сделал, ознакомившись с материалами следствия при утверждении обвинительного заключения; более того, на основе этих материалов у него возникло внутреннее убеждение в виновности обвиняемого. Однако здесь нарушается «золотое» для юристов правило о непосредственном исследовании доказательств, в результате которого только и возможно сформировать внутреннее убеждение. Оказывается, можно знать, кто преступник, ознакомившись только с письменными материалами уголовного дела. А достоверны доказательства или нет – неважно, ведь их собрал следователь, а прокурор доверяет следователю как себе, становясь заложником следствия.

В данном случае перед нами – карикатура на обвинителя в состязательном процессе. В странах общего права прокурор на этапе досудебной подготовки дела выступает в роли дознавателя, который сам собирает информацию и руководит действиями офицеров полиции по ее сбору. У него может сложиться убеждение (правда, одностороннее) в виновности лица, против которого он выдвигает обвинение. Одностороннее – в силу того, что он собирает доказательства как обвинитель. В российском процессе положение прокурора иное. Он орган надзора и в качестве такового идет в процесс, чтобы в ходе судебного разбирательства при непосредственном исследовании доказательств сделать вывод о виновности или невиновности обвиняемого. И если это так, то прокурор в ходе судебного процесса не считает обвиняемого виновным или невиновным, а вместе с другими участниками процесса устанавливает его вину (ее отсутствие).

Таким образом, и прокурор не является субъектом реализации – здесь уже можно ввести кавычки – «принципа» презумпции невиновности. Тем самым только один субъект процесса – судья, вынесший приговор, – обязан считать обвиняемого невиновным до вступления его в законную силу. Но если это даже так, то в данном случае так называемый принцип остается в голове, но не проявляется в деятельности³.

С позиций изложенного становится понятно, почему М. С. Строгович предложил несколько иную редакцию «принципа» презумпции невиновности. Напомним его

¹ Строгович М. С. Участие прокурора в судебном заседании // Социалистическая законность. 1944. № 7–8. С. 20.

² Чельцов-Бебутов М. А. Прокурор и адвокат в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1945. № 4. С. 46. См. также: Шифман М. Методика подготовки обвинительной речи // Там же. 1944. № 9–10. С. 17.

³ Оригинально решал вопрос о моменте, с которого прекращается действие презумпции невиновности, Е. Г. Мартыничик. Он писал, что «презумпция невиновности действует только до привлечения лица в качестве обвиняемого» (Мартыничик Е. Г. Гарантии прав обвиняемого на защиту в суде первой инстанции. Кишинев, 1975. С. 83). И. А. Либус утверждал, что «следователь, прокурор и суд должны исходить не из презумпции невиновности, а из презумпции виновности» (Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 83). Но позиция этих ученых не нашла широкого распространения.

содержание: «Всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке». Подобная формула до конца деперсонифицировала субъектов ее реализации и, следовательно, запутала вопрос о ее способах. Сторонники «принципа» презумпции невиновности посчитали, что это случилось при принятии Конституции СССР 1977 г., в ст. 160 которой установлено: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом»¹. Статья эта находится в гл. 20 Конституции, которая носит название «Суд и арбитраж» и начинается со ст. 151, где сказано, что правосудие в СССР осуществляется только судом. В последующих статьях перечисляются суды разного уровня, говорится о порядке их образования, избираемости, организации и порядке деятельности, затем о коллегиальности и независимости, равенстве граждан перед законом и судом, гласности, обеспечении обвиняемому права на защиту, языке судопроизводства. И только после этого приводится ст. 160, в которой, на наш взгляд, раскрывается суть правосудия как деятельности.

Иного мнения придерживался М. С. Строгович. Он писал, что ст. 160 Конституции «содержание презумпции... охвачено не полностью»². В первую очередь возникает вопрос: почему речь ведется о ст. 160 Конституции, ведь это не первый законодательный акт, в котором закреплено аналогичное содержание? Впервые оно появилось в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик³, принятых в декабре 1958 г. Называлась соответствующая статья «Осуществление правосудия только судом», состояла из двух частей: «Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Название статьи говорит само за себя. Содержание первой и второй частей взаимосвязано: в первой речь идет об органе, осуществляющем правосудие, во второй – о сущности правосудия как деятельности. В такой ситуации очень сложно обосновать, что вторая часть связана с презумпцией невиновности.

Из предыдущих текстов М. С. Строговича видно, что главным словом для него, в котором заключается суть презумпции, является слово «считается». В ст. 160 и намек на него нет. «Считается» – это отношение к обвиняемому, которое сохраняется до определенного момента; во фразе «Не может быть признан виновным» упор делается на том, что именно суд – единственный орган, который может признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему уголовное наказание. В первом случае предписание, адресованное необозначенному кругу лиц, относится к обвиняемому. Во втором указывается на орган, чья деятельность снимает необходимость выполнения этого предписания.

Позицию М. С. Строговича поддержал И. Я. Дюрягин. Он писал: «Хотя главное содержание презумпции невиновности и выражается в ст. 7 Основ, но не сводится только к ее положениям. Кстати, нельзя не учитывать, что приведенная статья закрепляет не презумпцию невиновности, а, как видно из ее названия, принцип осуществления правосудия по уголовным делам только судом»⁴. Автор в своих рассуждениях допускает явное противоречие: то рассматривает содержание ст. 7 Основ как неполное, но выражение презумпции невиновности, то пишет, что статья закрепляет не презумпцию, а принцип осуществления правосудия только судом. Текст одной статьи не может предусматривать на равных содержание двух принципов. Это очень похоже на антиномию или, точнее, парадокс⁵.

Презумпцию невиновности обвиняемого получилось закрепить не на законодательном уровне, а на уровне Верховного Суда СССР. В постановлении Пленума от

¹ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

² Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 72.

³ URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_36351.html (дата обращения: 24.05.2019).

⁴ Дюрягин И. Я. К вопросу о презумпции невиновности // Актуальные проблемы советского уголовного процесса. Свердловск, 1987. С. 19.

⁵ «Антиномия – это рассуждение, образуемое двумя высказываниями, каждое из которых приводит к взаимоисключающим выводам, которые нельзя отнести ни к истинным, ни к ложным». См.: Гуманитарные технологии: аналит. портал. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7138> (дата обращения: 24.05.2019).

16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» фиксируется формула презумпции невиновности, предложенная М. С. Строговичем в 1930-е гг.: «Обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»¹.

Список литературы

Антиномия // Гуманитарные технологии: аналит. портал. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7138> (дата обращения: 24.05.2019).

Арсеньев В. Д. О фактах, не подлежащих доказыванию // Правоведение. 1965. № 1.

Барабаш А. С. Возникновение формулы «презумпция невиновности»: разоблачение некоторых мифов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (дата обращения: 20.06.2020).

Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000.

Выступление А. Я. Вышинского по докладу М. С. Строговича «Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде» // Социалистическая законность. 1934. № 4.

Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950.

Газетдинов Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. № 1. СПС «КонсультантПлюс».

Голунский С. А. К вопросу о реформе предварительного расследования // Проблемы социалистического права. М., 1938. Вып. 4.

Голунский С. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4.

Дюрягин И. Я. К вопросу о презумпции невиновности // Актуальные проблемы советского уголовного процесса. Свердловск, 1987.

Заблоцкий В. Г. Признание лица виновным в совершении преступления не иначе как по приговору суда – выражение принципа осуществления правосудия только судом // Актуальные проблемы советского уголовного процесса: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987.

Каминская В. И. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1946. № 4–5.

Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984.

Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 4.

Левчук С. В. Политико-правовая природа принципа «презумпции невиновности» // История государства и права. 2015. № 16. СПС «КонсультантПлюс».

Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент. 1981.

Мартыничук Е. Г. Гарантии прав обвиняемого на защиту в суде первой инстанции. Кишинев, 1975.

Мокичев К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. М., 1959.

Правда. 1930. 8 дек.

Рахунов Р. Обвинительное заключение // Социалистическая законность. 1945. № 11–12.

Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.

Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.

Строгович М. С. Участие прокурора в судебном заседании // Социалистическая законность. 1944. № 7–8.

Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.; Л., 1947.

Тадевосян В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6.

Фикция // Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3576/ФИКЦИЯ (дата обращения: 07.02.2018).

Химичева О. В., Химичева Г. П. Совершенствование принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. СПС «КонсультантПлюс».

Чельцов-Бебутов М. А. Прокурор и адвокат в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1945. № 4.

Шифман М. Методика подготовки обвинительной речи // Социалистическая законность. 1944. № 9–10.

Эсендилов М. В. Роль международных правовых стандартов в обеспечении прав обвиняемого // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

¹ Бюллетень Верховного суда СССР. 1978. № 4.

References

- Antinomiya // Gumanitarnye tekhnologii: analit. portal. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7138> (data obrashcheniya: 24.05.2019).
- Arsen'ev V. D. O faktakh, ne podlezhashchikh dokazyvaniyu // *Pravovedenie*. 1965. № 1.
- Barabash A. S. Vozniknovenie formuly «prezumpsiya nevinovnosti»: razoblachenie nekotorykh mifov // *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*. 2019. № 5. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (data obrashcheniya: 20.06.2020).
- Chel'tsov-Bebutov M. A. Prokuror i advokat v sovetskom ugovnom protsesse // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1945. № 4.
- Dyuryagin I. Ya. K voprosu o prezumpsii nevinovnosti // *Aktual'nye problemy sovetskogo ugovnogo protsessa*. Sverdlovsk, 1987.
- Esendirov M. V. Rol' mezhdunarodnykh pravovykh standartov v obespechenii prav obvinyemogo // *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2015. № 2. SPS «Konsul'tantPlyus».
- Fiktsiya // *Filosofskaya entsiklopediya*. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3576/FIKTSIYA (data obrashcheniya: 07.02.2018).
- Gazetdinov N. I. Realizatsiya printsipa prezumpsii nevinovnosti v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2005. № 1. SPS «Konsul'tantPlyus».
- Golunskii S. A. K voprosu o reforme predvaritel'nogo rassledovaniya // *Problemy sotsialisticheskogo prava*. M., 1938. Vyp. 4.
- Golunskii S. O veroyatnosti i dostovernosti v ugovnom sude // *Problemy ugovnoi politiki*. M., 1937. Kn. 4.
- Kaminskaya V. I. Prezumpsiya nevinovnosti v sovetskom ugovnom protsesse // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1946. № 4–5.
- Kasumov Ch. S. Prezumpsiya nevinovnosti v sovetskom prave. Baku, 1984.
- Khimicheva O. V., Khimicheva G. P. Sovershenstvovanie printsipov ugovnogo sudoproizvodstva // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2014. № 4. SPS «Konsul'tantPlyus».
- Koni A. F. *Sobranie sochinenii*: v 8 t. M., 1967. T. 4.
- Levchuk S. V. Politiko-pravovaya priroda printsipa «prezumpsii nevinovnosti» // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015. № 16. SPS «Konsul'tantPlyus».
- Libus I. A. Prezumpsiya nevinovnosti v sovetskom ugovnom protsesse. Tashkent. 1981.
- Martynchik E. G. Garantii prav obvinyemogo na zashchitu v sude pervoi instantsii. Kishinev, 1975.
- Mokichev K. A. Protiv revizionistskikh izvrashchenii marksistsko-leninskogo ucheniya o gosudarstve i prave. M., 1959.
- Pravda. 1930. 8 dek.
- Rakhunov R. Obvinitel'noe zaklyuchenie // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1945. № 11–12.
- Shifman M. Metodika podgotovki obvinitel'noi rechi // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1944. № 9–10.
- Strogovich M. S. Material'naya istina i sudebnye dokazatel'stva v sovetskom ugovnom protsesse. M., 1955.
- Strogovich M. S. Pravo obvinyemogo na zashchitu i prezumpsiya nevinovnosti. M., 1984.
- Strogovich M. S. Uchastie prokurora v sudebnom zasedanii // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1944. № 7–8.
- Strogovich M. S. Uchenie o material'noi istine v ugovnom protsesse. M.; L., 1947.
- Tadevosyan V. S. K voprosu ob ustanovlenii material'noi istiny v sovetskom protsesse // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1948. № 6.
- Vladimirov L. E. Uchenie ob ugovnykh dokazatel'stvakh. Tula, 2000.
- Vyshinskii A. Ya. *Teoriya sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom prave*. M., 1950.
- Vystuplenie A. Ya. Vyshinskogo po dokladu M. S. Strogovicha «Obvinenie i obvinyemyi na predvaritel'nom sledstvii i na sude» // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1934. № 4.
- Zablotskii V. G. Priznanie litsa vinovnym v sovershenii prestupleniya ne inache kak po prigovoru suda – vyrazhenie printsipa osushchestvleniya pravosudiya tol'ko sudom // *Aktual'nye problemy sovetskogo ugovnogo protsessa: mezhvuz. sb. nauch. trudov*. Sverdlovsk, 1987.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Порываева Ольга Васильевна

Заместитель директора Института права и предпринимательства,
соискатель кафедры предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: porivaeva.olya@yandex.ru

Автор рассматривает гражданское право как объект воздействия цифровизации, отмечает связанные с этим тенденции в развитии институтов гражданского права и правовом регулировании соответствующих отношений в информационной сфере. Приводятся определения понятий «цифровизация», «цифровые права».

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, объекты гражданских прав, цифровые права, имущественные права

SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON CIVIL LAW

Poryvaeva Ol'ga

Applicant, Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: porivaeva.olya@yandex.ru

The author identifies civil law as an object of the influence of digitalization and describes the related trends in the development of civil law institutions and the legal regulation of relations in the information sphere. Definitions of the concepts «digitalization» and «digital rights» are given.

Key words: digitalization, informatization, object of civil rights, digital rights, property rights

Стремительный рост объема информации, развитие цифровых технологий оказывают комплексное влияние на отрасли права, включая гражданское право. Право стало объектом воздействия цифровизации. Это проявляется в пересмотре терминологического аппарата, методов правового регулирования. Но следует отметить, что закон пока не является эффективным регулятором «цифрового общества», право по-прежнему отстает от процесса цифровизации.

Под цифровизацией А. Ю. Толкачев и М. Б. Жужжалов понимают переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений посредством записей¹. Данная дефиниция отражает суть цифровизации, которая состоит в переносе определенных материальных вещей (объектов гражданских прав) в конкретную информационную сферу (систему), существующую в виде цифровых кодов. Некоторые документы уже оформлены в качестве записей в специальных реестрах (бездокументарные ценные бумаги, паи паевых инвестиционных фондов и др.).

Цифровизация ставит перед гражданским правом новые задачи: расширяет его предмет, усложняет правовую ответственность. Возрастает значение института интеллектуальной собственности. Благодаря цифровым технологиям создаются новые способы получения правообладателем доходов от эксплуатации прав интеллектуальной собственности, а это в свою очередь способствует разработке новых бизнес-моделей коммерциализации интеллектуальной собственности. Изменения претер-

¹ Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91.

певают и традиционная сфера интеллектуальной собственности – авторское право. Все популярнее становятся так называемые свободные лицензии, предусматривающие минимальное количество ограничений для их обладателей при коммерческой эксплуатации. Это позволяет без нарушения авторских прав создавать производные произведения, т. е. расширять пределы осуществления исключительного права в цифровом пространстве. Появился новый механизм обработки информации о правах и правообладателях на основе блокчейн-технологий, который не только позволяет хранить и обрабатывать информацию об объектах интеллектуальной собственности и сделках с ними, но и предоставляет правообладателям и пользователям возможность использовать смарт-контракты, осуществлять автоматическое исполнение сделок.

Благодаря цифровизации появились новые формы реализации субъективных гражданских прав. К ним следует отнести масштабные информационные проекты (интернет-платформы, осуществляющие помощь в составлении правовых документов, исковых заявлений, договоров, завещаний, запросов в органы исполнительной власти; портал государственных услуг; сайты органов государственной власти, судов и др.). Коренные изменения зафиксированы в познавательной-доказательственной составляющей судебного процесса: вводятся новые виды доказательств (электронные доказательства, в частности цифровые следы), а также судебных экспертиз¹.

Именно благодаря поиску, получению, распространению, потреблению информации, т. е. благодаря информационным процессам, возникают совершенно новые отношения, которые требуют иного правового регулирования.

18 марта 2019 г. был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому с 1 октября 2019 г. в Гражданском кодексе РФ в перечне объектов гражданских прав появились цифровые права. Эта новелла вызвала множество дискуссий. Согласно экспертному заключению Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства установление в кодификационном акте базовых понятий цифрового права «представляется преждевременным, поскольку они еще не являются устоявшимися не только в науке и юриспруденции, но и в экономике»².

И. М. Конобеевская считает, что введение в законодательство понятия цифровых прав является терминологически не вполне точным, а их отнесение к объектам гражданских прав – и вовсе ошибочным³. Однако, по мнению Л. Новоселовой, «изменения в ст. 128 и некоторые другие ГК РФ выгодно отличаются технологической нейтральностью и достаточно четким определением места цифровых активов в системе объектов гражданских прав»⁴.

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. При этом в законе не приведены примеры таких прав. Поэтому можно сделать вывод о том, что законодатель, вводя в гражданское законодательство цифровые права, только создает основу для их дальнейшего регулирования.

Признание существования цифровых прав как объекта гражданских прав определило перспективу развития данного гражданско-правового института, несмотря на то что само понятие цифровых прав во многом является условным.

¹ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

² Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2-project-conclusion.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

³ Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 330–334.

⁴ Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5.

Согласно ст. 128 ГК РФ объекты гражданских прав – это вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Значит, имущественные права могут быть материализованы в электронной форме в виде определенных данных – цифрового кода или обозначения. Это позволяет включить в правовую плоскость большинство общественных отношений в информационной сфере.

Полагаем, что цифровизация будет распространяться прежде всего на вещные права, поскольку они уже имеют определенный правовой режим, который возможно путем дополнения распространить на их цифровые аналоги. Цифровизация же новых процессов и прав (таких как токены, криптовалюты, электронные кошельки и т. п.) требует тщательной проработки для того, чтобы учесть специфику данных феноменов.

Современные общественные отношения в информационной сфере, несмотря на уже состоявшееся закрепление в законе отдельных положений, требуют дальнейшего правового опосредования. Понятийный аппарат цифровизации и информатизации также не является достаточным. Для регулирования гражданско-правовых отношений в виртуальном (цифровом) пространстве традиционные гражданско-правовые институты и механизмы не срабатывают. Процесс цифровизации приведет к изменению значительной части норм права и механизма правового регулирования, вектор которого должен быть направлен в сторону упрощения юридических действий в цифровом пространстве, что неминуемо преобразит современный гражданский оборот.

Список литературы

Гузов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5.

Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3.

Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9.

Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

References

Guznov A., Mikheeva L., Novoselova L., Avakyan E. i dr. Tsifrovye aktivy v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav // Zakon. 2018. № 5.

Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2018. № 1.

Konobeevskaya I. M. Tsifrovye prava kak novyi ob"ekt grazhdanskikh prav // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2019. T. 19. Vyp. 3.

Tolkachev A. Yu., Zhuzhhalov M. B. Kriptovalyuta kak imushchestvo – analiz tekushchego pravovogo statusa // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii. 2018. № 9.

МЕСТО И РОЛЬ АКТОВ ОБЩЕРОССИЙСКИХ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ТРУДОВОГО ПРАВА

Ведешкина Татьяна Павловна

Аспирант кафедры трудового права Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: t.vedeshkina95@gmail.com

В статье дается правовой анализ актов общероссийских спортивных федераций и отмечается их значение для системы источников трудового права. Указывается, что нормы, содержащиеся в актах спортивных федераций, затрагивают практически все институты трудового права. Рассматриваются вопросы о правомерности установления общероссийскими спортивными федерациями дополнительных мер ответственности для спортсменов и тренеров. Анализируется правовая природа регламентов спортивных федераций, в связи с чем указывается, что такие акты не являются локальными в традиционном понимании. Автор приходит к выводу о том, что акты общероссийских спортивных федераций играют важную роль в трудовом правоотношении со спортсменами и тренерами, и это позволяет говорить о них как об источнике трудового права. Между тем отсутствие указания на акты спортивных федераций в ст. 5 Трудового кодекса РФ дает основания относить их к числу особых источников, нетипичных для трудового права.

Ключевые слова: спортсмен, тренер, спортивная федерация, акты общероссийской спортивной федерации, источники трудового права

THE PLACE AND ROLE OF RUSSIAN SPORTS FEDERATIONS' REGULATIONS IN THE LABOUR LAW SOURCES SYSTEM

Vedeshkina Tatyana

Post-graduate, Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: t.vedeshkina95@gmail.com

The article focuses on the legal analysis of Russian sports federations' regulations and mentions their role in the labour law sources system. The author highlights that the legal rules set out in sports federations' regulations concern almost every labour law institution. She wants to know whether it is legitimate to establish additional penalties for athletes and coaches by Russian sports federations. Moreover, the author examines the legal nature of sports federations' procedure rules and explains why they can't be considered as typical internal regulations. She comes to the conclusion that Russian sports federations' regulations play an important role in the employment legal relationships between athletes and coaches and, therefore, such regulations should be regarded as labour law sources. However, as sports federations' regulations are not mentioned in Article 5 of the Russian Federation Labour Code, they can be considered only as specific and unconventional labour law sources.

Key words: athlete, coach, sports federation, Russian sports federations' regulations, labour law sources

В ст. 5 Трудового кодекса РФ определен закрытый перечень нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права и, соответственно, регулирующих трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения. Между тем с развитием

системы правоотношений в сфере труда появляются новые виды источников трудового права, которые не находят места в существующей иерархической системе, но активно применяются в регулировании трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Одной из разновидностей таких источников являются акты общероссийских спортивных федераций, распространяющие свое действие на особые категории работников – спортсменов и тренеров.

В Трудовом кодексе РФ есть несколько упоминаний актов общероссийских спортивных федераций, но, несмотря на это, легальное определение этого понятия, как и указание на него в качестве источника трудового права, отсутствует. При таких обстоятельствах возникает множество вопросов, касающихся правовой природы актов общероссийских спортивных федераций, степени их общеобязательности для работодателя, а также правомерности их отнесения к источникам трудового права.

Приступая к исследованию данных вопросов, необходимо определить правовой статус спортивной федерации.

Прообразом спортивной федерации в России являлось физкультурно-спортивное объединение, которое в законе 1999 г. определялось как «общественное добровольное самоуправляемое некоммерческое объединение, создаваемое по инициативе граждан в целях развития физической культуры и спорта в Российской Федерации»¹. Однако с развитием законодательства в сфере спорта, в частности с принятием Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о физической культуре и спорте), в понятийном аппарате российского права появился термин «спортивная федерация». В соответствии с п. 6 ст. 2 указанного Закона общероссийская спортивная федерация – это общероссийская общественная организация, которая создана на основе членства, получила государственную аккредитацию и целями которой являются развитие одного или нескольких видов спорта на территории Российской Федерации, их пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов – членов спортивных сборных команд Российской Федерации.

Исходя из приведенного определения, спортивная федерация не является субъектом ни трудовых, ни непосредственно связанных с трудовыми отношений, ввиду чего правомерность издания такой организацией общеобязательных для работодателя правил поведения по крайней мере вызывает сомнения. Вместе с тем необходимо констатировать, что спортивные федерации выполняют важную для государства функцию по развитию профессионального спорта и спорта высших достижений на территории Российской Федерации, в связи с чем идея их наделения некоторыми властными полномочиями в отношении спортивных школ и клубов представляется обоснованной.

Из анализа подп. 5 п. 5 ст. 16 Закона о физической культуре и спорте следует, что общероссийские спортивные федерации могут принимать правила вида спорта, антидопинговые правила, а также спортивные регламенты. Учитывая огромное количество различных регламентов в каждом виде спорта, целесообразно для дальнейшего исследования разделить их на так называемые организационные регламенты, определяющие правовой статус спортсмена, условия его допуска к соревнованиям, и регламенты (положения) о проведении конкретного вида соревнований (чемпионаты, первенства, кубки России и т. д.)².

Примечательно, что в Законе о физической культуре и спорте термин «регламент» применяется только к положениям о проведении соревнований, тогда как на практике встречаются и различные виды иных регламентов общероссийских федераций организационного плана (например, дисциплинарные регламенты, избирательные регламенты, кодексы этики и др.). В связи с этим возникают вопросы о том, какое влияние оказывают акты спортивных федераций на регулирование трудовых отношений между спортсменом (тренером) и работодателем, насколько такие акты обязательны и, соответственно, можно ли их относить к источникам трудового права.

¹ Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ (ред. 30 июня 2007 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

² Зайцев Ю. В. Понятие, признаки и виды спортивных регламентов // Спортивное право. 2013. № 1. С. 16–18.

Оговоримся, что в настоящей статье термин «источник права» будет использоваться в формально-юридическом смысле, подразумевающим «наличие внешних форм по отношению к содержанию (нормам права)»¹.

Несмотря на отсутствие в ст. 5 ТК РФ упоминания об актах общероссийских спортивных федераций в качестве источника трудового права, представляется очевидным, что в таких актах содержатся нормы, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения. Так, любой акт спортивной федерации вне зависимости от его разновидности (будь то правила вида спорта или спортивный регламент) так или иначе касается предмета трудового договора со спортсменом (тренером), состоящего в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в них (проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства соревновательной деятельностью спортсменов). Например, любой спортивный регламент содержит правила, регулирующие вопросы рабочего времени и времени отдыха спортсменов и тренеров. В соответствии с Правилами вида спорта «Фигурное катание на коньках»² соревнования не должны начинаться ранее 9 ч утра и должны быть закончены не позднее 23 ч, а также перерыв между окончанием тренировки в день соревнований и началом соревнований не может составлять менее 4 ч. Согласно Правилам вида спорта «Спортивная гимнастика»³ соревнования среди спортсменов 18 лет и старше должны заканчиваться не позже 23 ч, все остальные соревнования – не позже 21 ч; между проведением соревнований по обязательной и произвольной программам рекомендуется однодневный перерыв.

Включают спортивные регламенты и нормы, касающиеся вопросов охраны труда. Например, в Правилах вида спорта «Спортивная гимнастика» устанавливаются требования к используемому в процессе соревнований инвентарю (конь, кольца, прыжковый мост и т. д.). Также в п. 3.1 Правил в целях обеспечения безопасности спортсмена закреплено право тренера присутствовать во время исполнения спортсменом упражнения на кольцах и перекладине.

Как правило, нормы актов общероссийских федераций касаются и института заработной платы. В Правовом регламенте Континентальной хоккейной лиги 2019/2020⁴ установлен минимальный размер заработной платы для хоккеистов за один сезон: для хоккеистов основной команды в возрасте от 17 до 21 года – 750 тыс. руб., для хоккеистов от 22 лет – не менее 3 млн руб.

Акты спортивных федераций не обходят стороной институт дисциплины труда. В соответствии с п. 6.1.1 Правил вида спорта «Художественная гимнастика»⁵ индивидуальные гимнастки и гимнастки группы должны являться на место соревнований только после их вызова. За слишком ранний (до вызова) или поздний (медленный, в течение 30 с после вызова) выход гимнастки или группы следует сбавка судьи-координатора в размере 0.50 балла. В п. 6.2.1 указанного акта закреплен запрет на общение тренера с гимнасткой во время выполнения упражнения, нарушение которого влечет сбавку итогового результата спортсмена (группы) в размере 0.50 балла.

Большинство спортивных регламентов предусматривают дополнительные меры ответственности для спортсменов и тренеров. Например, Положением о Спортивно-дисциплинарной комиссии Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация художественной гимнастики» установлены спортивные санкции для спортсменов, тренеров и судей за нарушение норм, принятых спортивными федерациями. К таким санкциям относятся:

предупреждение;

временное отстранение – лишение возможности принимать участие в соревнованиях или других мероприятиях, которые проводит спортивная федерация (на одни соревнования, сроком на 3 месяца, на 1 год);

дисквалификация (с соревнований, на 1 год, пожизненная).

¹ Теория государства и права: учеб. / под ред. В. Д. Перевалова. М., 2018. С. 178.

² Утверждены приказом Министерства спорта России от 22 ноября 2018 г. № 958.

³ Утверждены приказом Министерства спорта России от 13 февраля 2018 г. № 130.

⁴ Утвержден Советом директоров ООО «КХЛ» (протокол № 75 от 14 июля 2017 г.).

⁵ Утверждены приказом Министерства спорта России от 21 декабря 2018 г. № 1068.

В соответствии с положениями Кодекса этики Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация легкой атлетики» (далее – ВФЛА)¹ дисциплинарная комиссия ВФЛА в зависимости от тяжести совершенного проступка вправе принять решение о применении следующих мер воздействия:

- вынесение предупреждения;
- публичное осуждение проступка с публикацией на сайте ВФЛА;
- аннулирование результата соревнований;
- обязанность принесения публичного извинения;
- запрет занимать руководящие должности в системе ВФЛА;
- запрет посещения официальных мероприятий на спортивных соревнованиях, проводимых под эгидой ВФЛА;
- отстранение от участия в соревнованиях и иной деятельности, связанной с организацией и обеспечением судейства соревнований, проводимых под эгидой ВФЛА;
- передача рассмотрения дела в орган, обладающий полномочиями дисквалификации;
- передача рассмотрения дела в организацию, обладающую полномочиями наложения дисциплинарных взысканий.

Насколько законным с точки зрения трудового права является применение спортивными федерациями расширенного перечня дисциплинарных (по сути) взысканий по сравнению с предусмотренным ст. 192 ТК РФ? Во-первых, как следует из положений ТК РФ, полномочиями по привлечению работников к дисциплинарной ответственности обладает только работодатель. Во-вторых, привлечение работников к ответственности является правом работодателя, а потому спортивная федерация не может обязать спортивный клуб привлечь тренера / спортсмена к дисциплинарной ответственности. В-третьих, ТК РФ позволяет устанавливать дополнительные меры дисциплинарных взысканий только федеральными законами, но никак не актами общественных объединений.

Соответственно, с одной стороны, возможность установления общероссийскими спортивными федерациями фактически новых видов дисциплинарных взысканий вызывает сомнения. С другой – в науке трудового права вопрос о правовой природе ответственности спортсменов и тренеров до сих пор остается дискуссионным. Например, К. Н. Гусовым, О. А. Шевченко было предложено понятие особого вида ответственности в сфере профессионального спорта². Д. И. Рогачев допускает привлечение спортсменов и тренеров к гражданско-правовой ответственности как субъектов, обладающих двойным (трудоправовым и гражданско-правовым) статусом, по аналогии с нормами, регулирующими ответственность руководителя организации³. Более того, возможность установления спортивными федерациями особого вида санкций за нарушение утверждаемых ими норм предусматривает и п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона о физической культуре и спорте.

Таким образом, из анализа регламентов и правил различных видов спорта следует, что правовое регулирование, осуществляемое общероссийскими спортивными федерациями, фактически затрагивает все институты трудового права, чем оказывает существенное влияние на динамику трудового правоотношения, в котором на стороне работника выступают спортсмены и тренеры. При этом такие нормы имеют как опосредованное воздействие (путем их учета работодателем в локальных нормативных актах), так и прямое, что также позволяет относить их к источникам трудового права. Приведенный тезис следует из ч. 6 ст. 348.2 ТК РФ, согласно которой работодатель обязан под подпись знакомить спортсмена / тренера-работника с нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями. Как отмеча-

¹ Утвержден на заседании президиума Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация легкой атлетики» (протокол № 6 от 6 октября 2017 г.).

² Шевченко О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 219; Гусов К. Н., Шевченко О. А. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2012.

³ Рогачев Д. И. Модернизация правового регулирования труда спортсменов и тренеров // Спортивное право: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2009. С. 118.

ется в литературе, подобное регулирование напоминает закрепленную в ст. 68 ТК РФ норму, которая возлагает на работодателя обязанность при приеме работника на работу ознакомить его с локальными нормативными актами¹.

При таких обстоятельствах акты общероссийских спортивных федераций даже в отсутствие официального закрепления *de facto* являются источником трудового права. Но в этом случае возникает вопрос: к какому виду источников, поименованных в ст. 5 ТК РФ, относятся акты общероссийских спортивных федераций или такой вид актов несвойствен для трудового права?

В науке трудового права существуют различные позиции по этому вопросу. Например, В. П. Васькевич придерживается мнения, что такие акты являются локальными нормативными правовыми актами, которые подразделяются на межкорпоративные и внутрикорпоративные². Другие специалисты (например, С. В. Алексеев) утверждают, что акты Международного Олимпийского комитета, Олимпийского комитета России, акты международных и национальных спортивных федераций, а также акты, принимаемые на уровне отдельных клубов и спортивных школ, составляют параллельную источникам трудового права систему источников права, регулирующих труд спортсменов и тренеров³. Ряд ученых (в частности, Ю. В. Зайцев, Д. И. Рогачев) полагают, что акты общероссийских спортивных федераций представляют собой не что иное, как договор присоединения из отрасли гражданского права⁴.

По нашему мнению, акты общероссийских спортивных федераций локальными в смысле, придаваемом им ст. 8 ТК РФ, не являются. В подтверждение указанного тезиса обратимся к признакам локальных нормативных актов.

А. М. Лушников, М. В. Лушникова отмечают, что локальные нормативные акты являются нормативными подзаконными актами; принимаются работодателем в пределах его компетенции единолично или с учетом мнения либо по согласованию с представительным органом работников; действуют в пределах организации, в отношении работников данного работодателя независимо от места выполнения ими работы⁵. Г. В. Хныкин выделяет следующие признаки локальных нормативных актов:

в основе их формирования лежат нормы общего действия, которые в конкретной организации могут изменяться, дополняться или конкретизироваться;

субъектом локального нормотворчества является работодатель;

локальные нормативные акты предназначены только для использования в конкретной организации;

локальные нормы отличает быстрота реагирования на изменения в общественной организации труда;

в локальных нормативных актах проявляется гибкость в применении трудового законодательства к конкретным условиям производства;

локальные нормы имеют социальную направленность⁶.

М. А. Драчук указывает, что локальные нормативные правовые акты – «документы, разрабатываемые для регламентации правовых отношений в конкретной организации, в пределах компетенции ее органов управления, в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором и соглашениями»⁷.

Несмотря на многообразие точек зрения ученых, в науке трудового права неоспорим тот факт, что компетенцией по принятию локальных актов обладает только работодатель и сфера действия таких актов ограничивается территорией конкрет-

¹ Сафонов В. А., Баранов Д. С. Акты общероссийских спортивных федераций в системе источников трудового права: постановка проблемы // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 29–33.

² Васькевич В. П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 13.

³ Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учеб. для вузов / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013.

⁴ Зайцев Ю. В., Рогачев Д. И. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс трудового права: в 2 т. М., 2003. Т. 2. С. 611.

⁶ Хныкин Г. В. Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 13.

⁷ Драчук М. А. Локальные нормативные акты организации: учеб.-метод. пособие. Омск, 2008. С. 58.

ной организации-работодателя. Следует резюмировать, что акты общероссийских спортивных федераций этим признакам не отвечают. Они, во-первых, принимаются не организацией-работодателем (поскольку работодателем для спортсменов и тренеров выступают спортивные клубы либо физкультурно-спортивные организации), а некоммерческими организациями, объединяющими работодателей по конкретному виду спорта; во-вторых, не действуют в пределах конкретной спортивной организации, а распространяются на всех работодателей, которые являются членами федерации.

Что касается позиции о гражданско-правовой природе актов спортивных федераций, с ней можно согласиться лишь в той части, в которой речь идет о правоотношениях между спортивной федерацией и клубом. Так, в соответствии со ст. 428 ГК РФ договор присоединения есть договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и которые могут быть приняты другой стороной не иначе как целиком путем присоединения к предложенному договору. В рассматриваемом случае логично, что лица, подавшие заявку на участие в соревнованиях, добровольно принимают на себя обязательства по соблюдению правил спорта и регламентов (положений) о соревнованиях. Аналогичная ситуация возникает, когда спортивное учреждение в целях возможного участия в официальных соревнованиях на территории России, а также подготовки кадров для сборных команд России вступает в федерацию по соответствующему виду спорта, тем самым добровольно принимая к исполнению все существующие нормы.

Однако (подчеркнем еще раз) эти правоотношения складываются только между клубом и федерацией вне зависимости от персонального состава спортсменов и тренеров. Соответственно, говорить об аналогии с договором присоединения можно только в плоскости гражданско-правовых отношений между субъектами спортивной деятельности, которые признали обязательность для них актов спортивных федераций, что подчеркивает их двойную правовую природу. Между тем эти акты сами по себе не являются обязательными для работников спортивных клубов – спортсменов и тренеров. Отчасти этот вопрос решен ТК РФ: акты общероссийских федераций могут стать основой для локальных нормативных актов, действующих у данного работодателя. Но сами федерации указывают, что их акты являются общеобязательными и обладают прямым действием. Например, как следует из ст. 1 Дисциплинарного регламента Российского футбольного союза, регламент определяет обязательные для соблюдения правила, нарушение которых влечет применение спортивных санкций, виды спортивных санкций, условия и порядок привлечения субъектов футбола к спортивной ответственности.

Более того, на прямое действие норм спортивных регламентов косвенно указывает упомянутая ранее ст. 348.2 ТК РФ, закрепляющая обязанность знакомить спортсменов и тренеров под подпись с нормами общероссийских спортивных федераций.

Соответственно, сегодня акты общероссийских спортивных федераций оказывают существенное влияние на трудовые правоотношения, складывающиеся между работниками (спортсменами и тренерами) и работодателями. Являясь нормативной базой для формирования трудового договора и локальных актов, акты спортивных федераций затрагивают множество аспектов трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Между тем, учитывая смешанный характер таких актов, а также отсутствие упоминания о них в ст. 5 ТК РФ, полагаем, что в существующих условиях целесообразно говорить об особом источнике, нетипичном для трудового права.

Список литературы

Васькевич В. П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

Гусов К. Н., Шевченко О. А. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2012.

Драчук М. А. Локальные нормативные акты организации: учеб.-метод. пособие. Омск, 2008.

Зайцев Ю. В. Понятие, признаки и виды спортивных регламентов // Спортивное право. 2013. № 1.

Зайцев Ю. В., Рогачев Д. И. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс трудового права: в 2 т. М., 2003. Т. 2.

Рогачев Д. И. Модернизация правового регулирования труда спортсменов и тренеров // Спортивное право: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2009.

Сафонов В. А., Баранов Д. С. Акты общероссийских спортивных федераций в системе источников трудового права: постановка проблемы // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 2.

Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учеб. для вузов / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013.

Теория государства и права: учеб. / под ред. В. Д. Перевалова. М., 2018.

Хныкин Г. В. Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

Шевченко О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

References

Drachuk M. A. Lokal'nye normativnye akty organizatsii: ucheb.-metod. posobie. Omsk, 2008.

Gusov K. N., Shevchenko O. A. Sportivnoe pravo. Pravovoi status sportsmenov, trenerov, sportivnykh sudei i inykh spetsialistov v oblasti fizicheskoi kul'tury i sporta: ucheb. posobie. 2-e izd. M., 2012.

Khnykin G. V. Lokal'nye istochniki rossiiskogo trudovogo prava: teoriya i praktika primeneniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005.

Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. Kurs trudovogo prava: v 2 t. M., 2003. T. 2.

Rogachev D. I. Modernizatsiya pravovogo regulirovaniya truda sportsmenov i trenerov // Sportivnoe pravo: perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2009.

Safonov V. A., Baranov D. S. Akty obshcherossiiskikh sportivnykh federatsii v sisteme istochnikov trudovogo prava: postanovka problemy // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2012. № 2.

Shevchenko O. A. Pravovaya doktrina regulirovaniya truda v sfere professional'nogo sporta i puti ee realizatsii v Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014.

Sportivnoe pravo. Trudovye otnosheniya v sporte: ucheb. dlya vuzov / pod red. P. V. Krasheninnikova. M., 2013.

Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. V. D. Perevalova. M., 2018.

Vas'kevich V. P. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenii v oblasti professional'nogo sporta: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2006.

Zaitsev Yu. V. Ponyatie, priznaki i vidy sportivnykh reglamentov // Sportivnoe pravo. 2013. № 1.

Zaitsev Yu. V., Rogachev D. I. Trudovye budni v mire sporta: Osobennosti regulirovaniya truda sportsmenov i trenerov. 2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».

DOI: 10.34076/2219-6838-2020-3-70-88

**РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
СОВЕТСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(на примере Уральского государственного юридического университета)****Бердникова Дарья Борисовна**

Преподаватель кафедры международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, e-mail: mp@usla.ru

Калинина Анна Владиславовна

Документовед архива Уральского государственного юридического университета
и музея истории СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ (Екатеринбург), e-mail: museum@usla.ru

Лихачев Максим Александрович

Доцент кафедры международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, e-mail: m.a.likhachev@uslu.su

Шодиева Алина Гуломовна

Студент Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: museum@usla.ru

В статье осмысливается роль университета в международной образовательной интеграции. Встроенность университета в международную интеграцию рассматривается как неотъемлемая часть его существования, а сам университет – как открытая система, которая не ограничена национальными рамками. Анализируются международно-правовые инструменты образовательной и научной интеграции. В ретроспективе исследованы основные направления международной коммуникации в советском юридическом образовании на примере Свердловского юридического института. Представлен опыт международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета.

Ключевые слова: юридическое образование, юридическая наука, образовательная интеграция, Свердловский юридический институт, Уральский государственный юридический университет, академическая мобильность, международные образовательные соглашения

**RUSSIAN HIGHER LEGAL EDUCATION IN THE INTERNATIONAL SPACE:
SOVIET TRADITIONS AND MODERNITY
(on the example of the Ural State Law University)****Berdnikova Dar'ya**

Lecturer, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, e-mail: mp@usla.ru

Kalinina Anna

Archivist, Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: museum@usla.ru

Likhachev Maksim

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: m.a.likhachev@uslu.su

Shodieva Alina

Student, Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: museum@usla.ru

The article deals with the role of the university in the global educational integration. The essential of the functioning of the university is its integration in the universal cooperation while the university as an open system should not be confined by national boundaries. International legal tools of educational and academic integration are studied. The historical background of the international network of the Soviet legal education is analysed with reference to the experience of the Sverdlovsk Law Institute. The current international cooperation of the Ural State Law University is outlined.

Key words: legal education, legal doctrine, educational integration, Sverdlovsk Law Institute, Ural State Law University, academic mobility, international agreements on education

Автономность и открытость университетского образования и науки

Университет – это не просто учреждение, оказывающее образовательные услуги. Университет – живой организм со своими внутренними законами организации и работы, со своими потребностями и проблемами, со своими чаяниями и даже мечтами. Меняются исторические условия, политическая среда, нарастает информатизация, а университет остается центром научной мысли и академического воспитания, сердце которого составляют студенты и профессора.

Между тем консьюмеризация и диджитализация профессиональной и даже быденной жизни накладывают отпечаток на восприятие университета в обществе. Нередко, забывая об основном предназначении этой структуры, состоящем в продуцировании смыслов и трансляции научного знания, к оценке университета и его эффективности подходят с рыночных позиций: ждут сиюминутный результат, уверенно «отбивающий» финансовые вложения, формализуют университетскую жизнь и среду, администрируют процесс обучения и научного познания твердой рукой хозяйственника.

Тем не менее университет как звено зрелого общества развитой гражданственности, несмотря на свои солидные традиции и высокую инерционность протекающих в нем процессов, остается хрупким механизмом, не допускающим вмешательства несведущих. Не случайно неоспоримое базовое начало университетской жизни – ее автономность на уровне организации, на уровнях преподавателя и студента. Университетская самостоятельность, подкрепленная интеллектуальной подготовкой ее акторов и обоснованностью принимаемых ими решений, обеспечивает творчество. Последнее немыслимо без интеллектуальной свободы, непринужденности и ненамеренности познавательного поиска, даже эвристического сумбура и признания права на исследовательскую ошибку.

Университет выполняет ряд важных для общества функций. В первую очередь университетская среда обеспечивает социализацию, в том числе формирование и воспитание интеллектуальной элиты. Благодаря своей культурной функции университет выступает в качестве элемента общегражданской культуры и драйвера ментальности. Научно-исследовательская составляющая заключается в создании научного знания, часть которого будет передана новому поколению в рамках образовательного процесса.

Открытость университета предполагает его готовность воспринимать смелые и порой ошибочные идеи: здоровая система сама справится с чужеродным и напускным¹. Кроме того, открытость означает активную включенность университета в жизнь общества: университетская среда, интегрируясь в гражданские отношения, сама по себе продуцирует важные социальные связи и импульсы. Последнее обеспечивается, в том числе, путем формирования интеллектуальной элиты: не просто эрудированных людей, а профессионалов, владеющих интерпретативными техниками. Университетское образование – это не только и не столько про количественное знание,

¹ Право существует в человеке. Интервью с Константином Арановским // Закон.ru. 2020. 10 янв. URL: https://zakon.ru/discussion/2020/01/10/pravo_suschestvuet_v_cheloveke__intervyu_s_konstantinom_aranovskim (дата обращения: 07.04.2020).

сколько про понимание смыслов и постижение сущностей, освобождающее человека от необходимости владеть точечными и ситуативными сведениями и формирующее в нем гибкость мышления, широту оценки и способность к научной интерпретации и познанию.

Открытость университета также предполагает его включенность в систему связей, не ограниченных узкими национальными рамками. Существует неоднозначное представление об отсутствии у университета национальной или культурной идентичности, привязанной к местности¹. Все же стоит согласиться, что университетская среда всегда выходила за пределы собственной страны: приглашенная профессура, иностранные студенты, межуниверситетские программы, в конце концов универсальность знания.

Любой университет нуждается в связях с родственными структурами в других странах. Без такового проецируемые и транслируемые университетом смыслы обречены на местечковость и провинциальность. Международная активность университета – залог его здоровой автономности от местных культурных и политических контекстов, гарантирующей универсальность знания. Встроенность университета в международную интеграцию через поддержание и развитие контактов с внешним миром – *sine qua non* университетского бытия.

Активное международное межвузовское сотрудничество – закономерное и вполне обычное явление современности в условиях глобализации. Специалисты фиксируют расширение форм и круга участников такого взаимодействия². Образовательное сотрудничество не только осуществляется государствами, но и развивается на уровне учебных заведений, отдельных студентов, преподавателей, исследователей. Помимо традиционных форм международного сотрудничества – двусторонних официальных соглашений, участия в международных организациях, международно-образовательная коммуникация реализуется в форме академической мобильности, межстрановых сравнительных исследований качества и эффективности образования и его результатов³.

Исследование международно-правовых инструментов образовательной и научной интеграции, отечественного исторического опыта взаимодействия с мировым сообществом полезно для создания оптимальных форм организации сотрудничества, совместных образовательных программ, совершенствования национальной системы образования в современном конкурентном пространстве.

Настоящая статья написана по итогам проведенного 18 декабря 2019 г. в Уральском государственном юридическом университете круглого стола «Юридический университет в международной научной и образовательной интеграции: традиции и вызовы современности», в котором приняли участие как опытные исследователи, так и только начавшие свой университетский путь студенты первого курса. Инициатором проведения круглого стола выступил музей истории СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ, а к организации было привлечено несколько подразделений университета: кафедра истории государства и права совместно со студентами-исследователями кружка СНО по истории государства и права России с элементами музейного и архивного дела, Центр международного и европейского права и кафедра международного и европейского права, Управление международного сотрудничества, а также архив УрГЮУ. Участники круглого стола обсудили вопросы международной, научной и образовательной интеграции, охарактеризовали акты, регулирующие эту сферу, проанализировали опыт и обозначили задачи и перспективы участия УрГЮУ в глобальном образовательном и научном взаимодействии. Такое изучение темы вызвало неподдельный интерес и показало перспективность применения междисциплинарного подхода в подобных исследованиях⁴.

¹ Толстых В. Л. Университет и государство // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 210–219.

² Перевалов В. Д., Зипунникова Н. Н. Образование и наука в глобальном измерении: об истории, международном сотрудничестве и перспективах нового партнерства Уральского государственного юридического университета // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 145–158.

³ Там же.

⁴ Подробнее см.: Сайт Уральского государственного юридического университета. URL: https://www.usla.ru/news/traditions-and-challenges-of-modernity/?sphrase_id=158686 (дата обращения: 04.04.2020).

Международно-правовые инструменты образовательной и научной интеграции

Международная образовательная интеграция зачастую рассматривается в связке с интеграцией экономической¹. В то же время исторически кооперации в сфере образования предшествовали контакты между первыми университетами. Существуют разные подходы к определению международной образовательной интеграции. Например, С. Ю. Кашкин и А. О. Четвериков четко разграничивают интернационализацию образования, международное сотрудничество в сфере образования и образовательную интеграцию. По их мнению, образовательная интеграция представляет собой высшую форму межгосударственного сотрудничества², т. е. субъектами такой интеграции выступают исключительно государства, в то время как физические и юридические лица являются только субъектами процессов интернационализации. Все же, учитывая степень вовлеченности в процессы интеграции, например на европейском пространстве, объединений вузов, а также преподавателей и учащихся, нет необходимости в столь категоричном разделении процессов и их субъектов. Университеты и сообщества преподавателей и учащихся также могут быть субъектами процессов интеграции.

Образовательная интеграция – это «процесс правового и организационного взаимопроникновения национальных образовательных систем на основании международно-правовых актов нормативного и ненормативного характера, который происходит посредством взаимного согласования законодательств различных стран с целью формирования единого образовательного пространства, механизмов признания и идентификации документов об образовании, профессиональной квалификации в различных странах, учитывая сотрудничество между университетами и другими образовательными учреждениями»³. Когда речь заходит об образовательной интеграции, университеты нужно ставить в один ряд с классическими субъектами международного права. Это логически вытекает из анализа международно-правового регулирования вопросов, касающихся сферы образования.

Впервые право на образование было закреплено на универсальном уровне в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и подтверждено на договорном уровне в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Именно эти два документа положили начало формированию массива универсальных международно-правовых актов, регулирующих вопросы образования. Указанные акты в большинстве своем были разработаны под эгидой ООН. Среди них – универсальные международные договоры, затрагивающие лишь отдельные аспекты образования, и универсальные договоры, полностью посвященные вопросам образования. Обе группы объединяет направленность на защиту права человека на образование и недопущение дискриминации⁴. По вопросам образования на универсальном уровне также принят ряд рекомендаций ЮНЕСКО⁵.

В этой области примечательно количественное преобладание актов рекомендательных над обязательными. Нормативное закрепление получили некоторые принципы: недискриминации, равного доступа к образованию, равенства возможностей в ходе учебного процесса⁶. Пробелы конвенционного регулирования по вопросам

¹ См., например: Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Международная образовательная интеграция: содержание и правовое регулирование: моногр. / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2018.

² Там же. С. 75–78.

³ Бердникова Д. Б. Международно-правовой механизм обеспечения реализации права на образование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. С. 132–133.

⁴ Кондратюк А. В. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 51.

⁵ Рекомендация ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников от 20 ноября 1974 г.; пересмотренная Рекомендация о Международной стандартизации статистики в области образования от 27 ноября 1978 г.; Рекомендация ЮНЕСКО о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании от 13 ноября 1993 г.; Рекомендация о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений от 11 ноября 1997 г.

⁶ Например, ст. 13–14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; ст. 10 и 14 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., ст. 28 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

разработки программ, организации образовательного процесса и научно-исследовательской работы на универсальном уровне компенсируются рекомендациями ЮНЕСКО.

Одним из инструментов международной образовательной интеграции выступает мягкое право (*soft law*). Значительное количество актов рекомендательного характера регулируют вопросы образования не только на универсальном, но и региональном и даже двустороннем уровнях. Так, в европейском регионе к мягкому праву относятся почти все акты Болонского процесса. Причем именно в этом регионе существуют акты, принятые невластными субъектами, но включенные в число источников права (например, Саламанкская конвенция европейских высших заведений «Формирование будущего», Гетеборгская декларация студентов). Последнее еще раз подчеркивает важную роль университетов и иных частных участников образовательной деятельности в международной образовательной интеграции.

Вариант кооперации на основе мягкого права эффективен: государства, очевидно, еще не готовы брать на себя твердые обязательства по вопросам сотрудничества в сфере образования, проявляя заинтересованность в таком сотрудничестве. Конкретные же вопросы организации сотрудничества, оценки качества образования, обеспечения обучения в течение всей жизни освещаются в основном в актах мягкого права: резолюциях, декларациях, коммюнике. Ключевая роль в согласовании национальной и региональной политики с задачами Цели устойчивого развития 4 («Качественное образование») и координации деятельности по их реализации принадлежит ЮНЕСКО. Для согласования национальной и региональной политики в 2018 г. во всех регионах были организованы консультации высокого уровня. В ходе этих консультаций были определены региональные проблемы, приоритеты и действия, положенные в основу Глобального совещания по вопросам образования (Брюссель, декабрь 2018 г.), результатом которого стало принятие Брюссельской декларации о совершенствовании принципов образовательной политики¹.

С одной стороны, документы, не являющиеся юридически обязательными для государств, могут показаться недостаточно эффективными. С другой стороны, в продуктивности такого сотрудничества можно убедиться на примере построения Европейского пространства высшего образования (*European Higher Education Area*) и Европейского пространства научных исследований (*European Research Area*). В их создание вовлечены государства-участники Болонского процесса, количество которых за 15 лет с момента подписания Болонской декларации увеличилось с 32 до 48. Благодаря реформам обеспечиваются реальная мобильность студентов и преподавателей, признание квалификаций и периодов обучения, проведение совместных научных исследований.

В настоящее время европейские проекты – единственный удачный пример региональной образовательной интеграции, послуживший образцом для других регионов (АСЕАН, СЕМАК).

На евразийском пространстве на площадке ЕАЭС сотрудничество в сфере образования осталось вне сферы деятельного интереса государств-участников. Формально обсуждение необходимости интеграции в сфере образования на пространстве ЕАЭС продолжается: так, в декабре 2017 г. проходил форум «Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза», организаторами которого являлись Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук, научный совет Российской академии наук по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию и Университет при Межпарламентской ассамблее ЕвРАзЭС. Тогда представитель российской стороны советник Президента РФ, академик РАН С. Ю. Глазьев обращал внимание на необходимость выработки единой идеологии, поскольку «качественное идеологическое обоснование общности и взаимности интересов государств с целевой активизацией сотрудничества между университетами государств позволит восстановить гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для формирования единого образовательного пространства и гармонизации трудо-

¹ Глобальное совещание по вопросам образования 2018 года Брюссельская декларация. ED-2018/GEM/1. 2018 (24). URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366394_rus (дата обращения: 05.03.2020).

вого законодательства»¹. Однако представители Кыргызской Республики Д. А. Асеналханов и А. Н. Бакиров высказывали противоположное мнение: «Такой характер образовательной деятельности образует реальное препятствие для сближения образовательных систем евразийских государств. В гуманитарной сфере закладывается огромный идеологический багаж, и привести учебные программы к единому знаменателю будет очень сложно»².

Двусторонние акты, посвященные сотрудничеству в сфере высшего образования, в настоящее время разрозненны, регулируют только отдельные аспекты образовательных отношений, не содержат определений базовых понятий и в целом носят, скорее, инструментальный, вспомогательный характер. И хотя урегулировать многие вопросы образовательной интеграции проще именно в рамках двустороннего взаимодействия, такая практика во многом отстает от региональных и универсальных стандартов.

Идеальной представляется схема, когда двусторонние соглашения дополняют и конкретизируют комплексные региональные и универсальные документы. Однако пока такие соглашения лишь «затыкают дыры» и направлены на решение отдельных проблем, а их нормы в большинстве своем носят рамочный характер. Подобное ситуативное регулирование не способствует гармонизации образовательных систем. Остается рассчитывать на региональный уровень.

Советское высшее образование в международном взаимодействии

После завершения Второй мировой войны внешняя политика Советского Союза была направлена, в числе многого другого, на развитие международных культурных связей. Мероприятия межкультурного взаимодействия советского высшего образования (в том числе юридического) составляли одну из важных сфер внешнеполитической деятельности. Данное взаимодействие происходило по-разному: подготовка иностранных студентов в вузах СССР, обмен научными работниками, направление советских специалистов, ученых на стажировки, конференции, симпозиумы, работу за границу. Уже с 1946 г. СССР активно включался в обозначенный процесс. Наиболее стремительно международные контакты советской высшей школы развивались в 1950–1960-е гг. – время, когда укрепление мировой системы социализма, деколонизация способствовали заключению соглашений между государствами.

Постепенно процесс международного взаимодействия формализовался. СССР принимал участие в работе международных организаций, занимающихся вопросами образования, науки и культуры в целом (например, СЭВ, ЮНЕСКО).

СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) – межправительственная экономическая организация, функционировавшая в 1949–1991 гг. Членами СЭВ были Албания (до 1961 г.), Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР (до 1990 г.), Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия. В 1949 г. на II сессии СЭВ, проходившей в Болгарии, были разработаны основные принципы взаимной подготовки специалистов, проведения научных мероприятий³.

В принятом в Софии 14 декабря 1959 г. Уставе СЭВ было закреплено, что целью Совета является содействие путем объединения и координации усилий стран-членов Совета планомерному развитию народного хозяйства. СЭВ должен был организовывать всестороннее экономическое и научно-техническое сотрудничество стран-членов, подготовку рекомендаций по важнейшим вопросам экономических связей и обмена научно-техническими достижениями и передовым производственным опытом.

В 1962 г. на XVI (внеочередной) сессии СЭВ было принято решение о развитии контактов на многосторонней основе. Была создана Постоянная комиссия СЭВ по

¹ Глазьев С. Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 8 декабря 2017 г. / общ. науч. ред. М. Ю. Спириной. СПб., 2018. Ч. 2. С. 6.

² Асеналханов Д. А., Бакиров А. Н. Международное сотрудничество Кыргызстана в сфере образования // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза. Ч. 2. С. 30.

³ Петрик В. В. Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 7. С. 132–137.

координации исследований в научно-технической сфере. В 1971 г. на XXV сессии СЭВ была принята программа, которая предусматривала расширение сотрудничества в области подготовки специалистов и научных кадров между странами-участниками. К середине 1970-х гг. 106 советских вузов имели договоры о сотрудничестве со 136 вузами стран-членов СЭВ¹.

ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) – межправительственная организация системы ООН, существующая с 1946 г. Цель ее создания – содействие миру и международной безопасности путем развития сотрудничества между государствами в области просвещения, науки и культуры.

В Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой в Париже 4 ноября 1966 г., провозглашалось, что международное культурное сотрудничество должно охватывать все виды умственной и творческой деятельности в области образования, науки и культуры. Хотя некоторые исследователи отмечают, что канал ЮНЕСКО использовался СССР не очень эффективно, Советский Союз активно участвовал в практических программах и мероприятиях ЮНЕСКО, связанных со строительством учебных зданий, их материально-техническим оснащением².

Правовую основу советского взаимодействия с зарубежными государствами (большей частью со странами так называемой народной демократии) составляли двусторонние соглашения. В Советском Союзе именно они устанавливали прямые контакты межвузовского взаимодействия. Уже со второй половины 1940-х гг. СССР подписывал с рядом стран (Болгарией, Албанией, Румынией, Венгрией, Корейской Народно-Демократической Республикой, Чили и др.) соглашения об обучении граждан в советских учебных заведениях, а затем и о взаимном обучении³.

С середины 1950-х гг. в СССР активно шел прием в вузы граждан из Азии, Африки и Латинской Америки. К 1987 г. более половины (60,9 тыс. человек) иностранных студентов составляли выходцы из этих стран. Значительное число советских преподавателей выезжали в указанные регионы. Контакты советских вузов не ограничивались, как может показаться, только странами народной демократии, Азии, Африки и Латинской Америки. Контакты налаживались и с капиталистическими странами Запада, хотя и в меньшем объеме. Всего же с 1958 по 1991 г. число обучавшихся в СССР иностранцев возросло с 9 тыс. до 74,5 тыс. человек⁴. Основными центрами приема иностранных студентов стали Москва и Ленинград.

Со второй половины 1940-х гг. началась подготовка иностранных специалистов и в вузах Урала. Уже в 1946 г. в уральские заведения были приняты иностранные студенты – 153 человека. Одними их первых прибывали граждане из Корейской Народно-Демократической Республики, Болгарии, Югославии, Албании, а затем и из других стран. С начала 1950-х гг. число иностранцев в уральских вузах стремительно росло, в том числе в Свердловске. Лидерами по приему иностранцев были Уральский политехнический институт, Свердловский горный институт, Уральский университет, Свердловский юридический институт⁵.

Непосредственная координация процесса подготовки иностранцев, обмена специалистами осуществлялась Минвузом СССР⁶ и его структурами. Большую роль играли также отдел науки и высшей школы ЦК КПСС, МИД СССР, КГБ СССР⁷.

¹ Петрик В. В. Указ. соч.

² Андросова Д. Н. Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950-х – 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005426999> (дата обращения: 11.03.2020).

³ Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract (дата обращения: 20.03.2020).

⁴ Петрик В. В. Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 7. С. 132–137.

⁵ Пряхин В. М. Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946–1960 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994. С. 143–145, 147.

⁶ Министерство высшего образования СССР, затем Министерство высшего и среднего специального образования; с марта 1953 г. по март 1954 г. – Министерство культуры СССР (при нем существовало Главное управление высшего образования).

⁷ Андросова Д. Н. Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950-х – 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

Иностранные студенты в Свердловском юридическом институте

Свердловский юридический институт (СЮИ) активно включился в международное образовательное взаимодействие со второй половины 1940-х гг., что соответствовало общесоюзной тенденции. В конце 1940-х гг. СЮИ начал принимать студентов из Коре́йской Народно-Демократической Республики, Китая, Монголии, в 1950-е гг. добавились граждане из Восточной Европы: Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии.

Зачисление иностранных студентов проходило через Москву – Минвуз СССР. Порядок приема иностранцев был стандартным. За четыре месяца до начала очередного учебного года между Минвузом СССР и соответствующим министерством иностранного государства согласовывались количество и специализация принимаемых студентов. Для абитуриентов создавались подготовительные курсы обучения русскому языку. Решался вопрос обеспечения иностранцев общежитием, стипендией. Значительная часть расходов оплачивалась советской стороной¹. В СЮИ иностранные студенты принимались без взимания платы за обучение. Они получали каждый месяц стипендию.

В институт принимались люди разного социального происхождения (из крестьян, рабочих, служащих). Многие из них активно участвовали в общественной жизни (состояли в молодежных коммунистических организациях, были членами партии). Большинство иностранных студентов имели среднее образование, некоторые уже получили специальную подготовку в техникуме или гимназии. Часто перед поступлением молодые люди проходили предварительную подготовку. Так, в Венгрии подобное обучение было организовано в подготовительной школе советских стипендиатов им. О. Кошевого в Будапеште².

В послевоенный период вузы страны, в том числе Уральского региона, оказались в довольно сложном положении. Чрезвычайно не хватало учебных площадей и общежитий. В 1940–1960-е гг. студенты СЮИ учились в корпусе на ул. Малышева, 2Б. Это было здание Управления Министерства юстиции – Дом органов советской юстиции (Дом юстиции). Здесь же размещались комнаты общежития. Но это здание для учебного процесса не было приспособлено, аудиторий не хватало, занятия приходилось проводить в две смены. В СЮИ в 1952/53 учебном году в общежитии размещалось только 16 % студентов, остальные должны были снимать жилье³. Лишь в 1960-х гг. для СЮИ были построены новый учебный корпус и большое общежитие на ул. Комсомольской.

Иностранных студентов селили вместе с советскими студентами (отдельно лиц мужского и женского пола)⁴. Это создавало благоприятные условия для изучения ими русского языка и воспитательной работы. В общежитиях для совместного с иностранцами проживания подбирали наиболее активных и «проверенных» студентов. За группами с иностранцами закрепляли опытных преподавателей, членов партии (например, таким преподавателем был В. В. Ножкин)⁵. Во время каникул некоторым студентам давали путевки в дома отдыха и санатории⁶.

Подготовка иностранцев проходила по советским учебным планам и мало отличалась от обучения основной массы советских студентов. Преподавание велось на русском языке, поэтому особое внимание уделялось изучению русского языка как иностранного. В те годы русский язык не имел широкого распространения в Восточной Европе и Юго-Восточной Азии. Хотя некоторые иностранные студенты с симпатией относились к Советскому Союзу и неплохо знали язык.

Большинство иностранных студентов так или иначе имели предварительную языковую подготовку, но уровень владения языком был разным. Профессор СЮИ, исто-

¹ Пряхин В. М. Указ. соч. С. 148.

² Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Венгерские студенты в Свердловском юридическом институте (маленький сюжет к большой истории юридического образования) // Вопросы истории Венгрии и российско-советских отношений: сб. науч. ст. / отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург, 2018. С. 240.

³ Пряхин В. М. Указ. соч. С. 32–39, 53–54.

⁴ Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 873.

⁵ Пряхин В. М. Указ. соч. С. 200–203.

⁶ Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 978.

рик права Б. Ф. Ливчак (1906–1993), который работал с иностранными студентами и читал курс государства и права стран народной демократии, вспоминал, что по-русски иностранцы говорили вполне прилично¹. Обучение русскому языку шло параллельно с освоением основной программы. Для студентов-иностранцев организовывались дополнительные занятия по русскому языку, а также консультации по другим предметам. Кроме того, они могли получить отсрочку по сдаче истории политучений².

Иностранные студенты были вовлечены в научно-исследовательскую деятельность. Они писали и защищали курсовые работы, а также участвовали в работе студенческого научного общества института³. В основном они изучали вопросы, связанные с государством и правом своих стран. Студенты из КНДР готовили научные доклады на темы «История развития Корейского государства», «Национально-освободительная борьба корейского народа», из Венгрии – «Слом буржуазно-государственного аппарата в Венгрии», из Румынии – «Дальнейшее укрепление народно-демократического строя Румынии», «Правовое положение государственных предприятий в Румынской Народной Республике»⁴.

Студенты из иностранных государств проходили ознакомительную и производственную практику в Свердловске (областной и районных прокуратурах, народных судах). Некоторые иностранцы проходили практику на родине. После завершения практики они писали отчеты, получали отзывы и характеристики. Организовывались встречи с работниками суда и прокуратуры для более глубокого погружения в профессию⁵.

Перед преподавательским корпусом СЮИ ставились четкие установки по общению с иностранцами. Со студентами проводилась политико-воспитательная работа в соответствии с планом партийного бюро института. Они присутствовали и выступали на партийных и комсомольских собраниях, в школах Свердловска. Для иностранцев готовились беседы и доклады. Так, в конце 1950-х гг. читались следующие темы: «О миролюбивой внешней политике КПСС и Советского правительства», «О жизни и деятельности В. И. Ленина», «Значение конференции стран Азии и Африки для ослабления напряжения на Дальнем Востоке и во всем мире», «О росте могущества лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом». Иностранцев знакомили с достопримечательностями города⁶.

Как и все советские студенты, иностранцы по окончании курса обучения проходили итоговую государственную аттестацию: сдавали основы марксизма-ленинизма, теорию государства и права, гражданское право и гражданский процесс, уголовное право и уголовный процесс.

Документы архива УрГЮУ свидетельствуют, что многие иностранные студенты не завершили обучение в СЮИ, а по приказу Минвуза были отчислены в связи с переводом в вузы Москвы и Ленинграда (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинградский государственный университет). Некоторые связывают это с тем, что Свердловск был закрытым городом, где располагались предприятия военно-промышленного комплекса, а также с обострением политической обстановки в иностранных государствах. Действительно, прием иностранных студентов часто осложняли отношения между государствами. В 1948 г. прервался прием студентов из Югославии, а вскоре – и из Албании, правительство которой проводило проюгославский курс. С середины 1950-х гг. количество студентов из стран народной демократии стало все больше сокращаться. Одной из причин было создание этими странами собственной базы для обучения, а за рубеж направляли по тем специальностям, по которым не велось обучение на родине. Сказывалось и осложнение политической обстановки⁷.

¹ Ливчак Б. Ф. Свидетель XX века // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 532.

² Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 978.

³ Там же.

⁴ Пряхин В. М. Указ. соч. С. 192–193, 196.

⁵ Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 978.

⁶ Там же.

⁷ Пряхин В. М. Указ. соч. С. 180–181.

Преподаватели Свердловского юридического института в кросс-культурном диалоге

Важными акторами процесса международного межвузовского сотрудничества были преподаватели и ученые.

Преподаватели СЮИ активно участвовали в международных форумах и представляли достижения советского правоведения и свердловской школы. География поездок была весьма разнообразной. Одними из первых в послевоенном СЮИ в командировки отправились представители кафедры гражданского права – профессора Октябрь Алексеевич Красавчиков и Мария Яковлевна Кириллова.

О. А. Красавчиков с 1951 по 1953 г. по направлению от Минвуза СССР находился в спецкомандировке в Китайской Народной Республике, где вел преподавательскую работу в Народном университете КНР. Ряд работ Красавчикова были изданы на китайском языке («Советское государство на страже интересов советской семьи», 1953 г.; «Советское гражданское право: курс лекций», 1953 г.) или посвящены Китаю («Основные черты трудового страхования в Китайской Республике», 1953 г.; «Основные принципы гражданского права КНР», 1954 г.; «Развитие конституционных основ гражданского законодательства КНР», в соавторстве с М. Я. Кирилловой, 1957 г. и др.)¹.

М. Я. Кириллова в 1957–1959 гг. работала в Пекинском политико-юридическом институте. Ее курс лекций по гражданскому праву был издан на китайском языке².

Василий Степанович Якушев, преподаватель кафедры гражданского права (затем один из основателей кафедры хозяйственного права СЮИ), с 1961 по 1962 г. работал преподавателем в Демократической Республике Вьетнам в Высшей школе при Верховном народном суде ДРВ. Он читал с помощью переводчика курс лекций по советскому гражданскому процессу для вьетнамских специалистов³.

О. А. Красавчиков в КНР, 1951–1953 гг.

¹ История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011. С. 236–237.

² Там же. С. 151–152.

³ Белых В. С. Василий Степанович Якушев // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 2. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=949 (дата обращения: 20.10.2019); Василий Степанович: Фронтвик, Правовед, Учитель: к 95-летию со дня рождения и Первым Якушевским чтениям / сост. В. С. Белых, М. Ф. Казанцев. Екатеринбург, 2017. С. 14–15.

М. Я. Кириллова во время командировки в КНР, 1957–1959 гг.

В. С. Якушев во время командировки во Вьетнам, 1962 г.

В документах архива УрГЮУ и литературе сохранилась информация о зарубежной командировке Ю. Г. Судницына в ГДР, в которой он находился с ноября 1962 г. по ноябрь 1963 г.¹ Юрий Григорьевич Судницын, преподаватель кафедры теории государства и права СЮИ, был направлен в командировку по линии Минвуза СССР в качестве приглашенного профессора юридического факультета Берлинского университета им. Гумбольдта. Примерный план работы был заранее сообщен Минвузом СССР, а потом скорректирован в соответствии с потребностями немецкой стороны – Государственного секретариата по делам высшей школы ГДР.

В университете Судницын читал лекции по общей теории государства и права на разных курсах (с первого по четвертый). Основные темы лекций: «Предмет и метод общей марксистско-ленинской теории государства и права», «Сущность и закономерности развития социалистического государства», «Советское общенародное государство», «Формы социалистического государства», «Социалистическая законность и правопорядок». Преподавание Судницын вел на немецком языке. Переводчик ему полагался, но помогал лишь при подготовке текстов лекций.

**Ю. Г. Судницын возле памятника А. фон Гумбольду
перед зданием Берлинского университета во время командировки в ГДР, 1962–1963 гг.**

¹ История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011. С. 253–254; Уральская школа конституционного права / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2015. С. 33, 79.

**Входной билет на лекцию Ю. Г. Судницына
в Центральном доме германо-советской дружбы, 1963 г.**

Для научных работников Ю. Г. Судницын проводил коллоквиумы по темам «Сущность социалистического права», «К вопросу о причинах правонарушений в социалистическом государстве», «Взаимоотношение и взаимодействие между социалистическим правом и нравственностью».

На заседании ученого совета юридического факультета Университета им. Гумбольдта Судницын рассказал об организации юридического образования в СССР. Также он участвовал в заседаниях кафедр, составлял отзывы на диссертации, принимал государственные экзамены и экзамены для поступающих в университет. Судницын проводил и исследовательскую работу по теме «Национальный суверенитет как важный фактор прогрессивного развития современного общества».

Кроме работы в университете, Ю. Г. Судницын с мая по октябрь 1963 г. прочитал лекции по теории государства и права и по советскому государственному праву на немецком языке в Высшей партийной школе им. К. Маркса при ЦК Социалистической единой партии Германии.

Интересно, что Судницын проводил и публичные лекции: в Центральном доме германо-советской дружбы, для коллективов советских организаций и учреждений в г. Лейпциге, в Доме германо-советской дружбы в Западном Берлине. Юрий Григорьевич участвовал в работе Парткома при Посольстве СССР в ГДР. Некоторые лекции были напечатаны на немецком языке для Парткома.

Александр Федорович Черданцев, преподаватель кафедры теории государства и права СЮИ, в 1964 г. был направлен в годичную командировку в Республику Мали для работы в Высшей партийно-административной школе¹.

В 1974 г. по приглашению Монгольской академии наук в зарубежную командировку в качестве руководителя группы советских специалистов был направлен Михаил Иванович Кукушкин². В Монголии он работал 40 месяцев, преподавал в Государственном университете. Также во время этой поездки Кукушкин собирал материал для докторской диссертации «Представительные органы государственной власти МНР в механизме социалистического народовластия», которую защитил в 1984 г.³

¹ История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА. С. 200.

² В то время – преподаватель кафедры советского государственного права и советского строительства, а затем – заведующий кафедрой конституционного права (1989–1998) и ректор СЮИ – УрГЮА (1986–2001).

³ Ректоры Свердловского юридического института – Уральской государственной юридической академии (биографическая хроника). Екатеринбург, 2005. С. 34–35.

Основатель уральской школы уголовного права, заведующий кафедрой уголовного права СЮИ (1955–1988) Митрофан Иванович Ковалев владел рядом европейских языков: немецким, английским, французским, что позволило ему успешно пройти зарубежную стажировку в Германии, участвовать в работе II Международного конгресса по уголовному праву и стать почетным членом законодательного органа Канады¹.

Иван Яковлевич Дюрягин, работавший на кафедре теории государства и права СЮИ, в 1985 и 1987 гг. в соответствии с Соглашением между Правительством СССР и Правительством СРВ преподавал во Вьетнаме (г. Ханой) в Центральной административной школе, где повышали квалификацию руководящие работники СРВ. Труды «Право и управление» (1985 г.), «Основные проблемы теории государства и права» (1987 г.) были изданы на вьетнамском языке.

Познанием международного права и его продвижением в отечественной научно-образовательной системе плодотворно занималась кафедра иностранного государственного и международного права (ныне – кафедра международного и европейского права УрГЮУ). Представители кафедры исследовали и проблемы международного взаимодействия в сфере образования и науки. Геннадий Владимирович Игнатенко, заведующий кафедрой с 1971 по 1998 г., неоднократно бывал в научных командировках за рубежом (Болгария, ГДР, Индия), был членом Советской (Российской) ассоциации международного права, участвовал в работе Советского комитета защиты мира. Кроме того, Геннадий Владимирович не раз представлял СЮИ на международных конференциях в Варшаве, Познани, Пловдиве, Варне, Дели, Чатокуа, Нью-Йорке, Киеве, Минске, Ташкенте, Алматы, Риге².

**Г. В. Игнатенко во время визита во Вьетнам
в составе делегации Советского комитета защиты мира, 1971 г.**

¹ Ковалев Митрофан Иванович: библиогр. указатель. 1952–2009 / сост. Л. В. Гусева, Л. А. Гусарова, Т. Н. Колясникова; отв. за вып. О. А. Овчинникова. Екатеринбург, 2014. С. 13.

² История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА. С. 145–147.

Преподаватель кафедры криминалистики Анатолий Николаевич Гусаков в 1977–1978 гг. проходил научную стажировку в США, а в 1981–1983 гг. был направлен на преподавательскую работу в Афганистан, в Кабульский университет. Преподаватель кафедры гражданского права Владимир Данилович Кайгородов с 1978 по 1980 г. находился в заграничной командировке в Народной Демократической Республике Йемен, где исполнял обязанности заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета Аденского университета и читал лекции. Также представители СЮИ Геннадий Яковлевич Стоякин и Иван Павлович Панфилов преподавали в Гаванском университете (Куба) в 1979–1981 гг. и в 1989 г. соответственно.

Преподаватели СЮИ во время своих заграничных командировок вели научные исследования, изучали особенности правовой системы зарубежных стран, а курсы их лекций часто издавались на иностранных языках.

Представленная выборка не является исчерпывающей. Очевидно, что советская высшая школа не была полностью изолирована от международного научного сообщества. На примере СЮИ видно, что преподаватели работали в разных странах – как соцлагеря, так и западных. Многие поездки были достаточно длительными – до нескольких лет, при этом немало преподавателей выезжали за границу вместе с семьями. Направлением преподавателей за рубеж, согласованием программы их работы занимался Минвуз СССР.

Таким образом, советская система высшего образования не была тотально закрытой и международное межвузовское сотрудничество велось, хотя и имело некоторые особенности. Управление международным взаимодействием вузов (на уровне и преподавателей, и обучающихся) было строго централизованным и осуществлялось Минвузом СССР. Всплеск активности приходился на середину 1940-х – 1960-е гг. На примере СЮИ видно, что формы (обучение иностранных студентов, научные стажировки преподавателей, участие в международных форумах) и география сотрудничества были разнообразными, но все же оно носило несистемный характер: не были сформированы устойчивые партнерские отношения, единое образовательное пространство.

Международное сотрудничество Уральского государственного юридического университета на современном этапе

В 1992 г. СЮИ был преобразован в Уральскую государственную юридическую академию (УрГЮА). Это ознаменовало не просто смену названия. В целом в стране началась пора обновлений в социальном устройстве, культуре, политике, экономике, развитии права, идеологии. Были открыты границы, и сотрудничество вышло на новый уровень.

Международное взаимодействие постепенно стало самостоятельным направлением деятельности УрГЮА. Возросло число научных стажировок и образовательных поездок за рубеж, академических обменов, активизировалось участие в международных форумах.

Заключались соглашения о сотрудничестве. Партнерами академии становились известные университеты Австрии, Беларуси, Германии, Казахстана, Кыргызстана, Финляндии, Франции и других стран (протокол о сотрудничестве с Регенсбургским университетом 1998 г.; соглашение о сотрудничестве с Университетом Париж XII Валь де Марн 2005 г.; соглашение о сотрудничестве с Кыргызской государственной юридической академией 2006 г. и др.). В 2008–2013 гг. было заключено порядка десяти соглашений: с Пекинским объединенным университетом, Университетом Западный Париж – Нантер-ля-Дефанс, Национальным правовым университетом в г. Джохпур (Индия) и др.¹

Международные контакты стали неременным атрибутом вузовской жизни. Познавание зарубежных образцов и моделей подготовки юристов (например, опыт зарубежного клинического юридического образования)² дало свои результаты.

¹ Перевалов В. Д., Зипунникова Н. Н. Указ. соч. С. 145–158.

² Перевалов В. Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования. Екатеринбург, 2008. С. 127–137.

Прием делегации из Института политических наук г. Бордо, 1992 г.

Постепенно сам вуз (УрГЮА, а затем УрГЮУ) становится площадкой для проведения представительных международных мероприятий, которые притягивают многих известных ученых-юристов и практиков. С 2004 г. проводится международная конференция «Ковалевские чтения», с 2007 г. – Европейско-Азиатский правовой конгресс, с 2015 г. – Дни международного права, с этого же года действует Институт права БРИКС, с 2018 г. – Центр международного и европейского права.

Один из главных признаков включенности образовательного заведения в процесс интернационализации – обучение иностранных студентов. В последние годы в университете обучаются граждане Азербайджана, Армении, Афганистана, Беларуси, Зимбабве, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Монголии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Экваториальной Гвинеи. Многие из них учатся в Институте государственного и международного права. При этом институте существует ассоциация иностранных студентов¹.

Все больше студентов направляется на обучение в университеты Австрии, Великобритании, Казахстана, Китая, Нидерландов, США, Франции, ФРГ. Преподаватели вуза повышают квалификацию и работают в зарубежных университетах.

УрГЮУ деятельно включен в международную интеграцию. Координацией международного сотрудничества занимается Управление международного сотрудничества. В числе приоритетных направлений международной деятельности УрГЮУ – продвижение имиджа университета за рубежом для привлечения новых иностранных студентов. Университет принимает участие в международных образовательных программах, конкурсах, школах, стажировках. Работа осуществляется в рамках подписанных соглашений о сотрудничестве с зарубежными университетами и научными организациями. К 2020 г. УрГЮУ заключил соглашения о сотрудничестве в образовательной и научной сферах с такими иностранными вузами, как Российско-Армянский университет (Армения), Софийский университет им. Святого Климента Охридского (Болгария), Евразийская юридическая академия им. Д. А. Кунаева (Казахстан), Таджикский национальный университет (Таджикистан), Ташкентский государственный юри-

¹ Ассоциация иностранных студентов ИГиМП // Сайт Уральского государственного юридического университета. URL: <https://www.usla.ru/science/mezhdunarodnaya-deyatelnost/obedineniya-inostrannykh-studentov/assotsiatsiya-inostrannykh-studentov.php> (дата обращения: 21.03.2020).

Подписание соглашения о сотрудничестве между УрГЮУ
и Галле-Виттенбергским университетом им. Мартина Лютера (Германия), 2017 г.

Подписание Соглашения о сотрудничестве между УрГЮУ
и юридическим факультетом Университета Матея Бела (Словакия), 2018 г.

дический университет (Узбекистан), Университет Шихихутуг (Монголия), Галле-Виттенбергский университет им. Мартина Лютера (Германия), Университет Матея Бела (Словакия), Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызстан), Университет ICESI (Колумбия), Национальный университет Экваториальной Гвинеи (Экваториальная Гвинея)¹.

Сегодня университет не может развиваться вне мировых образовательных достижений, его место и возможности на международном уровне определены образовательным и научным имиджем в стране и далеко за ее границами: качеством выпускаемых кадров, интенсивностью и широтой научной работы.

Список литературы

Андросова Д. Н. Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950-х – 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005426999> (дата обращения: 11.03.2020).

Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 873, 978.

Асеналханов Д. А., Бакиров А. Н. Международное сотрудничество Кыргызстана в сфере образования // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 8 декабря 2017 г. / общ. науч. ред. М. Ю. Спириной. СПб., 2018. Ч. 2.

Белых В. С. Василий Степанович Якушев // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 2. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=949 (дата обращения: 20.10.2019).

Бердникова Д. Б. Международно-правовой механизм обеспечения реализации права на образование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019.

Василий Степанович: Фронтовик, Правовед, Учитель: к 95-летию со дня рождения и Первым Якушевским чтениям / сост. В. С. Белых, М. Ф. Казанцев. Екатеринбург, 2017.

Глазьев С. Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 8 декабря 2017 г. / общ. науч. ред. М. Ю. Спириной. СПб., 2018. Ч. 2.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Венгерские студенты в Свердловском юридическом институте (маленький сюжет к большой истории юридического образования) // Вопросы истории Венгрии и российско-советских отношений: сб. науч. ст. / отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург, 2018.

История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011.

Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Международная образовательная интеграция: содержание и правовое регулирование: моногр. / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2018.

Ковалев Митрофан Иванович: библиогр. указатель. 1952–2009 / сост. Л. В. Гусева, Л. А. Гусарова, Т. Н. Колясникова; отв. за вып. О. А. Овчинникова. Екатеринбург, 2014.

Кондратюк А. В. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

Круглый стол «Юридический университет в международной научной и образовательной интеграции: традиции и вызовы современности» // Сайт Уральского государственного юридического университета. URL: <https://www.usla.ru/news/traditions-and-challenges-of-modernity/> (дата обращения: 04.04.2020).

Ливчак Б. Ф. Свидетель XX века // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. Т. 1.

Перевалов В. Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования. Екатеринбург, 2008.

Перевалов В. Д., Зипунникова Н. Н. Образование и наука в глобальном измерении: об истории, международном сотрудничестве и перспективах нового партнерства Уральского государственного юридического университета // Российский юридический журнал. 2018. № 4.

Петрик В. В. Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 7.

Право существует в человеке. Интервью с Константином Арановским // Закон.ru. 2020. 10 янв. URL: https://zakon.ru/discussion/2020/01/10/pravo_suschestvuet_v_cheloveke__intervyu_s_konstantinom_aranovskim (дата обращения: 07.04.2020).

¹ Организации-партнеры // Сайт Уральского государственного юридического университета. URL: <https://www.usla.ru/science/mezhdunarodnaya-deyatelnost/university-partnery.php> (дата обращения: 21.03.2020).

Пряхин В. М. Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946–1960 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994.

Ректоры Свердловского юридического института – Уральской государственной юридической академии (биографическая хроника). Екатеринбург, 2005.

Толстых В. Л. Университет и государство // Российский юридический журнал. 2014. № 5.

Уральская школа конституционного права / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2015.

References

Androsova D. N. Obuchenie inostrannykh studentov v SSSR v seredine 1950-kh – 1960-kh gg.: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2012. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005426999> (data obrashcheniya: 11.03.2020).

Arkhib Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta. F. 2143-r. Op. 1-L. Ed. khr. 873, 978.

Asenalkhanov D. A., Bakirov A. N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Kyrgyzstana v sfere obrazovaniya // Integratsiya nauki i obrazovaniya kak osnova evolyutsii Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: sb. st. iz materialov Evraziiskogo nauchnogo foruma 8 dekabrya 2017 g. / obshch. nauch. red. M. Yu. Spirinoi. SPb., 2018. Ch. 2.

Belykh V. S. Vasilii Stepanovich Yakushev // Biznes, menedzhment i pravo. 2013. № 2. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=949 (data obrashcheniya: 20.10.2019).

Berdnikova D. B. Mezhdunarodno-pravovoi mekhanizm obespecheniya realizatsii prava na obrazovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2019.

Glaz'ev S. Yu. Integratsiya nauki i obrazovaniya kak osnova evolyutsii Evraziiskogo soyuza // Integratsiya nauki i obrazovaniya kak osnova evolyutsii Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: sb. st. iz materialov Evraziiskogo nauchnogo foruma 8 dekabrya 2017 g. / obshch. nauch. red. M. Yu. Spirinoi. SPb., 2018. Ch. 2.

Istoriya, nastoyashchee, budushchee: 80 let SYul – UrGYuA / отв. ред. V. A. Bublik, V. D. Perevalov. Ekaterinburg, 2011.

Kashkin S. Yu., Chetverikov A. O. Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya integratsiya: sodержanie i pravovoe regulirovanie: monogr. / отв. ред. S. Yu. Kashkin. M., 2018.

Kondratyuk A. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie sotrudnichestva gosudarstv v sfere obrazovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2007.

Kovalev Mitrofan Ivanovich: bibliogr. ukazatel'. 1952–2009 / sost. L. V. Guseva, L. A. Gusarova, T. N. Kolyasnikova; отв. za vyp. O. A. Ovchinnikova. Ekaterinburg, 2014.

Kruglyi stol «Yuridicheskii universitet v mezhdunarodnoi nauchnoi i obrazovatel'noi integratsii: traditsii i vyzovy sovremennosti» // Sait Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta. URL: <https://www.usla.ru/news/traditions-and-challenges-of-modernity/> (data obrashcheniya: 04.04.2020).

Livchak B. F. Svidetel' XX veka // Evolyutsiya rossiiskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. Ekaterinburg, 2016. T. 1.

Perevalov V. D. Teoreticheskie i istoricheskie aspekty rossiiskogo yuridicheskogo obrazovaniya. Ekaterinburg, 2008.

Perevalov V. D., Zipunnikova N. N. Obrazovanie i nauka v global'nom izmerenii: ob istorii, mezhdunarodnom sotrudnichestve i perspektivakh novogo partnerstva Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2018. № 4.

Petrik V. V. Vysshee obrazovanie SSSR kak faktor ukrepleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti podgotovki spetsialistov (konets 50-kh – nachalo 90-kh gg. KhKh v.) // Vestnik TGPU. 2007. Vyp. 7.

Pravo sushchestvuet v cheloveke. Interv'y u s Konstantinom Aranovskim // Zakon.ru. 2020. 10 yanv. URL: https://zakon.ru/discussion/2020/01/10/pravo_sushchestvuet_v_cheloveke__intervyu_s_konstantinom_aranovskim (data obrashcheniya: 07.04.2020).

Pryakhin V. M. Podgotovka spetsialistov dlya stran «narodnoi demokratii» v vuzakh Urala 1946–1960 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 1994.

Rektory Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta – Ural'skoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii (biograficheskaya khronika). Ekaterinburg, 2005.

Tolstykh V. L. Universitet i gosudarstvo // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2014. № 5.

Ural'skaya shkola konstitutsionnogo prava / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2015.

Vasilii Stepanovich: Frontovik, Pravoved, Uchitel': k 95-letiyu so dnya rozhdeniya i Pervym Yakushevskim chteniyam / sost. V. S. Belykh, M. F. Kazantsev. Ekaterinburg, 2017.

Zipunnikova N. N., Kalinina A. V. Vengerskie studenty v Sverdlovskom yuridicheskom institute (malen'kii syuzhet k bol'shoi istorii yuridicheskogo obrazovaniya) // Voprosy istorii Vengrii i rossiisko-sovetskikh otnoshenii: sb. nauch. st. / отв. ред. А. С. Smykalin. Ekaterinburg, 2018.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Рознова Анастасия Алексеевна

Студент Саратовской государственной юридической академии (Саратов),
e-mail: roznova2014@mail.ru

Суворова Евгения Александровна

Студент Саратовской государственной юридической академии (Саратов),
e-mail: eva.suvorova.2000@mail.ru

Анализируются проблемы, возникающие в связи с применением в гражданском процессе аудиопроколирования. В их числе – недостаточность навыков работы с оборудованием, отсутствие мотивации у работников суда, технические неполадки, большая нагрузка на секретарей и помощников судей и др. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на отдельные трудности, внедрение аудиопроколирования как компонента механизма обеспечения гласности и открытости гражданского процесса, соблюдения разумных сроков является перспективным и важным этапом в развитии правосудия.

Ключевые слова: аудиопроколирование, аудиозапись, протокол, судебное заседание

PROBLEMS OF THE USE OF AUDIO RECORDING IN THE CIVIL PROCEDURE

Roznova Anastasiya

Student, Saratov State Law Academy (Saratov), e-mail: roznova2014@mail.ru

Suvorova Evgeniya

Student, Saratov State Law Academy (Saratov), e-mail: eva.suvorova.2000@mail.ru

The authors analyse the problems related to the use of audio recording in the civil procedure. These problems include the lack of audio equipment skills, the lack of motivation of court employees, technical malfunctions, the heavy burden on clerks and assistant judges, etc. The authors come to the conclusion that, despite certain difficulties, the introduction of audio recording as a component of the mechanism for ensuring the transparency and openness of the civil procedure as well as the reasonable deadlines seems to be a rather promising and important stage in the development of justice.

Key words: audio recording, protocol, court proceedings

С 1 сентября 2019 г. в гражданском судопроизводстве начали применять аудиопроколирование с целью более полной и точной фиксации хода судебного процесса, а также обеспечения прозрачности осуществления правосудия. Письменный протокол допускает возможность ошибок, описок и различных упущений. Ненормативная лексика, высказывания сторон во время заслушивания другой, угрозы и иные подобные выражения, как правило, не заносятся в протокол¹. Кроме того, существуют ситуации, когда протокол переписывается несколько раз после завершения судебного заседания, а иногда и под решение суда.

¹ Ткачева Н. Н. Обязательная аудиозапись судебного заседания как гарантия открытости и прозрачности правосудия // Администратор суда. 2018. № 4. С. 8–12.

Вместе с нововведением возник ряд сложностей. Одной из главных проблем стало отсутствие технического обеспечения. На момент принятия положения о применении аудиопротоколирования во многих судах не было оборудованных надлежащим образом залов судебных заседаний. Так, в Заводском районном суде г. Саратова первое время использовали специальные батарейные диктофоны. Они были достаточно мощные, но слабо держали заряд. В связи с этим в основном аудиозапись велась на диктофоны с сетевым питанием. На практике встречались случаи, когда сами судьи приобретали более качественные и удобные технические устройства для ведения аудиопротоколирования в судебных заседаниях.

Статья 231 ГПК РФ предусматривает возможность сторон, участвующих в деле, ознакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и в течение пяти дней со дня подписания протокола подать в письменной форме замечания на такие протокол и аудиозапись в случаях их неточности и (или) неполноты. В силу ст. 232 ГПК РФ председательствующий в судебном заседании в случае согласия с замечаниями удостоверяет их правильность, а при несогласии с ними выносит мотивированное определение об их полном или частичном отклонении. Данные замечания приобщаются к делу.

При удалении судьи в совещательную комнату аудиозапись ставится на паузу и возобновляется при его возвращении для оглашения решения. Каждое новое судебное заседание сопровождается новой аудиозаписью.

Однако не все процессы ведутся с использованием аудиопротоколирования. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июля 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» аудиопротоколирование не осуществляется при неявке в судебное заседание или в место совершения процессуального действия участников судебного процесса, при совершении процессуального действия без извещения лиц, участвующих в деле, а также при проведении закрытых судебных процессов.

Некоторые авторы полагают, что хотя аудиопротоколирование призвано ускорить процесс создания протокола, предотвратить ситуации, когда судье приходится отстранять лицо, участвующее в деле, в связи с тем, что секретарь не успевает записывать, такая запись, наоборот, замедлит составление протокола¹. Другие утверждают, что использование программно-аппаратных комплексов записи позволит формировать протокол в полуавтоматическом режиме и ускорит процесс его создания в ходе судебного заседания².

Однако полное прослушивание секретарем полученной записи при возникновении такой необходимости потребует большого количества времени. Время нужно также на изготовление копии протокола по ходатайству участвующих в деле лиц и формирование диска со всеми записями по конкретному делу. Здесь возникает практический вопрос: все судебные заседания по конкретному делу необходимо записывать на один диск или на разные?

Говоря о составлении письменного протокола на основе аудиозаписи, важно отметить, что в нем должны быть отражены все необходимые для дела сведения, которые были выявлены в ходе судебного заседания, а также сведения, указанные в ст. 230 ГПК РФ. Такие записи, а также письменный протокол будут проверяться вышестоящими судами при обжаловании судебных постановлений.

При осуществлении аудиопротоколирования могут возникнуть технические проблемы как перед началом судебного заседания, так и в процессе его проведения. В такой ситуации в судебном заседании объявляется перерыв и вызывается специальный сотрудник, который устраняет неполадки. Если недочеты исправляются, то заседание продолжается. А если нет, то составляется акт с указанием причины сбоя и решается вопрос либо о замене технического средства, либо о переносе судебного

¹ Прохорова Е. А. Протоколы следственных и судебных действий как доказательства: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 6. С. 5–8.

² Медведева М. О. Проблемы реализации аудиопротоколирования в судах общей юрисдикции // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 64–66.

го заседания. Но, как правило, на практике, чтобы избежать подобных ситуаций, помимо основного технического устройства работает дополнительный диктофон.

В соответствии с ч. 5 ст. 230 ГПК РФ по изложенным в письменной форме ходатайствам лиц, участвующих в деле, их представителей и за счет лиц, участвующих в деле, их представителей могут быть изготовлены копия протокола и (или) копия аудиозаписи судебного заседания. Исходя из данного положения, стороны должны предоставить суду свои технические средства, с помощью которых возможно сделать копию аудиозаписи. При этом возникает ряд проблем. Во-первых, для копирования записи должна быть отведена отдельная комната с компьютером, который не подключен ни к локальной сети, ни к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, чтобы исключить распространение информации о ходе и результатах рассмотрения дела. Во-вторых, необходимо, чтобы предоставленные технические устройства были надлежащего качества, без каких-либо дефектов.

Аудиопротоколирование уже не первый год успешно применяется в судебном процессе. С помощью аудиозаписи можно проследить, как проходит заседание, все ли требования, предусмотренные процессуальным законодательством, соблюдены. Оно позволяет дисциплинировать участников гражданского процесса, сократить количество замечаний на протокол, так как есть возможность полностью воспроизвести ход судебного заседания, а также детально рассмотреть каждое дело и вынести по нему законное и обоснованное решение. Аудиопротоколирование является необходимым шагом на пути к оптимизации гражданского процесса.

Список литературы

Медведева М. О. Проблемы реализации аудиопротоколирования в судах общей юрисдикции // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4.

Прохорова Е. А. Протоколы следственных и судебных действий как доказательства: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 6.

Ткачева Н. Н. Обязательная аудиозапись судебного заседания как гарантия открытости и прозрачности правосудия // Администратор суда. 2018. № 4.

References

Medvedeva M. O. Problemy realizatsii audioprotokolirovaniya v sudakh obshchei yurisdiktsii // Pravo-poryadok: istoriya, teoriya, praktika. 2016. № 4.

Prokhorova E. A. Protokoly sledstvennykh i sudebnykh deistvii kak dokazatel'stva: sravnitel'no-pravovoi analiz // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2014. № 6.

Tkacheva N. N. Obyazatel'naya audiozapis' sudebnogo zasedaniya kak garantiya otkrytosti i pro-zrachnosti pravosudiya // Administrator suda. 2018. № 4.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ВЫПУСКНИКИ СВЕРДЛОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА – ДЕТИ ВОЙНЫ, ПОСЛЕДНИЕ ОЧЕВИДЦЫ

Насибуллин Рафил Ахнафович

Доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат исторических наук,
e-mail: ran.19@yandex.ru

Описаны военное детство и юность преподавателей и выпускников Свердловского юридического института: В. М. Семенова, В. Ф. Яковлева, В. М. Корельского, М. И. Кукушкина, Н. К. Семерновой, К. М. Левитана, П. И. Решетнюка, В. П. Головача и др. В основу статьи легли их воспоминания. Показаны трудности военных лет: тяжелый физический труд, борьба с голодом, болезнями, а также страдания малолетних мучеников ленинградской блокады и узников нацистских концлагерей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Свердловский юридический институт, дети войны, карточная система, блокада Ленинграда, концлагерь

TEACHERS AND GRADUATES OF THE SVERDLOVSK LAW INSTITUTE – CHILDREN OF WAR, THE LAST EYEWITNESSES

Nasibullin Rafil

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of historical sciences,
e-mail: ran.19@yandex.ru

The author describes the military childhood and youth of teachers and graduates of the Sverdlovsk Law Institute: V. M. Semenov, V. F. Yakovlev, V. M. Korelsky, M. I. Kuku-shkin, N. K. Semernova, K. M. Levitan, P. I. Reshetnyuk, V. P. Golovach and others. The article is based on their memories. It shows difficulties of the war years: hard physical labour, hunger, diseases, as well as sufferings of juvenile martyrs of the Leningrad blockade and prisoners of Nazi concentration camps.

Key words: Great Patriotic War, Sverdlovsk Law Institute, children of the war, ration stamp, Leningrad blockade, concentration camp

В 1950–1960-х гг. преподавателями и студентами Свердловского юридического института (далее – СЮИ) стали люди, выросшие в годы Великой Отечественной войны, последние ее очевидцы. Война их детскими глазами оказалась не менее страшной, чем глазами взрослых, ушедших на фронт.

В отечественной литературе признается, что лишь незначительная часть исследователей-юристов обращается к источникам личного происхождения: мемуарам, дневникам, переписке. Между тем они выступают «важным средством познания исторических и историко-юридических явлений... Расширение привлечения источников личного происхождения позволит отойти от излишней опоры на источники официального происхождения, повысить познавательную значимость исследований юристов-историков»¹.

Записанные автором в 2009–2011 гг. воспоминания о военном детстве и юности 23 преподавателей и выпускников СЮИ (к сожалению, многие из них уже ушли из жизни) вводят в научный оборот новые материалы, излагают фактическую сторо-

¹ Кодан С. В. Источники личного происхождения как носители информации о государственно-правовом развитии России // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2014. Вып. 2. С. 205.

ну описываемых событий, подчас содержат уникальные сведения, отсутствующие в других письменных источниках, отражают колорит советской эпохи, трудности военных лет.

Военные «университеты» Владимира Семенова

Когда в 1931 г. Володе Семенову исполнилось пять лет, он видел, как умирает его отец – от открытой формы туберкулеза, захлебываясь собственной кровью. Уже в семь лет он вынужден был работать, ведь без кормильца его семья (мать, сам Володя и его младшая сестра) не выжила бы. В соседских конюшнях он убирал навоз. Семеновы жили в центре Новосибирска в небольшом деревянном доме с десятью сотками земли, на которых выращивали картофель. Это их и спасало.

В. М. Семенов вспоминал: «Мы очень плохо жили. Я очень плохо одевался. У меня были страшненькие ботинки, старая застиранная армейская гимнастерка и заштопанные брюки. Причем настолько заштопанные, что я их едва-едва надевал. Мы жили в центральном районе Новосибирска, недалеко от центра, а рядом находился городок чекистов, где проживали руководители наркомата внутренних дел. Школа находилась там же. Дети энквэдэшного начальства в школу как на сцену одевались. Одноклассники меня дразнили: нищий, нищий. Но поскольку я работал с детства, у меня была мощная мускулатура (между прочим, и сейчас сохранилась). Стоило мне услышать слово «нищий», я подходил, бил в скулу и обидчик падал. Четыре раза исключали из школы. Вот так ломала меня жизнь, и я жизнь ломал».

С 1942 г. Володя Семенов точил снаряды на оборонном заводе. Чтобы подростки могли дотянуться до станка, им под ноги ставили снарядные ящики. В. М. Семенов вспоминал: «Норма хлеба была 400 г в сутки для неработающих. Чтобы получить 600 г хлеба, следовало отработать шесть часов. Хочешь 800 г – пожалуйста, отработай восемь часов, даже если тебе 15 лет. У меня мамочка болела очень тяжело и мне нужна была до зарезу предельная пайка – я работал восемь часов. Конечно, очень уставал, до сих пор ноги помнят».

В 1944 г. 17-летний Владимир Семенов перенес свою первую операцию. За неделю до явки в военкомат у него случился страшный приступ мочекаменной болезни (с камней в почке мальчик жил с рождения). Юноша оказался на грани жизни и смерти. «Меня оперировал выдающийся хирург, академик Академии медицинских наук СССР, профессор Томского университета (1901–1932) и Новосибирского медицинского института (1932–1947) Владимир Михайлович Мышь (1873–1947), – вспоминал В. М. Семенов. – Когда меня положили на операционный стол, он говорит: „Держись, тезка! Первый раз делаю такую сложную операцию на почках. Если не получится и ты не доживешь до хороших лет, ты уж не серчай на меня“. Операция прошла нормально. Камень удалили, и я ожил. Я начинал понимать, как прекрасна жизнь».

Владимира Семенова военкомат направил в автошколу военных шоферов. Он окончил ее за четыре месяца с отличием и был оставлен там преподавать автодело. Слушателями школы оказались вчерашние уголовники. «Я открываю дверь – на пороге лежит чистое полотенце. Я встал и начал вытирать об него ноги. Тщательно, долго-долго вытирал. Крикнул: „Дежурный!“ Встал огромный страшный лысый детина-сифилитик. Я говорю: „Выстирать“. Тот посмотрел. „Не слышал? Выстирать“. Он взял полотенце и пошел стирать. И с тех пор у меня с аудиторией установился контакт. Мне дали еще две группы. Всего у меня было три группы – по 30 человек с лишним вот таких вот молодцов, и я с ними работал», – вспоминал В. М. Семенов.

Выпускник СЮИ 1948 г., кандидат (1952 г.)¹ и доктор (1965 г.)² юридических наук, профессор³ Владимир Михайлович Семенов (1926–2011) – старейший преподаватель

¹ Семенов В. М. Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1952.

² Семенов В. М. Принципы советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1965.

³ Семенов В. М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Сборник научных трудов. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 179–239; *Его же*. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. Свердловск, 1979; *Его же*. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982; *Его же*. Суд и правосудие в СССР. М., 1976; *Его же*. Суд и правосудие в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1984.

Уральского государственного юридического университета. Он проработал в нем 63 года, 34 из которых (1954–1988) был проректором вуза. 49 учеников В. М. Семенова стали кандидатами юридических наук, 15 – докторами. В. М. Семенов скончался 15 сентября 2011 г., не дожив одного месяца до 85 лет.

Лесоруб Виктор Корельский

В годы войны Виктор Корельский работал лесорубом в Архангельской области. Ему было 16, когда он взял в руки топор. В 17 лет он стал мастером леса, в подчинении которого находились 130 взрослых рабочих. В. М. Корельский вспоминал: «Работа лесоруба (дровосека) была очень тяжелой, сложной и опасной. Его орудием выступали топор и пила: двуручной пилой пилили двое, лучковой пилой работал один лесоруб. Надо было спилить дерево пилой, подрубить его и свалить в выбранном направлении. Затем следовала обрубка веток и сучьев топором. Бревна надо положить так, чтобы к ним можно было подъехать на лошади или тракторе. Значит, надо их раздвигать вручную деревянными рычагами. Работа лесоруба требовала здоровья, большой физической силы, сноровки, выносливости. Трудиться приходилось как на жаре, так и в сильные морозы. Опасность представляли сухостои – засохшие, мертвые, стоящие на корню деревья. При падении срубленное дерево дает волну, сухостой летит со страшной силой и может убить человека. Поэтому мастер леса должен позаботиться, чтобы по возможности убрать эти сухостои. Раньше в научном сообществе была пословица: российские профессора, как и деревья, умирают стоя, до последних сил продолжают служить науке и просвещению».

Выпускник СЮИ 1959 г., доктор юридических наук (1972 г.), профессор, заслуженный деятель науки России, декан судебно-прокурорского факультета СЮИ (1981–1986), заведующий кафедрой теории государства и права (1988–1999) Виктор Михайлович Корельский (1929–2010) 50 лет до последних дней жизни учил студентов теории государства и права¹.

Эвакуация на восток Надежды Семерневой

Тринадцатилетняя Надежда в октябре 1941 г. была вынуждена эвакуироваться из шахтерского города Сталино (ныне Донецк) в похожий угольный городок Осинники в Кемеровской области. В три товарных состава погрузили демонтированные станки, оборудование горно-обогатительной фабрики, здесь же разместились инженеры и рабочие с семьями. В вагонах с двух сторон стояли нары, посередине коптила печка, электричества и туалета не было. Состав, пропуская военные эшелоны, шел на восток два месяца. Н. К. Семернева вспоминала: «Нашему составу повезло, так как до нас один эвакуированный состав разбомбили немцы. Мы видели, как подбирают какие-то окровавленные тряпки, ошметки. Ехавший за нами состав тоже разбомбили, а мы благополучно проехали. Ни разу никто нас не обстрелял».

Уже на месте эвакуированным раздали теплую одежду, сводили в баню, обрабатывали их тряпье от вшей, поселили в новом двухэтажном деревянном бараке. Так Кузбасс встречал новых работников шахты. Тогда Советскому государству удалось вывезти из европейской части страны за 4–5 тыс. км на восток под бомбежками, в общей неразберихе прорванных фронтов половину своей промышленности – более 2,5 тыс. предприятий, эвакуировать 12 млн человек, разместить их и трудоустроить².

Мама Надежды из-за нехватки работников-мужчин и для получения повышенной продуктовой карточки стала работать на шахте, нагружая уголь в вагонетки. Продукты в деревнях выменивали на вещи, одежду, обувь, постельное белье, посуду. Надежда же училась в школе, участвовала в школьном хоре, с увлечением читала библиотечные книги. И, как большинство детей того времени, работала в колхозе. После девятого класса ей повезло стать вожатой в пионерском лагере, в котором отдыхали дети шахтеров. Н. К. Семернева вспоминала: «Это были полноценные лагерь с хорошим питанием. Там я впервые пила компот из винограда. Мы, вожатые, со

¹ Корельский В. М. Демократия и дисциплина в развитом социалистическом обществе. М., 1977; *Его же*. Общая теория социалистического государства. Свердловск, 1970; *Его же*. Все начинается с дисциплины. М., 1985; *Его же*. Власть, демократия, перестройка. М., 1990.

² Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М., 2008. С. 490.

своими отрядами сидели и ели то же, что едят дети. Это была большая политика – спасти детей».

После окончания СЮИ (1952 г.) Надежда Кузьминична Семернева (1928–2017) 12 лет проработала в прокуратурах Новосибирской и Свердловской областей и почти 50 лет (1964–2011) отдала преподаванию и исследованию уголовного права¹. Надежда Кузьминична стала любимым преподавателем нескольких поколений студентов.

Путь в Свердловск Николая Зайцева

Дети работников московского оптико-механического завода летом 1941 г. отдыхали в пионерском лагере. Там их и застала война. Их перевели в подмосковный интернат. А затем отдельно от родителей их решено было эвакуировать в Свердловск. 31 декабря, в лютый мороз, несколько десятков ребятишек от 5 до 12 лет в сопровождении двух взрослых погрузили в четыре вагона и отправили на восток. В одном из этих вагонов приютился и Николай Зайцев. Он вспоминал: «Ехали мы целый месяц. На все вагоны – два ведра угля. Мы замерзали и в вагонах не раздевались. Мы всю дорогу воровали дрова где только можно. На вокзале и вокруг было выломано все, что горело: заборчики, скамейки, деревья и др. Их использовали для печек в вагонах и костров на стоянках при приготовлении пищи, чая. Мы обовшивели все и приехали грязнущие».

Из эшелонов с разбитой техникой мальчишки натаскали горы оружия: пулеметы, автоматы, гранаты, которые хоть и выглядели очень грозно, но к стрельбе были непригодны. Однажды на станции Муром из вагонов на улицу высыпали и стали натираться снегом пленные эсэсовцы. Н. Н. Зайцев вспоминал: «Мы, русские мальчишки, быстро забежали с оружием в покинутые эсэсовцами вагоны. Ни наши, ни немцы не ожидали от нас такой прыти. Мы занимаем оборону. Наш маленький командир зычно дает команду: „Приготовиться к огню по фашистским захватчикам!“. К нам заходит капитан и говорит: „Ребята, это же пленные“. Мы, разинув рты, слушаем. Он обходит нас, проверяет оружие, убеждается, что стрелять из него нельзя. Немцы же перепугались и быстренько вернулись в теплушки».

Четыре члена семьи Зайцевых поселили в Свердловске, в одной из комнат трехкомнатной квартиры. Их соседями стали еще восемь человек. «На четверых 16-метровая комнатуха, в которой помещались стол, кровать и шкаф. На другой стороне отец сделал деревянную спальню – кóзлы. На них положили перину. Ни повернуться, ни развернуться. Свет включали только с часа ночи до семи утра. В остальное время электричества не было», – вспоминал Н. Н. Зайцев. В школьные годы он вместе с одноклассниками раз в неделю два часа работал на оборонном заводе, вытирая ветошью мины и укладывая их в ящики. Еще одной обязанностью всех свердловских школьников было месяц отработать в ботаническом саду, где они пропалывали грядки с овощами, собирали морковь и зелень.

По окончании СЮИ (1951 г.) Николай Николаевич Зайцев (1929–2019) около полувека проработал в прокуратуре, в том числе – первым заместителем прокурора Свердловской области (1968–1992), сочетая работу с преподаванием криминалистики в СЮИ. В 70 лет он вышел в отставку, мечтая прочитать книги из своей огромной библиотеки. Но не судьба. Николай Николаевич при просмотре по телевидению спортивного матча внезапно ослеп. Двадцать лет слепой прокурор в отставке надеялся, что медицина сделает успехи и вернет ему зрение...

Помощь раненым

Посильную помощь воюющей Родине оказывали даже малыши из младших классов. Старшая дочь профессора СЮИ, основателя уральской школы гражданского процесса Карла Сергеевича Юдельсона (1904–1991) восьмилетняя Алла не только отоваривала продовольственные карточки, заботилась о четырехлетней сестре и годовалом брате, но и посещала госпиталь, поднимая настроение раненым бойцам. Ее коронным номером было стихотворение об овчарке Джой:

¹ Семернева Н. К. Социальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних как одна из форм предупреждения преступности: учеб. пособие. Свердловск, 1977; Ее же. Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск, 1984; Ее же. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2008.

Знакомьтесь – пес по кличке Джой,
Могучий телом и душой,
В пургу, метель и в летний зной
Джой служит роте как связной.

«Считалось, что раненым солдатам легче, когда они видят детей. Они потом сильно аплодировали. В общем, я с удовольствием это делала. До сих пор помню изувеченного красивого молодого парня, лишённого рук и ног. Я плакала, выйдя из палаты. Как сложилась судьба этого беспомощного калеки¹, „обрубка войны“?» – вспоминала А. К. Кац.

По окончании СЮИ (1957 г.) Алла Карловна Кац (род. в 1933 г.) работала адвокатом, защитила кандидатскую диссертацию², преподавала и исследовала гражданский процесс в СЮИ (1964–1994).

Карточная система

В городах хлеб получали по карточкам. Они были разные – для рабочих, служащих и неработающих, от 400 до 800 г в сутки. Другого питания не было. Шестнадцатилетний Леонид Котов работал по 12 часов электромонтером на электростанции в Ижевске. Зарабатывал он 370 руб. в месяц. На эти деньги на рынке можно было купить 1 кг хлеба. Однажды Леонид с оголодавшим помощником выполнил работу на хлебозаводе, и каждый из них получил по буханке черного хлеба. Л. И. Котов вспоминает: «Этот парень был настолько голодный, что взял эту буханку хлеба, положил рядом с собой, сел около щита управления, отламывал кусочек и ел. И так все эти 2 кг за один присест он съел. Я ему говорю: ты хоть водой запивай. Он только махнул рукой».

По окончании юридического факультета Казанского государственного университета (1948 г.) Леонид Иванович Котов (род. в 1926 г.) преподавал и заведовал кафедрой научного коммунизма в СЮИ³.

Отovarивать хлебные карточки обычно поручали детям. Так, на всю семью получал продукты 10-летний Веня Яковлев. Жили они тогда в сибирском городке Ишиме. Выпускник (1953 г.), декан вечернего факультета (1964–1972) и проректор СЮИ (1973–1987), доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии наук⁴, министр юстиции СССР (1989–1991), председатель Высшего Арбитражного Суда России (1992–2005), советник президента России (2005–2018) Вениамин Федорович Яковлев (1932–2018) вспоминал: «Война началась, когда мне было 9 лет, и закончилась, когда исполнилось 13. Четыре года я был голодным. После войны года два тоже сильно недоедали. Тем не менее в нашей семье выжили все: мама, старшая и младшая сестры и я. Я понимал, что на мне лежит ответственность. После гибели отца я остался единственным мужчиной, на которого мои женщины могли рассчитывать. Я всю войну провел в очередях за хлебом, в том числе в 40-градусные морозы. Ходил рано утром, потому что даже по карточкам иногда хлеба не хватало. Надо было отстоять большую

¹ В народе таких калек прозвали «самоварами»: «Абсолютно беспомощные. Надо кормить с ложечки, одевать-раздевать, на ведро, которое взамен горшка приспособлено, сажать регулярно... Расписание дня (в Валаамском специнтернате. – Р. Н.) даже для инвалидов-ампутантов предусматривало прогулку на свежем воздухе. По словам рассказчика-аборигена, сперва медперсонал грузил валаамских „самоваров“ на обычные дощатые носилки, тащил на лужайку перед домом и там перекладывал „гулять“ на расстеленный брезент или сено. А потом подоспело чье-то изобретение: интернат обзавелся большими плетеными корзинами, в них санитарки сажали калек (порой даже по двое) и несли во двор. В этих корзинах люди-обрубки и сидели часами... дышали свежим воздухом...» (Добровольский А. «Самовары» товарища Сталина. Как инвалидов войны ссылали в специальные интернаты // Московский комсомолец. 2011. 2 сент.).

² Кац А. К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965; Юдельсон К. С., Кац А. К. Научно-практический комментарий к Положению о государственном нотариате. М., 1970.

³ Котов Л. И. Методологические проблемы нравственного прогресса. Свердловск, 1974; Его же. Прогресс или деградация нравов? Марксистская и современная буржуазная этика о перспективах нравственного развития человечества. Свердловск, 1971.

⁴ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972; Его же. Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012; Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1–2. М., 2012; Т. 3: Арбитражные суды: Становление и развитие. М., 2013.

очередь. Взвешивали очень тщательно. Поэтому всегда были довесочек, довесочек побольше, потом поменьше. Для меня трудным испытанием было донести до дому хлеб со всеми довесочками. Был великий соблазн хотя бы один довесочек съесть, но за всю войну я ни разу этого не сделал, потому что хлеб был для четверых, а не для меня одного. Удерживало чувство ответственности. Думается, что это очень хорошее качество, которое воспитала в нас война. Если у меня что-то есть, мне всегда хочется поделиться с другими. Я один не могу ничего взять и съесть».

Чтобы прокормить промышленный мегаполис, весной 1942 г. весь Свердловск распахали под огороды и засадили картофелем. Н. Н. Зайцев вспоминал: «Всем предприятиям выделили участки на улицах. Нам на семью из четырех человек дали три сотки».

Руководитель мужского хора СЮИ – УрГЮА (1972–2006), доцент, заслуженный работник культуры России Вадим Петрович Владимиров (1934–2012) вспоминал: «Весь центр Свердловска был засажен картофельными грядками. Мы с пацанами после школы перекапывали их повторно и находили маленькие картошинки. Мама их щеткой чистила, толкла и пекла из них лепешки на американском жире – лярде, и они назывались „тошнотики“».

Весну ждали с особым трепетом. В это время года собирали «подножный» корм: крапиву, щавель и другие травы. Выпускник СЮИ 1972 г., ветеран Свердловской прокуратуры Лев Николаевич Зязев (род. в 1938 г.) вспоминает: «Помню, надевал рукавицы и шел рвать крапиву, как и весь город Чусовой в Пермской области. Крапива, лебеда, красный клевер (это лакомство, а белый клевер чуть горчит), саранка (растение со сладкими луковичками), пиканы (уникальное растение, которое годится в пищу в любом виде – сыром, вареном, жареном, его стебли с листьями шли на приготовление салатов и супов), полевой хвощ (когда он начинает расти, у него очень вкусная головка) – в общем, мы ели всю зелень. Она очень помогала нам выжить».

Выпускник СЮИ 1961 г. с судебским стажем более 40 лет, судья Свердловского областного суда в отставке, доцент кафедры уголовного процесса УрГЮУ Леонид Николаевич Решетников (род. в 1933 г.) вспоминает: «Весной собирали в огороде мерзлую картошку. Очищали ее от кожуры и жарили на плите. Из нее вылезали червяки. Этих червяков аккуратненько убирали, а драгоценный картофель с аппетитом поедали».

Выпускник СЮИ 1953 г. с прокурорским стажем 38 лет, кандидат юридических наук¹, прокурор и заместитель начальника следственного управления Прокуратуры СССР (1972–1978), заместитель и первый заместитель прокурора РСФСР (1978–1990), прокурор РСФСР (1990), последний генеральный прокурор СССР (1990–1991) Николай Семенович Трубин (род. в 1931 г.), в годы войны проживавший в глухом сибирском селе и промышлявший рыбалкой и охотой, вспоминает: «Прилетали грачи, мы, мальчишки, по деревьям забирались к гнездам, брали грачиные яйца и использовали их в пищу. Весной ходили с ведрами воды „выливать“ сусликов. Находили норы, выливали в них воду, суслик вылезал, его душили, спускали кровь, сдирали с него шкуру, а потом варили и ели».

«Весь фронт, что от моря до моря, Кормила ты хлебом своим»

В российском селе после мобилизации оставались в основном женщины и немного мужчин (старики, инвалиды, подростки), которые и кормили весь фронт. Школьники не имели каникул. Они работали пять-шесть месяцев в году – с конца апреля до октября, а то и ноября.

Доктор юридических наук (1984 г.), профессор УрГЮУ, видный российский конституционалист Михаил Иванович Кукушкин (1933–2017) в трудные переходные 1986–2001 гг. был ректором университета. В военные же годы советский мальчик Миша Кукушкин осваивал всевозможные сельские работы в небольшой деревне в Горьковской области. М. И. Кукушкин вспоминал: «Правда, работники первые годы из нас были не очень хорошие, а потом мы подрастали. На лошадях, на быках работали, воз-

¹ Трубин Н. С. Прокурорский надзор за соблюдением законности при производстве дознания органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; Его же. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. М., 1982.

или навоз, занимались уборкой хлебов, картофеля, молотью зерна, косью сена, заготовкой дров, и так каждый год».

Урожай из-за нехватки работников не всегда успевали убирать вовремя. Поздней осенью женщины серпами срезали заледевшие колосья, а подростки вязали их в снопы. К концу дня спина и исколотые, опухшие детские руки ныли и горели. Секретарь Верх-Исетского райкома КПСС Свердловска, проректор СЮИ (1969–1974), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС, профессор СЮИ – УрГЮА (1967–2010) Александра Егоровна Недобоева (1931–2015) вспоминала: «Руки! Я до сих пор помню, какие это были руки, какими больными они были. Казалось, что ты завтра уже ничего не сможешь ими сделать».

Техники не хватало. Истощенные от бескормицы лошади к весне не могли подняться. А на освобожденной от немецкой оккупации Украине не было даже лошадей. Поэтому женщины, бывало, сами боронили землю. Выпускник СЮИ 1967 г., полковник милиции, ветеран Свердловской госавтоинспекции Петр Иванович Решетнюк (род. в 1940 г.) вспоминает: «Прямо у нас за огородом находилось колхозное поле, и три женщины запрягались в борону и тащили ее по полю. На это страшно было смотреть»¹.

Государство забирало для фронта почти весь урожай, в том числе посевное зерно. В Башкирии весной полуголодные селяне, в основном женщины, с отдаленного хлебоприемного пункта таскали на своих спинах тяжелые мешки с зерном для посева. Выпускник СЮИ 1955 г. с более чем 60-летним юридическим стажем, адвокат Башкирской коллегии адвокатов Нияз Шайхинович Фарваев (род. в 1930 г.) вспоминает: «Весь урожай зерна колхозы сдавали государству. Все для фронта, все для победы! Весной в районный центр в Янаул, где находился хлебоприемный пункт (заготзерно), обреченно шли пешком через нашу деревню истощенные, полуголодные колхозники – женщины и старики – за семенным зерном для посева. Они на своих горбах десятки километров по весенней непролазной грязи из последних сил таскали тяжеленные мешки с драгоценным семенным зерном. Я сам это видел».

Подростки, начиная с 16 лет, как в старину, пахали на лошадях. Участник Великой Отечественной войны, ветеран Свердловской милиции, начальник следственного управления УВД Свердловской области (1966–1984), полковник, доцент кафедры криминалистики УрГЮА (1984–2004) Евгений Сергеевич Воробьев (1925–2014) вспоминал: «Было два типа плуга. Один плуг ручной, однолемешный, однокорпусной небольшой ширины под одну лошадь. Идешь, держишься за ручки этого плуга, сам определяешь глубину и ширину захвата. Самое главное, когда доходишь до конца поля и надо зайти за другую сторону запашки, – вынуть этот тяжелый плуг из земли, чтобы дотащить до того места, где его вставить в землю».

Колхозники работали практически бесплатно, продовольственных карточек, как горожане, селяне не получали. Считалось, что их могут прокормить собственные огороды. Они высаживали картофель, сеяли ячмень на хлеб, который убрали серпами. Не брезговали и травяными лепешками. Выпускник СЮИ 1975 г., председатель Березовского городского суда Свердловской области в отставке Валентин Иванович Пёрминов (род. в 1935 г.) вспоминает: «Я должен был нарезать два мешка щавеля. У нас его называли „кислинка“, или „песты“. Мы его сушили, пропускали через ступу, превращали в травяную муку, из которой мать потом стряпала нам лепешки». Муку смешивали с протертым картофелем и даже с измельченной корой липы. «Мы с отцом спилили молодую липу, разделали ее на мелкие кубики, размололи, а мать с этой мукой испекла нам хлеб. От этого хлеба у всех заболели животы. У нас, молодых, как-то прошло, а пожилой отец серьезно заболел».

¹ Константин Павлович Исаченков (род. в 1930 г.), житель районного центра Каспли Смоленской области, переживший немецкую оккупацию, писал: «Хотелось бы вспомнить и самое позорное, что осталось после освобождения, – это пахота земли женщинами. Лошадей в колхозе почти не было, а осенняя страда не ждет! Поэтому приходилось председателю колхоза снаряжать группы по 10–12 женщин для вспашки земли. Делалась специальная ременная или веревочная сбруя, в нее впрягались женщины, на плуг ставился очень высокого класса пахарь, так как чуть глубже плуг пустишь – пахота застревает, высоко поднимешь – что толку сорняки сшибать! Эта картина была ужаснее, чем репинская „Бурлаки на Волге“. Крик, ругань, бесконечные остановки делали эту пахоту нечеловеческим трудом. Но это ведь было в годы войны, я сам это наблюдал с тоской» (Исаченков К. П. Все еще можно увидеть // Дети войны. Народная книга памяти. М., 2015. С. 571).

Школьные годы чудесные

Дети военной поры не только работали, но не забывали и о школе, хотя катастрофически не хватало ни учебников, ни бумаги, ни кое-где электричества. Для освещения использовали фитили – шнуры, которые поливали маслом и поджигали. Михаил Кукушкин в течение десяти лет ходил в школу в соседнюю деревню за 5 км от дома. Он первым в своей деревне окончил десять классов. Евгений Воробьев на уроки шел за 7 км, и так в любую погоду пять лет подряд. Чтобы успеть вовремя, ему приходилось вставать в пять утра. В основном полуголодные дети ходили босиком, в лучшем случае – в ботинках на деревянной подошве или в лаптях, зимой – в валенках. Е. С. Воробьев вспоминал: «Что такое весной, когда начинает таять снег, ходить 7 км в школу и обратно? Какая обувь выдержит эту влагу и грязь? Приходили домой, ноги и обувь мокрые, разувались, портянки и обувь скорее несли на печку сушить, а сами ноги мыли теплой водой, а утром шли в школу. До школы оставалось 500 м, а надо перейти обледенелый ручей. Лезть в воду – значит вымочить сапоги и быть весь день до вечера с мокрыми ногами. Поэтому мы разувались и босиком по этой весенней ледяной воде и по льду переходили на другую сторону. Там обувались и шли в школу, и обратно так же. То же самое осенью: начинался сезон дождей, все размокало, на дорогах – непролазная грязь».

Особенно трудно приходилось зимой, когда нужно было идти по двухметровым сугробам в пургу. Спасали лыжи. Однажды 9-летний Валя Перминов в сильную метель отправился на лыжах в школу. От его деревни она стояла в 3 км. На обратном пути у голодного, выбившегося из сил Вали отказали ноги, и он чуть не замерз. В. И. Перминов вспоминает: «На обратном пути из школы себя плохо чувствовал. Лес прошел на лыжах, а дальше ноги отказывают, не могу идти. Я, как Мересьев, передвигался на руках в сильную метель. Я из последних сил по изгороди добрался до дому, до колодца в огороде, и упал без сознания. Там меня мама нашла».

Еще одной зимней опасностью были осатанелые от голода волки. Выпускник СЮИ 1965 г., судья Свердловского областного суда в отставке Николай Иванович Соловьев (род. в 1938 г.) вспоминает: «В Кировской области полно было волков. Мы их боялись ужасно. Ватагами собираемся и все вместе идем с факелами в школу по лесу, где заунывно выли голодные волки». Однажды ночью Валя Перминов возвращался домой лесом на старой лошаденке и столкнулся со стаей голодных волков. Жизнь Вале спасла лошадь. В. И. Перминов вспоминает: «А лошадь-то встала. Я ее вожжами хлестал. Она стоит. У нее началась дрожь. Потом она стремительно развернулась под прямым углом и помчалась прямо по целине в деревню. Я от страха за сани судорожно уцепился и не помню, как она меня домчала. В годы войны бродило очень много волков, которых война гнала с запада. Они в деревне поедали овец, собак, кошек и даже бывало людей».

Из-за нехватки дров бани в селах топили редко. Обычно мылись на печи, в корыте. Вместо мыла использовали щелок, т. е. золу, заваренную кипятком. Очень скоро появилась еще одна проблема – вши. «Вшей было море. У всех вши были. Никто их не стеснялся в школе. Сидишь на уроке, а они ползают по тебе. На перемене было между школьниками соревнование, кто больше вычесет вшей», – вспоминает В. И. Перминов.

Леонид Котов работал на Ижевской электростанции и учился в вечерней школе. Он рассказывает: «Школа не отапливалась. Мы не раздевались и сидели прямо в пальто, руки в рукава, чтобы не мерзнуть. Писать было невозможно. Ручка была с металлическим пером, а чернила застывали».

Школьник Владиль Бородин в годы войны учился в глухом районном центре Тюменской области. Учителями были преподаватели столичных вузов: ссыльные русские немцы и переселенцы из городов, спасавшиеся от голода. «Уровень преподавателей был настолько высокий, что я не знаю, могла ли какая-нибудь средняя школа Свердловска сравниться по уровню подготовки с нашей. Поэтому мне было очень просто поступить в 1947 г. в Свердловский юридический институт», – вспоминал выпускник СЮИ 1951 г., полковник милиции, руководитель производственной практики СЮИ – УрГЮА (1985–2010) Владиль Ювенальевич Бородин (1929–2011).

Малолетние мученики ленинградской блокады

Среди детей войны выделяются малолетние мученики 900-дневной ленинградской блокады. Уже в ноябре 1941 г. в блокированном врагом Ленинграде начались голод и смерти от истощения. Ежедневная карточная норма хлеба составляла 250 г для рабочих и 125 г для служащих и неработающих детей, стариков и инвалидов. Этот хлеб, наполовину смешанный с овсом, целлюлозой, как правило, являлся единственной пищей блокадников.

Трехлетняя ленинградская блокадница Рита, ее 5-летний брат и мама выжили, питаясь землей, сдобренной сахаром. Еще в сентябре 1941 г. немцы разбомбили Бадаевские склады, почти полностью уничтожив значительные запасы продовольствия. Расплавленный сахар впитался в землю, и истощенная мама Риты принесла домой 60 кг жирной сладкой земли. «Эту землю водой залили в какой-то кастрюле, выпарили, прокипятити, отстояли. И вот эта жирная сладкая земля, как была уверена мама, нас спасла от голодной смерти», – вспоминает народная артистка России, солистка Свердловского театра оперы и балета и мужского хора Свердловского юридического института, супруга руководителя мужского хора СЮИ – УрГЮА Вадима Петровича Владимирова, профессор Уральской государственной консерватории Маргарита Георгиевна Владимирова (род. в 1938 г.).

В декабре 1941 г. из-за нехватки топлива были отключены водопровод, канализация, отопление и освещение домов. Двухмиллионный город стал жить первобытной жизнью¹. У 22-летней ленинградской блокадницы Серафимы Томашени погибли под обстрелами, умерли от голода пятеро родственников, в том числе отец. Истощенная, обессиленная, еле передвигавшая ноги Серафима смогла с помощью подруг похристиански, в гробу, похоронить отца. «Целый день ездила за гробом. Достала я его на Охте, а это очень далеко, привезла. Как поднять? В квартире никого нет. Но пришла моя соученица. Она мне помогла. Мои же подружки помогли мне захоронить отца на Волковом кладбище. Папину хлебную карточку мы отдали могильщикам и таким образом рассчитались с ними», – вспоминала выпускница СЮИ 1945 г., судья Свердловского областного суда в отставке, кавалер ордена Ленина (1967 г.) Серафима Григорьевна Томашеня (1919–2012).

Оставшихся в живых Риту с братом и мамой вывозили на автомашине на Большую землю по уже начинавшему таять мартовскому льду Ладожского озера. До спасительной суши оставалось сотни три метров. Неожиданно, словно щелчок кнута, раздался зловещий треск льда. Водитель шедшей впереди машины, где находилась Рита с семьей, сумел выскочить из колеи и на самой высокой скорости повел грузовик к берегу по ломающемуся льду. Буквально в последнее мгновение автомобиль вылетел на берег. «И жуткая совершенно картина: мы успели проехать, а за нами машины пошли под воду, – вспоминала со слезами на глазах М. Г. Владимирова. – Наша машина выскочила. Шофер, вцепившись в баранку, гнал и гнал ее вперед под отчаянные женские и детские крики. Господь Бог вынес нас на сушу».

«Подполье» Валентина Головача

В июне 1941 г. пятилетний Валя Головач с родителями приехал из Мурманской области на отдых на Родину отца – поселок Мирские Брянской области. Вскоре началась война. Дороги перекрыли, и уехать обратно не удалось. В сентябре поселок захватили немцы, и началась страшная двухлетняя нацистская оккупация. Отец Петр Головач, украинец, партизанил. После освобождения от оккупации воевал в советской армии и погиб. Мать Параскева Юхимовна, тоже украинка, с двумя маленькими дочерьми проживала в бане у родственников мужа, борясь за выживание.

¹ «Сто двадцать пять граммов, вода из невской проруби, холод, который не отпускал никогда, ни во сне, ни во время еды, ни в часы работы; тьма, наступавшая среди дня и рассеивающаяся поздним утром; трупы в подворотнях, трупы на саночках, вытянутые и тонкие – похожие больше на мумию, чем на нормальный человеческий труп» (Гинзбург Л. Я. Записки блокадного человека. Воспоминания. М., 2014. С. 59). «Замороженные люди монотонно ходили в булочную, в столовую, ожидая развязки. Им дана была непреложность ста двадцати пяти граммов, тарелки супа, порции каши, уместавшейся на чайном блюде. Что сверх того – нельзя было ни купить, ни достать, ни украсть, ни вымолить... Весной (1942 года. – Р. Н.) открыли рынок, понемногу выползали спекулянты. Оказалось, что ботву или даже стакан пшена можно купить – невероятно дорого, с трудом, но можно» (Там же. С. 85–86).

Валя Головач внешне походил на еврея, а всех евреев поголовно расстреливали. Поэтому он два долгих года оккупации скрывался в погребе у бабушки вместе с пятилетней еврейской девочкой Ритой Фельдман. Погреб был маленький, темный, холодный и сырой. Дети могли только лежать на земле на мешках. В. П. Головач вспоминал: «Когда вытащили меня с погреба, я не мог ходить. Прожить два года в сыром погребе – это тяжело. Полгода я учился ходить. Я и сейчас страдаю от боли в ногах». Рита Фельдман умерла в 20 лет: сказались оккупация, двухлетняя жизнь в погребе.

После войны Валентин Петрович Головач (1935–2014) окончил СЮИ (1976 г.), где работал доцентом кафедры экологического и земельного права¹ и заместителем директора по правовым вопросам ОАО «Сибнефть – Ноябрьскнефтегаз» (1994–2005).

«Курва-человек»

Война пришла к дому 15-летнего паренька из села Белогорье Воронежской области Георгия Сливкина в июльские дни 1942 г. Нескончаемым потоком уходили наши войска, эвакуированные из западных областей техника, скот, беженцы. В первый же день оккупации, 8 июля, жителей Белогорья, как и жителей всех придонских сел, выселили. Под проливным дождем и в нестерпимую жару, таща на себе какие-то домашние пожитки, брели под конвоем голодные, измученные люди. Наконец, они прибыли на место – в совхоз «Пробуждение». Здесь на свиноферме был создан концлагерь, обнесенный колючей проволокой в несколько рядов.

Выпускник СЮИ 1960 г., ветеран прокуратуры Свердловской области Георгий Алексеевич Сливкин (род. в 1927 г.) вспоминает: «Между колючей проволокой в два-три ряда ходили собаки. И, безусловно, охрана ходила, просматривала все. Были случаи, когда собаки детей загрызали. Они даже взрослых могли загрызть». В маленьких стойлах для свиней размером два на три метра помещалась семья до семи человек. Семья Сливкиных состояла из пятерых: престарелые отец и мать, трое детей, старшему из которых, Георгию, было 15 лет, а младшему, инвалиду, – 5. На двери бытовки висел отпечатанный типографским способом приказ коменданта, регламентирующий жизнь заключенных. Все его пункты заканчивались коротко и жестко: за невыполнение – расстрел.

Каждый день начинался уныло и однообразно. В шесть утра раздавался металлический звон. «Подъем – это удар куском металла об рельсу. Вставай, иди, беги, беги. Под страхом расстрела бежали на работу», – вспоминает Г. А. Сливкин. Мужская часть от 14 до 60 лет выстраивалась в шеренгу, и венгерский унтер-офицер Юшка делал переключку. Из всего великого и могучего русского языка мадьяр осилил только два слова, которые он объединил в одно – «курва-человек». Самое большое удовольствие он получал, когда остервенело стегал любого беззащитного плеткой из кожаных ремешков. После переключки на целый день угоняли на бесплатную, изнурительную работу. Рубили лозу, другие высокие, крепкие ветки, плели щиты для задержания зимой снега вдоль железной дороги. Рабочий день заканчивался в семь часов вечера новой переключкой. Женщин, стариков, подростков гоняли в поле на уборку урожая. Косили рожь, пшеницу, вязали снопы, таскали в скирды. Заключенных не кормили. «На работе колоски руками натрешь и жуешь зерно, – вспоминает Г. А. Сливкин. – Одни кости были, шкурой обтянутые. С голоду многие помирали».

Так продолжалось три месяца. В ноябре раньше обычного выпал снег и ударили крепкие морозы. Жить стало невозможно. Узников разогнали по селам. В январе 1943 г. Красная армия освободила разрушенное Белогорье, куда и вернулись Сливкины. Два года они проживали в немецком блиндаже. Только в 1945 г. соорудили небольшую хатенку. Г. А. Сливкин вспоминает: «Наши огороды были заминированы немцами, и весной 1943 г. многие погибли, подорвавшись на минах»².

¹ Головач В. П. Проблемы правового регулирования пользования лесом в культурно-оздоровительных целях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.

² К. П. Исаченков вспоминал осень 1943 г.: «В полях остались сотни тысяч снарядов и мин. На них взрывались десятки пацанов. По Каспле прокатились эти взрывы как какое-то поветрие. Буквально каждые две-три недели по два-три пацана взрывались, разряжая эти смертоносные штучки» (Исаченков К. П. Указ. соч. С. 569).

Узник нацистского концлагеря Константин Левитан

Доктор педагогических наук, профессор, многолетний заведующий кафедрой иностранных языков УрГЮУ Константин Михайлович Левитан был узником нацистского концлагеря. В первый же день войны, после первого же налета немецких самолетов дом семьи Левитанов в Минске превратился в руины. Отец Михаил Левитан до войны работал заведующим кафедрой психологии Минского педагогического института. В Великую Отечественную он стал комиссаром партизанского отряда и погиб в марте 1942 г., прикрывая отход своих товарищей. Мать Агриппина Федоровна Прохорова, до войны учительница русского языка и литературы, родила Константина 1 декабря 1941 г. в оккупированном немцами Минске. К. М. Левитан вспоминает: «Как рассказывала моя мать, она раздумывала рожать или не рожать. Расстреливали не только коммунистов и их семьи, но и тех, кто им сочувствовал и скрывал».

По приказу оккупационного командования все минские евреи должны были жить в гетто. Это была огороженная колючей проволокой в три ряда городская территория, где разместились десятки тысяч евреев, обреченных на полуголодное существование, рабский труд и гибель. Агриппина Прохорова прятала малыша Костю и пятилетнюю дочь Валерию по подвалам и чердакам товарищей по пединституту. Все они знали, что семью коммуниста, комиссара и еврея гитлеровцы расстреляют вместе с теми, кто помогал ей скрыться. Спасало и то, что мать была русская, а дети внешне не походили на отца-еврея.

В январе 1944 г. немцы угнали семью Левитанов на работы в Германию, в концлагерь. Там мать Кости возвращалась к сыну затемно, после тяжелой работы в поле. Иногда тайком она приносила гнилой кочан капусты, свеклу или морковь. «Немецкий солдат на телеге привез бидон с водой, поставил его на землю, – вспоминает К. М. Левитан. – Я вертелся рядом. Немцу показалось, что я ему мешаю, и он со всей силой толкнул меня на этот железный бидон. А я ростом-то был, наверно, с бидон и как раз подбородком упал на его край и заревел, ручьем пошла кровь». Кроме русских, в лагере оказались английские и французские военнопленные. Их жизнь за колючей проволокой ничем не напоминала тот кошмар, который переживали русские или евреи. Через Международный Красный Крест они даже получали посылки из дома. К. М. Левитан вспоминает: «Развлекались они так. Со второго этажа кидали нам, маленьким детишкам, на дорогу конфетку, печенье. Мы, как голодные собачонки, дрались за это лакомство, а их это веселило. Я как самый маленький и слабый, кроме синяков и шишек, обычно ничего не получал». Освобождение от мук пришло в апреле 1945 г.

Семья Левитанов переехала в Свердловск. Из-за дистрофии и болезни легких Костю отправили в детский санаторий. Там во время вечернего обхода он сквозь дрему услышал, как врач говорит медсестре: «Этот не жилец. Посмотри за ним ночью». Добрая женщина ласково спросила Костю: «Хочешь поесть чего-нибудь вкусненького?». Слабо веря, что это не сон, он прошептал: «Жареной картошки». Вскоре медсестра принесла ему полную тарелку вкуснейшей жареной картошки, которую он мигом съел. После этого случая Костя пошел на поправку.

В «освобожденной» от большевизма Украине

Украинское село Малинки Винницкой области немцы захватили на второй месяц войны. Там проживал годовалый мальчик Петя Решетнюк с семьей: мамой, бабушкой и трехлетней сестрой. Власть в оккупированном селе оказалась в руках старосты и немногих полицаев из местных. Они отнимали для германской армии скот, продовольствие у тех односельчан, сыновья и отцы которых воевали в Красной армии. У Пети Решетнюка в армии служили отец и дядя. Поэтому у них в 1942 г. полицаи забрали единственную корову-кормилицу. Это обрекало семью на голодную смерть. Выпускник СЮИ 1967 г., полковник милиции, ветеран Свердловской госавтоинспекции Петр Иванович Решетнюк (род. в 1940 г.)¹ вспоминает: «Умерла бабушка,

¹ П. И. Решетнюк, прошедший с начала 1960-х гг. до 1996 г. путь от инспектора дорожного надзора до заместителя начальника ГАИ Свердловской области, написал едва ли не впервые в истории отечественной службы ГАИ – ГИБДД мемуары – многогранное исследование общим объемом 105 печатных листов: *Решетнюк П. И. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора*. Петрозаводск, 2011; *Его же. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1980–1990*. Петрозаводск, 2012; *Его же.*

умерла и моя сестричка, потому что нечем было кормить. Еле-еле мать сумела прокормить меня и деда, мы выжили».

Немцы угнали в Германию на принудительные работы многих украинских девушек, которых забирали из семей под угрозой расстрела родителей. П. И. Решетнюк вспоминает: «Немцы приехали на грузовиках в село. Девушек селяне прятали. Полицаи показывали немцам на некоторые дома, где пряталась девушка. Отца, деда или мать немцы к стенке ставили, щелкали затворы автоматов. А где дочь? Дед из погреба вытаскивал девочку». Из 5 млн 300 тыс. насильственно вывезенных в Германию советских граждан погибли 2 млн 200 тыс.

Однажды в дом Решетнюков нагрянули немецкий офицер Шуман с автоматчиком, овчаркой и украинским переводчиком. П. И. Решетнюк вспоминает: «Переводчик говорит: „Господин Шуман хочет груш“. А мать отвечает ему: „Если господин Шуман хочет груш, то пусть залезает под стол и берет“. Переводчик и говорит: „А я ведь перевожу“. „Переводи“. Он перевел. У офицера заходили желваки. Солдат не удержался и дал из трех выстрелов автоматную очередь по потолку. Тем не менее мать меня держит и не двигается. Пришлось переводчику самому залезть под стол за грушами. Кстати, этот переводчик был повешен на столбе в Виннице. Оказалось, что он был подпольщиком и под конец оккупации его кто-то предал».

Дети войны – последние свидетели

Выдающийся представитель поколения детей войны В. Ф. Яковлев считал: «Мы, дети войны, рано выросли. У нас вырабатывались черты, которые обычно в этом возрасте отсутствуют. Я имею в виду чувство долга, чувство ответственности. Долг и ответственность – вот самое главное, потому что нам приходилось по-настоящему участвовать во взрослой жизни и выполнять функции, которые обычно выполняют не дети, а взрослые. Я, например, начал довольно рано работать, труд, естественно, был физическим. Ничто не дается даром, все дается трудом и потом. Вот это я усвоил с детских лет. Ответственность и стремление подставить плечо и равнодушие к общественным проблемам, тому, как живет страна, какие проблемы сегодня и как их решать... Я принадлежу к поколению, которому было трудно, но все-таки повезло. Мы ощущали себя частью великого народа-победителя и этим гордились. Нам некому было помогать, полагаться мы могли только на себя. Наверно, поэтому и достигли многого. Я чувствую себя нормальным простым русским человеком. Считаю, что русский народ хороший, добрый, отзывчивый и, конечно, далеко не слабый».

Великая Отечественная война истоптала детство целого поколения. Всех без исключения мальчишек и девчонок она провела через страдания и ужасы, как взрослых. Война заставила работать, сражаться с голодом и болезнями. И они выжили, а потому живы и мы.

Список литературы

Гинзбург Л. Я. Записки блокадного человека. Воспоминания. М., 2014.

Головач В. П. Проблемы правового регулирования пользования лесом в культурно-оздоровительных целях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.

Добровольский А. «Самовары» товарища Сталина. Как инвалидов войны ссылали в специальные интернаты // Московский комсомолец. 2011. 2 сент.

Исаченков К. П. Все еще можно увидеть // Дети войны. Народная книга памяти. М., 2015.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М., 2008.

Кац А. К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965.

Кодан С. В. Источники личного происхождения как носители информации о государственном-правовом развитии России // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2014. Вып. 2.

Корельский В. М. Власть, демократия, перестройка. М., 1990.

Корельский В. М. Все начинается с дисциплины. М., 1985.

Корельский В. М. Демократия и дисциплина в развитом социалистическом обществе. М., 1977.

Корельский В. М. Общая теория социалистического государства. Свердловск, 1970.

ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1960-е годы. Петрозаводск, 2013; Его же. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1970-е годы. Петрозаводск, 2014.

- Котов Л. И. Методологические проблемы нравственного прогресса. Свердловск, 1974.
- Котов Л. И. Прогресс или деградация нравов? Марксистская и современная буржуазная этика о перспективах нравственного развития человечества. Свердловск, 1971.
- Решетнюк П. И. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора. Петрозаводск, 2011.
- Решетнюк П. И. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1980–1990. Петрозаводск, 2012.
- Решетнюк П. И. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1960-е годы. Петрозаводск, 2013.
- Решетнюк П. И. ГАИ, ГАИ, моя звезда: записки провинциального автоинспектора, 1970-е годы. Петрозаводск, 2014.
- Семенов В. М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. Свердловск, 1979.
- Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982.
- Семенов В. М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Сборник научных трудов. Свердловск, 1964. Вып. 2.
- Семенов В. М. Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1952.
- Семенов В. М. Принципы советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1965.
- Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1984.
- Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. М., 1976.
- Семернева Н. К. Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск, 1984.
- Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2008.
- Семернева Н. К. Социальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних как одна из форм предупреждения преступности: учеб. пособие. Свердловск, 1977.
- Трубин Н. С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. М., 1982.
- Трубин Н. С. Прокурорский надзор за соблюдением законности при производстве дознания органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
- Юдельсон К. С., Кац А. К. Научно-практический комментарий к Положению о государственном нотариате. М., 1970.
- Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.
- Яковлев В. Ф. Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012; Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1–2. М., 2012; Т. 3: Арбитражные суды: Становление и развитие. М., 2013.

References

- Dobrovol'skii A. «Samovary» tovarishcha Stalina. Kak invalidov voyny ssylali v spetsial'nye internaty // Moskovskii komsomolets. 2011. 2 sent.
- Ginzburg L. Ya. Zapiski blokadnogo cheloveka. Vospominaniya. M., 2014.
- Golovach V. P. Problemy pravovogo regulirovaniya pol'zovaniya lesom v kul'turno-ozdorovitel'nykh tselyakh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1982.
- Isachenkov K. P. Vse eshche mozhen uvidet' // Deti voyny. Narodnaya kniga pamyati. M., 2015.
- Kara-Murza S. G. Sovetskaya tsivilizatsiya. M., 2008.
- Kats A. K. Konkretizatsiya sudom grazhdanskikh i semeinykh pravootnoshenii s chastichno neuregulirovannym soderzhaniem: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1965.
- Kodan S. V. Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya kak nositeli informatsii o gosudarstvenno-pravovom razvitiy Rossii // Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava: sb. nauch. tr. Ekaterinburg, 2014. Vyp. 2.
- Korel'skii V. M. Demokratiya i distsiplina v razvitom sotsialisticheskom obshchestve. M., 1977.
- Korel'skii V. M. Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo gosudarstva. Sverdlovsk, 1970.
- Korel'skii V. M. Vlast', demokratiya, perestroika. M., 1990.
- Korel'skii V. M. Vse nachinaetsya s distsipliny. M., 1985.
- Kotov L. I. Metodologicheskie problemy нравственного прогресса. Свердловск, 1974.
- Kotov L. I. Progress ili degradatsiya нравов? Marksistskaya i sovremennaya burzhuaznaya etika o perspektivakh нравственного razvitiya chelovechestva. Sverdlovsk, 1971.
- Reshetnyuk P. I. GAI, GAI, moya zvezda: zapiski provintsial'nogo avtoinspektora. Petrozavodsk, 2011.
- Reshetnyuk P. I. GAI, GAI, moya zvezda: zapiski provintsial'nogo avtoinspektora, 1980–1990. Petrozavodsk, 2012.

- Reshetnyuk P. I.* GAI, GAI, moja zvezda: zapiski provintsial'nogo avtoinspektora, 1960-e gody. Petrozavodsk, 2013.
- Reshetnyuk P. I.* GAI, GAI, moja zvezda: zapiski provintsial'nogo avtoinspektora, 1970-e gody. Petrozavodsk, 2014.
- Semenov V. M.* Demokraticheskie osnovy grazhdanskogo sudoproizvodstva v zakonodatel'stve i sudebnoi praktike. Sverdlovsk, 1979.
- Semenov V. M.* Konstitutsionnye printsipy grazhdanskogo sudoproizvodstva. M., 1982.
- Semenov V. M.* Ponyatie i sistema printsiptov sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava // Sbornik nauchnykh trudov. Sverdlovsk, 1964. Vyp. 2.
- Semenov V. M.* Preyuditsial'noe nachalo v sovetskom grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1952.
- Semenov V. M.* Printsipy sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Sverdlovsk, 1965.
- Semenov V. M.* Sud i pravosudie v SSSR. 2-e izd., pererab. i dop. M., 1984.
- Semenov V. M.* Sud i pravosudie v SSSR. M., 1976.
- Semerneva N. K.* Kvalifikatsiya prestuplenii (chasti Obshchaya i Osobennaya): nauch.-prakt. posobie. Ekaterinburg, 2008.
- Semerneva N. K.* Sotsial'nye vospitatel'nye uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh kak odna iz form preduprezhdeniya prestupnosti: ucheb. posobie. Sverdlovsk, 1977.
- Semerneva N. K.* Voprosy kvalifikatsii umyshlennykh ubiistv. Sverdlovsk, 1984.
- Trubin N. S.* Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov organami doznaniya. M., 1982.
- Trubin N. S.* Prokurorskii nadzor za soblyudeniem zakonnosti pri proizvodstve doznaniya organami vnutrennikh del: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1979.
- Yakovlev V. F.* Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii. Sverdlovsk, 1972.
- Yakovlev V. F.* Izbrannye trudy: v 3 t. T. 1: Pravovoe gosudarstvo: voprosy formirovaniya. M., 2012; T. 2: Grazhdanskoe pravo: Istoriya i sovremennost'. Kn. 1–2. M., 2012; T. 3: Arbitrazhnye sudy: Stanovlenie i razvitie. M., 2013.
- Yudel'son K. S., Kats A. K.* Nauchno-prakticheskii kommentarii k Polozheniyu o gosudarstvennom notariate. M., 1970.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»

Редактор *Н. Н. Рассохина*
Дизайн обложки *И. М. Митрофановой*
Компьютерная вёрстка *Н. Н. Рассохиной*

Подписано к использованию 20.07.20.
Уч.-изд. л. 11,24. Объем 14,3 МВ.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит